

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 11

1 июня

№ 11

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 7

ЛЕНИН—СТАЛИН.

1917 г.

- ЛЕНИН, В. И.** Избранные произведения. В двух томах. Под общей редакцией В. В. Адоратского, В. Г. Сорина, А. И. Степного. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. ИМЭЛ. Т. I. 628 стр. Цена в перепл.— 4 р. 50 к. Т. II. 639 стр. Цена в перепл.— 4 р. 50 к.
- ЛЕНИН, В. И.** Апрельские тезисы. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 109 стр. 70 коп.
- ЛЕНИН, В. И.** Государство и революция. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 143 стр. Цена 60 коп., в перепл.— 1 р. 10 к.
- ЛЕНИН, В. И.** Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 163 стр. Цена 70 коп., в перепл.— 1 р. 30 к.
- ЛЕНИН, В. И.** Марксизм о государстве. Материалы по подготовке брошюры «Государство и революция». Январь—февраль 1917 г. 3-е изд., исправл. Партиздат. 1934. ИМЭЛ. 104 стр. 60 коп.
- ЛЕНИН, В. И.** О Коммунистическом Интернационале. Партиздат ЦК ВКП(б).

- 1936 (Ленинская библиотечка). 295 стр. Цена в перепл.— 1 р. 25 к. и 2 руб.
- ЛЕНИН, В. И.** От Февраля к Октябрю. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 277 стр. Цена 75 коп., в перепл.— 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.
- ЛЕНИН, В. И.** Письма из далека. Партиздат. 1937. 78 стр. 40 коп.
- ЛЕНИН, В. И.** Письма о тактике. С приложением «О задачах пролетариата в данной революции». Партиздат ЦК ВКП(б). 1935. 23 стр. 20 коп.
- ЛЕНИН, В. И.** Удержат ли большевики государственную власть? Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 48 стр. 35 коп.
- ЛЕНИН—СТАЛИН.** Избранные произведения в одном томе. Под редакцией В. Адоратского, А. Иванова, А. Косарева, В. Сорина и А. Степного. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. ИМЭЛ. VII+767 стр. Цена в перепл.— 6 руб. и 6 р. 25 к.
- СТАЛИН, И.** Вопросы ленинизма. 10-е изд. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 655 стр. Цена в перепл.— 4 руб.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я:

- ЛЕНИН, В. И.** Большевики должны взять власть. Письмо Центральному комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП (1917). Марксизм и восстание. Письмо Центральному комитету РСДРП (1917). Партиздат ЦК ВКП(б). 7 л. 70 коп.
- ЛЕНИН, В. И.** Июльская демонстрация 16—17 (3—4) июля 1917 г. Партиздат ЦК ВКП(б) (серия «20 лет Великой пролетарской революции»). 2 л. 20 коп.
- Иллюстрированный сборник статей. Содержание: К лозунгам. В конституционных иллюзиях. Уроки революции.
- ЛЕНИН, В. И.** Об империалистической войне (Ленинская библиотечка). Партиздат ЦК ВКП(б). 7½ л. 75 коп.
- ЛЕНИН, В. И.** Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. 16 (3) июня—8 июля (23/VI) 1917 г. Партиздат ЦК ВКП(б) (серия «20 лет Великой пролетарской революции»). 2 л. 20 коп.
- Содержание: Речь об отношении к Современному правительству 17 (4) VI 1917 г. Речь о войне 22 (9) VI 1917 г.
- ЛЕНИН—СТАЛИН** ОБ ИЮНЬСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ (18 июня 1917 г.). Партиздат ЦК ВКП(б) (серия «20 лет

- Великой пролетарской революции»). 1½ л. 20 коп.
- Содержание: В. И. Ленин. 18 июня. И. Сталин. Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда. На демонстрации.
- СТАЛИН, И. В.** Заговорщики против революции. Партиздат ЦК ВКП(б) (серия «20 лет Великой пролетарской революции»). 1½ л. 15 коп.
- Статья, написанная в 1917 году, освещает сущность корниловщины и пути борьбы с ней.
- СТАЛИН, И. В.** Доклад по национальному вопросу на VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП 29 апреля (12 мая) 1917 г. Партиздат ЦК ВКП(б) (серия «20 лет Великой октябрьской пролетарской революции»). ½ л.
- СТАЛИН, И. В.** VI съезд РСДРП(б) 8—16 августа (26 июля—3 августа) 1917 г. Партиздат ЦК ВКП(б) (серия «20 лет Великой пролетарской революции»). 2 л. 20 коп.
- В брошюру входят: Политотчет ЦК VI съезду РСДРП, доклад о политическом положении и др. выступления товарища Сталина на VI съезде.

ТРЕБУЙТЕ ЭТИ КНИГИ ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ КОГИЗ

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-06

№ 11

1 ИЮНЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Поднять работу профсоюзов на уровень новых задач	1
АНДРЕ МАТИ — Война испанского народа за независимость . . .	8
С. БЕРГАВИНОВ — Большевики в Арктике	22
Ал. ХАМАДАН — Японский шпионаж	38

Консультация

Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ — Право личной собственности граждан СССР .	56
--	----

К изучению истории ВКП(б)

Программа по истории ВКП(б) для партийных кружков (проект) .	68
--	----

Критика и библиография

Н. КУЙБЫШЕВ — О книге Клаузевица «1812 год»	91
---	----

ПОДНЯТЬ РАБОТУ ПРОФСОЮЗОВ НА УРОВЕНЬ НОВЫХ ЗАДАЧ

Недавно закончившийся пленум Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов — штаба советского профессионального движения — имеет огромное значение: он войдет в историю профсоюзов как одна из серьезнейших вех. VI пленум ВЦСПС происходил после таких событий в жизни нашей страны, как утверждение новой, Сталинской Конституции, как февральский Пленум ЦК ВКП(б). Решения VI пленума ВЦСПС полностью соответствуют новой обстановке, новым задачам, стоящим перед нашей родиной и, следовательно, перед советскими профсоюзами.

Огромную помощь оказал пленуму ВЦСПС Центральный комитет партии. Секретари ЦК ВКП(б) тт. Л. М. Каганович и А. А. Андреев приняли непосредственное участие в обсуждении важнейших, острейших вопросов профдвижения. Это подняло на большую принципиальную высоту всю работу пленума. Опубликованная в печати резолюция по докладу тов. Шверника «Об отчетах профорганов в связи с выборами последних» — документ большого политического значения, в котором, по выражению тов. Кагановича, все увязано в один узел. В этом решении дана четкая и ясная оценка состояния профсоюзной работы, характеристика причин того своеобразного кризиса, который сейчас переживают профсоюзы, и намечены боевые задачи советских профсоюзов на современном этапе.

Партия Ленина — Сталина всегда придавала огромное значение профессиональным союзам как исторически необходимым организациям рабочего

класса. Без профессиональных союзов пролетариат не смог бы сплотиться и организоваться как класс, успешно вести борьбу против буржуазии и свергнуть ее господство. Рабочий класс Советского союза, не будучи объединенным в профсоюзы, не смог бы после Великой пролетарской революции осуществить свою диктатуру и построить социалистическое общество.

Профсоюзы объединяют 22 миллиона рабочих, служащих и специалистов. Роль профсоюзов в стране социализма определяется, однако, не только количеством трудящихся, которые входят в эти организации. Профсоюзы — массовая организация правящего, господствующего класса — рабочего класса, гегемона пролетарской революции, осуществляющего свою диктатуру. Наши профессиональные союзы на всех этапах пролетарской революции были и остались непосредственными участниками государственной власти. Они, по меткому определению Владимира Ильича Ленина, являются неиссякаемым резервуаром кадров для государственного аппарата. Профсоюзы, работая под руководством большевиков, являются в условиях советского строя многомиллионной школой коммунизма, где воспитываются, вырабатываются государственные кадры нового, социалистического общества. «Они выделяют из своей среды лучших людей для руководящей работы по всем отраслям управления» (Сталин).

Особенно возрастает роль профессиональных союзов в СССР сейчас, когда в связи с введением новой, Сталинской Конституции в политической жизни страны происходит важнейший поворот, когда налицо невиданный рост политической активности широких трудящихся масс. Укрепление диктатуры рабочего класса — государственного руководства обществом со стороны рабочего класса, гегемона пролетарской революции — невозможно без активного участия профессиональных союзов.

Профессиональные организации как самые массовые организации рабочего класса должны сыграть исключительную роль в еще большем развёртывании самостоятельности и политической активности рабочих, служащих и инженерно-технических работников, в дальнейшей борьбе за укрепление и развитие социалистического строя, в борьбе за укрепление диктатуры рабочего класса, в укреплении обороноспособности нашей социалистической родины.

Поворот в политической жизни страны застает профессиональные союзы неподготовленными. Содержание и методы работы и даже самый устав этих организаций не соответствуют новой обстановке. Руководящие профсоюзные органы не вполне уяснили себе характер новой обстановки и новых задач, которые поставлены партией. Они отстали от широкого размаха социалистического строительства, оторвались от профсоюзных масс, культурный уровень и политическая активность которых сильно выросли. В этом, собственно говоря, и заключается существо своеобразного кризиса профсоюзов, который отмечен в резолюциях VI пленума ВЦСПС.

Большинство ораторов на пленуме ВЦСПС вынуждено было признать, что застой в профсоюзной работе, отрыв руководящих работников, вплоть до секретарей ВЦСПС, от массы членов профсоюзов объясняются прежде всего отсутствием в профсоюзах подлинной демократии. Профсоюзы по природе своей — сугубо демократические организации. Их деятельность должна строиться на умелом использовании самостоятельности, инициативы, творчества масс. Командование, администрирование, назначенчество, кооптация выхолащивают общественный характер профсоюзов, отрывают профорганы от профсоюзной массы и превращают их в канцелярские учреждения, а профработников — в плохих начальников этих канцелярий.

В работе профсоюзных органов, начиная от фабрично-заводских комитетов и кончая президиумом ВЦСПС, демократия нарушалась. Тов. Швер-

ник в своем докладе на пленуме ВЦСПС привел много примеров, свидетельствующих о вопиющем нарушении демократии в профсоюзах. Достаточно сказать, что в 65 центральных комитетах союзов лишь 116 членов президиумов были избраны в свое время на съездах, а 139 (большинство) членов президиумов кооптированы. Если так обстоит дело в центральных, руководящих профсоюзных органах, то можно себе представить, как нарушается воля членов профсоюзов в низовых профорганах и, в частности, на предприятиях!

В Орехово-Зуеве, на ткацкой фабрике, после последних выборов сменилось 5 председателей фабкома, на бумагопрядильной фабрике № 2 — 6 председателей. На московском заводе «Динамо» имени Кирова с июля 1935 года сменилось без выборов 4 председателя завкома. На Красноуральском медеплавильном заводе за 2 года было сменено путем кооптации 6 председателей завкомов. Председатели завкомов приходили без выборов и уходили, не отчитываясь о своей работе.

Пленум ВЦСПС не собирался 2½ года. В центральных комитетах многих профсоюзов президиумы фактически не существуют: председатели и секретари единолично решают все вопросы.

Элементарное, казалось бы, дело — регулярный созыв общих собраний членов профессиональных организаций, отчетность перед массами, выполнение решений собраний и конференций — было в загоне. Активность трудящихся, самостоятельность членов профессиональных союзов не использовались.

В резолюции VI пленума ВЦСПС по докладу тов. Шверника говорится:

«Вместо широкого использования инициативы и самостоятельности членов профсоюзов, создания выборного и добровольческого актива работа профсоюзов снизу доверху построена главным образом на платном аппарате, на платных работниках. Многие профсоюзные руководители не хотят понять, что они располагают неисчерпаемым резервуаром кадров, что при активности рабочего класса можно было выдвинуть сотни тысяч замечательных работников. Однако в результате сужения демократии, в результате сокращения выборности сузился круг людей, работающих в профсоюзных органах, искусственно затруднилось выражение и выдвижение новых людей. Больше того, работники подбирались в профорганы сплошь и рядом не по политическим и деловым качествам, а по принципу «личных связей», «удобства», «сработанности», «приятельских отношений».

Еще два года назад ЦК ВКП(б) поставил со всей остротой вопрос о необходимости серьезного, крутого поворота в сторону широкой демократии во всей работе советских профсоюзов — от ВЦСПС до фабрично-заводских и местных комитетов. Эти указания ЦК ВКП(б) не были выполнены ВЦСПС и ЦК союзов.

Перестройку профсоюзной работы нужно начинать с восстановления демократии. Выборы профорганов будут сейчас, по решению VI пленума ВЦСПС, производиться тайным голосованием. Отныне во всех профессиональных организациях, снизу доверху, все руководящие профработники, начиная от членов фабрично-заводских и местных комитетов, а также организаторов профсоюзных групп и кончая руководителями областных, краевых, республиканских и центральных комитетов профсоюзов, будут избираться тайным голосованием. Каждая кандидатура будет подробно обсуждаться. Неограниченное право отвода кандидатур, воспрещение голосования списком, запрещение подменять общие собрания и производить выборы на заводских и учрежденческих конференциях, введение обязательной отчетности каждого профсоюзного органа перед массой избирателей — все это характеризует последовательность доведенного до конца демократизма.

Выборы, произведенные тайным голосованием, выявят подлинное отношение членов профсоюзов к профработникам; они будут способствовать очищению руководства профессиональных союзов от бюрократов, чинуш, людей, оторвавшихся от масс; они помогут выявить врагов народа, которые притаились в некоторых профорганах.

Тайным голосованием будут избраны на руководящую профсоюзную работу лучшие люди рабочего класса—стахановцы, ударники,—партийные и беспартийные большевики. Избраны будут только те, кто облечен доверием партии, доверием трудящихся масс.

На пленуме резкой критике подверглась работа президиума ВЦСПС и его секретариата. Многие делегаты высказывали сомнение, сумеет ли руководство ВЦСПС справиться с теми задачами, которые выдвигает новая обстановка. И тут на помощь пленуму пришел Центральный комитет партии. Тов. Л. М. Каганович заявил участникам пленума, что ЦК партии считает, что профсоюзную демократию нужно начать осуществлять сверху, с пленума ВЦСПС. Если пленум, сказал тов. Каганович, найдет целесообразным обновить руководство ВЦСПС, то ЦК партии в этом отношении ничем не связывает участников пленума.

Пленум ВЦСПС тайным голосованием избрал новый состав президиума и секретариат. Значительная часть руководящих профсоюзных работников, оказавшихся в прошлом не на высоте положения, в состав президиума и секретариата не вошла. Их кандидатуры после тщательного обсуждения были отведены, забалотированы. Это наглядный урок всем профсоюзным организациям, как нужно осуществлять демократию, это — серьезное предупреждение всем профсоюзным работникам!

Осуществление профсоюзной демократии, однако, не исчерпывается одним лишь тайным голосованием при выборах профсоюзных органов. Подлинная демократия означает такие отношения между рядовым членом профсоюза и профорганом, чтобы голос каждого трудящегося был ясно слышен, чтобы к нему прислушивались и с ним считались. Всем профсоюзным работникам пора усвоить, что настоящими хозяевами той организации, которую эти работники в данный период возглавляют, являются члены профессионального союза. Члены профсоюза, и только они, решают все дела. Их доверием силен тот или иной профработник, на этом доверии зиждется его личный авторитет.

Профсоюзы призваны сыграть исключительно большую роль в развертывании советской демократии. Они являются одной из тех общественных организаций, которым Сталинская Конституция предоставила право выдвигать своих кандидатов на предстоящих выборах в советы депутатов трудящихся. Но, для того чтобы занять подобающее место в выборах советов депутатов трудящихся, профсоюзы обязаны сначала навести порядок в своем собственном доме и прежде всего раз и навсегда покончить с нарушениями демократии.

Партия Ленина — Сталина превратила профессиональные союзы в многомиллионную организацию рабочего класса. При помощи большевистской партии профессиональные организации очистили свои ряды от меньшевиков, синдикалистских и тредюнионистских элементов. Успешно был разгромлен контрреволюционный тредюнионизм в советском профдвижении (группа Томского), пытавшийся противопоставить профсоюзы нашей партии, противопоставить политическую линию советских профсоюзов политической линии коммунистической партии.

Еще до VIII съезда профсоюзов и особенно во время этого съезда контрреволюционер Томский, стоявший тогда во главе ВЦСПС, стремился использовать профсоюзы как опору правых реставраторов в их борьбе против партии. Вместо того чтобы мобилизовать членов профсоюзов на борьбу за быстрые темпы развития промышленности, на помощь коллективизации

деревни, на борьбу с бюрократизмом, правые оппортунисты старались удерживать профсоюзные массы в стороне от этих задач и тем самым сорвать проведение социалистической реконструкции. Ярким проявлением линии правых оппортунистов является тот факт, что социалистическое соревнование и ударничество начались помимо оппортунистического руководства профсоюзов и при упорном саботаже с его стороны. Томский и его приспешники прямо скатились на меньшевистские позиции, противопоставляя профсоюзы пролетарскому государству.

Характеризуя контрреволюционный тредюнионизм, XVI съезд партии указывал:

«Оппортунистическая руководящая группа старого состава ВЦСПС не только не оказалась способной понять задачи пролетарской диктатуры в реконструктивный период и вытекающие из них задачи профдвижения, но и оказала сопротивление партии в перестройке работы профсоюзов и устранении их крупнейших недостатков, ярко обнаружившихся в момент развертывания социалистического наступления. Извращая линию партии в профсоюзах, оппортунистическое руководство ВЦСПС по всем коренным вопросам профессионального движения на новом этапе заняло антиленинскую правоуклонистскую позицию.

Выражая тред-юнионистские тенденции, оппортунистическое руководство ВЦСПС фактически вело курс на ослабление партийного руководства профдвижением, вело опаснейшую антиленинскую линию на противопоставление профсоюзов партии».

Изгнав с помощью партии из профессиональных союзов презренных реставраторов капитализма — Томского и его ближайших приспешников, — многие профсоюзные работники решили, что теперь можно почить на лаврах. Они не поняли, что такая беспечность, беззаботность недопустимы, тем более что до последнего времени не только в аппарате ВЦСПС, но и в некоторых центральных комитетах крупнейших профсоюзов продолжали работать люди, которые в свое время активно поддерживали Томского.

Сохранившиеся в практической деятельности профсоюзов остатки тредюнионизма приводили к политической пассивности, к отказу от борьбы с бюрократическими извращениями в работе хозяйственных и профсоюзных органов, к умалению роли профсоюзов как школы коммунизма.

Профсоюзные работники не сумели распознать и сорвать маску с вредителей в органах охраны труда, социального страхования, в жилищном строительстве. Несмотря на неоднократные сигналы передовых рабочих, профсоюзные работники не сумели разоблачить вредителей, срывающих стахановское движение. В профсоюзные органы вплоть до ЦК союзов и аппарата ВЦСПС проникли враги народа: троцкисты и правые вредители, диверсанты и шпионы. Бюро социального страхования ВЦСПС долгое время возглавлял Котов — матерый контрреволюционер. Это дало возможность жуликам, проходимцам и врагам народа проникнуть в аппарат социального страхования, разбазарить и расхитить миллионы рублей. В иностранном бюро ВЦСПС вел подрывную работу Жариков. Председателем ЦК союза коксохимической промышленности в Донбассе был троцкистский вредитель Гильбург, который развалил работу этого союза. Тов. Шверник в своем докладе признал, что о крупнейших безобразиях в работе союза коксохимической промышленности в Донбассе ВЦСПС получал сигналы еще в 1935 году, но этим сигналам не придали политического значения, к ним не прислушались.

Засоренность аппарата профсоюзов, конечно, не исчерпывается этими фактами. В той или иной степени засоренность наблюдается и в ряде других ЦК союзов, а также в областных комитетах. Например в ряде областных и краевых комитетов ЦК союза работников высшей школы и научно-иссле-

довательских учреждений (Ленинград, город Горький, Минск, Новосибирск) исключены из партии и арестованы председатели комитетов. Классовые враги проникли в аппарат азово-черноморского краевого комитета союза работников связи. В очень большой степени был засорен врагами народа Дорпрофсоюз дороги имени Ворошилова.

Разоблачение врагов народа, каким бы флагом они ни маскировались — троцкистским или бухаринским, — только еще началось в профсоюзном аппарате и должно быть доведено до конца. Среди членов и кандидатов ВЦСПС оказалось несколько заклятых врагов народа: Березин, Романенко, Петинский и др., — которые только на последнем пленуме ВЦСПС выброшены из штаба советского профдвижения.

Забота об удовлетворении культурно-бытовых запросов членов профессиональных союзов — важнейшее дело профсоюзов в условиях советского строя. Вопросы заработной платы, охраны труда, улучшение работы столовых, больниц, организация клубов, домов отдыха, детских садов, яслей — вот чем должны неустанно заниматься профсоюзы нашей страны.

Еще на IX съезде профсоюзов СССР тов. Каганович совершенно справедливо говорил:

«Профработники должны добиться такого положения, чтобы рабочий со своими нуждами и запросами шел в первую очередь в свой союз».

Эти требования в полной мере можно и нужно предъявить профсоюзам и сегодня.

Однако вследствие политической пассивности многие профработники проявляют безрукость, беззубость, трусость в борьбе с бюрократическими извращениями, мешающими удовлетворению растущих культурно-бытовых запросов рабочих и служащих. И это снижает авторитет профработников, доверие к ним со стороны членов профсоюзов.

По решению XVII съезда ВКП(б), на профессиональные органы возложен низовой контроль за деятельностью хозяйственных и кооперативных организаций. Однако профсоюзы не использовали этот огромный силы и значения рычаг борьбы со всякого рода бюрократическими извращениями, косностью и бездушным отношением к нуждам широких масс трудящихся. Могут ли многие профработники при таком отношении к насущным нуждам членов профессиональных союзов рассчитывать на авторитет, на популярность? Конечно, нет. Предстоящие выборы профорганов, сроки которых утверждены по всем организациям на пленуме ВЦСПС, будут серьезнейшей проверкой для профсоюзных кадров.

Совершенно ясно, что только те руководители будут и в дальнейшем отмечены доверием масс, кто усвоил, что «связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс, — вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства» (Сталин).

Это указание товарища Сталина прямо относится ко всем тем профсоюзным работникам, основной порок которых — формальное понимание связи с массами.

Пленум ВЦСПС отметил, что профсоюзы крайне ослабили массово-производственную работу. Они не руководят социалистическим соревнованием и стахановским движением, самоустранились от руководства производственными совещаниями. Между тем воспитание коммунистического отношения к труду и борьба за повышение производительности труда являются одной из основных задач профсоюзов. Не выполняя эту свою функцию, советские профсоюзы самоустраниаются от вопросов производства.

Политическая пассивность многих профсоюзных органов нашла яркое выражение и в фактическом откате от массовой политической работы, от политического воспитания трудящихся. Никто не снимал с профсоюзов обя-

занности воспитывать в коммунистическом духе 22 миллиона объединяемых ими членов профсоюзов. У профсоюзов имеются колоссальные материальные и людские возможности выполнения этих обязанностей. Сейчас, когда центральным лозунгом партии является лозунг об овладении большевизмом, нужно усилить, как никогда, массовую политическую и культурно-просветительную работу. Не секрет, что среди некоторых категорий членов профсоюза, наименее культурных и политически отсталых, пытаются вести работу враждебные социализму элементы и, в частности, церковники. А разве антирелигиозная пропаганда, настойчивая, терпеливая, научно-обоснованная, не есть одна из серьезнейших обязанностей профсоюзов?

Большевистская партия заинтересована в поднятии активности профсоюзных организаций, в том, чтобы профработники как можно скорее отбросили политическую пассивность, разоблачили и уничтожили остатки тредюнионизма в своей практической работе. Профсоюзам надо помочь. Профсоюзами надо руководить, руководить повседневно и конкретно. Помощи и руководства профсоюзы ждут от всех местных партийных организаций. И они вправе ее получить, ибо профсоюзы были, есть и будут главным приводным ремнем от партии к широчайшим массам рабочего класса.

Вредным, ничего общего с ленинизмом не имеющим, является пренебрежительное отношение некоторых коммунистов к профсоюзной работе. Сейчас профсоюзы сильно отстают от требований партии, от запросов трудящихся. Поднять работу профессиональных союзов коммунисты могут, только опираясь на миллионные массы беспартийных рабочих и служащих и вовлекая их в активную профсоюзную работу. Коммунисты — вожаки и руководители профессиональных союзов.

Пленум ВЦСПС вынес исключительно важные решения, указывающие советским профсоюзам путь для выполнения их задач как школы коммунизма. Решения пленума ВЦСПС необходимо довести до каждой профсоюзной организации, разъяснить их каждому члену профсоюза, претворить их в жизнь.

Вслед за пленумом ВЦСПС начались пленумы центральных комитетов всех профессиональных организаций. Основные, руководящие кадры профсоюзов должны на этих пленумах, пользуясь могущественным орудием большевистской самокритики, до конца вскрыть недостатки и извращения в профсоюзной работе и добиться их преодоления. Нужно, однако, отметить, что пока не все пленумы и широкие собрания профсоюзного актива проходят на высоком политическом уровне. Это справедливо отмечала «Правда», критикуя пленумы центральных комитетов профсоюзов государственной торговли, потребительской кооперации, сельскохозяйственного машиностроения.

Осенью текущего года созывается X съезд профсоюзов СССР. Это — большое событие в жизни нашей страны. К съезду профсоюзы должны добиться решительной перестройки всей своей работы, преодолеть тот своеобразный кризис, который они сейчас переживают.

К X съезду профсоюзы Советского союза должны прийти как могучая, боевая организация рабочего класса, достойная тех великих задач, которые на нее возлагает партия Ленина — Сталина.

ВОЙНА ИСПАНСКОГО НАРОДА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Андре Марти

Десять месяцев народы Испании ожесточенно сражаются за независимость своей страны, за свободу, за землю, за хлеб, работу и мир. Шесть с половиной месяцев Мадрид остается неодолимой цитаделью антифашизма. Несмотря на трудности снабжения, несмотря на пули и бомбы защитники Мадрида дерутся с тем же мужеством, что и в страшные ноябрьские дни 1936 года.

Ни с чем несравнимый дух самоотвержения, охвативший все слои населения Испании, дал возможность разрушить замыслы варварских орд фашизма. Чтобы найти пример подобного героизма, надо вспомнить Парижскую коммуну и эпоху 1917—1921 годов в Советской России.

Но почему же окончательная развязка, то есть разгром фашистов, приближается так медленно? Этот вопрос задают себе трудящиеся во всем мире, с тревогой и надеждой следя за великой борьбой, которая разворачивается в Испании, и прекрасно понимая, что «освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества» (С т а л и н).

Каково сейчас положение в Испании

В конце апреля военное положение в целом значительно улучшилось. В феврале фашисты, взявшие Малагу, вынуждены были остановиться у Мотриля, и, что важнее всего, им не удалось своим большим наступлением на Хараму не только отрезать Мадрид от Валенсии, но это наступление было полностью разбито, глубоко истощив силы мятежников.

Март принес республиканским силам в Гвадалахаре первую крупную победу со времени начала войны. Поражение, нанесенное итальянским фашистским дивизиям, имело такие военные и политические последствия в Испании, оно получило такой политический отклик в Италии и во всем мире, что некоторые «благонамеренные» в Лондоне и Париже — те, кто пальцем не шевельнул, когда республиканцы терпели поражение, когда фашисты убивали женщин и детей, — немедленно заговорили о посредничестве в деле заключения «перемирия». Затем в марте—апреле имели место контрнаступление республиканцев на трудном южном фронте, устранение угрозы для района ртутных рудников в Альмадене, успехи в районе Пособланко и взятие республиканцами кабезского монастыря.

В марте—апреле началось изменение всей военной ситуации в пользу республиканцев, начался переход инициативы в их руки. Отчаянное наступление фашистов на Бильбао несмотря на частичные успехи ничего не могло изменить в этой несколько улучшившейся для республиканцев ситуации.

Откуда этот благоприятный сдвиг в положении на фронте? Надо точнее уяснить себе его причины, чтобы наметить те методы, ту линию, которые наиболее быстро должны привести к победоносному окончанию вызванной фашистскими мятежниками и интервентами войны.

1. Гвадалахарская победа на мадридском фронте и победа на южном фронте, бесспорно, объясняются тем, что в дело вступила большая народная республиканская армия. Они объясняются объединением многочисленных «колонн» в одну армию современного типа, в которую влились также новые силы добровольцев и рекрутов.

Гвадалахара была очень трудной победой со всех точек зрения, и она была достигнута потому, что войска центрального фронта с первых чисел ноября подчинились единому командованию в лице генерала Миаха и его генерального штаба. Гвадалахарская победа стала фактом потому, что генерал Миаха обеспечил координацию всех политических, экономических и моральных сил, возглавив комитет обороны Мадрида, в котором сплотились все антифашистские партии, профсоюзы и организации Мадридского округа.

Единая армия, единое командование, концентрация всех политических, экономических и моральных сил на задачах войны — таков секрет успешного сопротивления, а затем победы на мадридском фронте.

Конечно, не все обстоит прекрасно и на центральном фронте. Необходимо еще провести громадную работу во всех областях: военной, промышленной, на транспорте (дороги и средства передвижения), в области снабжения, мобилизации резервов. Но тот, кто видел Мадрид в ноябре, не узнал бы его в марте: везде чувствуется воля к организации, к порядку, отказ от революционной фразы во имя подлинных достижений.

2. Новая народная республиканская испанская армия уже в значительной степени стала политически единой. Республиканская армия — это вооруженный народный фронт. Она ясно осознала причины войны и свои цели. Это не «аполитичная армия», как гласит пресловутая лживая формула, назначение которой — заставить армию служить интересам класса капиталистов. Это армия, обладающая высоким политическим сознанием и антифашистской целеустремленностью. Это армия, которая знает, за что она дерется, к каким целям она стремится.

Своим политическим объединением армия целиком обязана прежде всего громадной работе, проделанной политическими комиссарами, возглавляемыми генеральным комиссаром Альваресом дель Вайо и его комитетом. Именно политические комиссары на всех фронтах Испании выковали народную армию; именно они с первых дней фашистского мятежа были одновременно и агитаторами и организаторами, самыми любимыми и популярными людьми среди солдат. Именно они ценой жизни, кровью своей цементировали прежние недисциплинированные, разрозненные группы дружинников, объединяя их в секции, роты, батальоны, бригады, дивизии. Это они выковали дисциплину, непрерывно разъясняя каждому бойцу цели и задачи великой освободительной борьбы испанского народа. Это они сумели выдвинуть наилучших командиров, сынов народа, ежечасно помогая им в боях и превращая их в любимых, популярных и авторитетных вождей.

Наличие политических комиссаров — комиссаров народного фронта — во всех частях армии было подлинной и необходимой гарантией от измен офицеров из старой испанской армии, подрывавших силы дружинников в течение августа, сентября и октября. Политические комиссары превратили колонны и батальоны милиции, терпевшие поражение за поражением летом 1936 года, в бригады, дивизии и корпуса победоносной армии Мадрида, Гвадалахары и южного фронта.

3. Март и апрель были первыми вехами на пути развития активной разъяснительной и пропагандистской работы среди войск противника и среди населения, находящегося в тылу мятежников. Начало этой политики было положено, в частности, большой речью военного комиссара и министра иностранных дел Альвареса дель Вайо к испанцам, находящимся в тылу мятежников, произнесенной в Валенсии 14 апреля. Этот призыв к испан-

скому народу, стонущему под пятой Франко и германо-итальянских интервентов, принес уже свои плоды.

В марте и апреле впервые на всех фронтах из рядов мятежников в республиканскую армию переходили группы, отряды и даже целые роты вместе со своим оружием. Если эти усилия будут продолжаться, расширяться, если будут точно и ясно показаны подоплека мятежа, цели германской и итальянской фашистской интервенции, если будет четко разъяснено, что дала уже теперь народу Испанская республика, то это движение получит еще больший размах.

4. Развитие международного движения солидарности явилось мощной поддержкой для испанских бойцов, помогло укрепить веру всего испанского народа в победу. В тот момент, когда оба крупных фашистских государства цинично показали свои карты и открыто вступили в борьбу против народов Испании, в тот момент, когда европейские демократии провозгласили односторонний «нейтралитет», смысл которого был более чем ясен с первых же дней мятежа,—рабочий класс и народы Испании почувствовали действенную, мощную поддержку международного пролетариата, народов всех стран и прежде всего рабочего класса и всех народов СССР. Возгласы «Вива Руссия!», которыми даже в самых отдаленных селениях республиканской зоны встречают каждого иностранца, ясно показывают, как глубока любовь трудящихся Испании к великому Советскому союзу, как они ценят огромную моральную помощь, как ценят посылку продовольствия и медикаментов.

Испанский народ с огромной радостью приветствовал прибытие тысяч добровольцев из всех стран, явившихся, чтобы бороться против фашизма рядом со своими испанскими братьями. Более чем когда-либо, в настоящее время испанский народ нуждается в международной помощи со всеми ее многообразными моральными и материальными проявлениями, представляющей одно из наиболее важных условий его победы.

Нельзя без возмущения относиться к тому, что ряд лидеров II интернационала, играющих решающую роль в определении его политики, восстает против объединения усилий в деле помощи испанскому народу со стороны рабочего класса всех стран, которое во много раз увеличило бы мощь этой поддержки, и что, например, Адлер, секретарь II интернационала, не хочет понять следующей простой истины:

«Установление единства действий международного пролетариата против общего врага, смертельного врага всего человечества — фашизма является основной неотложной задачей рабочих организаций всего мира, высшим велением переживаемого момента» (Димитров).

Трудности момента

И, однако, несмотря на опыт 10 месяцев войны положение в конце апреля и мае стало трудным, иногда даже критическим. Почему?

Потому что вместо того, чтобы создавать, развивать, укреплять факторы, обеспечивающие победу, в этом направлении особенно со стороны военного министерства делалось слишком мало, а иногда и ничего не делалось.

Вот несколько примеров. Харамская битва была поражением для фашистов; им не удалось отрезать дорогу на Валенсию; они понесли величайшие потери за весь период с начала войны. Это поражение могло превратиться в полный разгром фашистов, если бы в дело были пущены свежие республиканские войска для перехода в контратаку. Но таких войск не существовало. Резервов не было.

Гвадалахара была очень тяжелым поражением для испанских и итальянских фашистов. Она могла бы превратиться в их разгром, если бы республиканские дивизии были заменены свежими войсками. Это оказалось невозможным: резервов не было.

Испанский народ понимает необходимость создания резервов. Тем не менее резервы создавались крайне медленно. Почему? Во-первых, потому, что в целых областях страны, например в Каталонии, троцкистская ПОУМ, а также многочисленные анархистские лидеры два месяца препятствовали проведению в жизнь декрета о всеобщей мобилизации пяти призывных возрастов, а военный министр, председатель совета министров — Ларго Кабальеро, ничего не предпринял для проведения в жизнь этого декрета. Во-вторых, командующие военными округами, ссылаясь на отсутствие казарм, возвращали рекрутов домой, а военный министр не вмешался в это дело. Наконец, в целых районах, как например в Каталонии, республиканская армия в том виде, как она уже существует в Испании, еще не организована; на арагонском фронте еще существует разделение военных сил по партиям и профсоюзным организациям, явившееся причиной поражения в августе, сентябре и октябре в долине Тахо.

Председатель палаты депутатов Мартинес Баррио в своей речи в Альбасете 14 февраля 1937 года напомнил о том, чего должна требовать республика от военных вождей — «Обвенчаться с победой». Это был лозунг французской буржуазной революции 1789 года. Чистка командования от всех тех, кто хранит в своем сердце симпатии к фашистским врагам народа и доказывает это своей неспособностью сдержать и разбить врага, является одной из насущнейших предпосылок успеха. И все же один из крупных военных вождей, которого справедливо называли в прессе «организатором всех поражений», долгое время оставался на своем высоком посту и был удален с него лишь для того, чтобы перейти на другой, столь же важный пост. Несмотря на широкую кампанию в печати и на принципиальное общее согласие с необходимостью этой чистки она не была проведена, ибо сектантские интересы были поставлены выше интересов народного фронта, выше интересов победы над фашизмом.

Кто может отрицать, что безопасность тыла, его очищение от всех подозрительных, провокаторских, шпионских элементов, является существенным условием быстрой победы? И, однако, эта мера не только не была проведена в жизнь, но когда, например, член комитета обороны Мадрида Гасорла арестовал банду шпионов и провокаторов, а губернатор Мурсии приступил к серьезной чистке тыла, — против них начали ожесточенную кампанию троцкисты и анархистская печать.

Совершенно очевидно, что тесно сомкнувшееся вокруг Испании кольцо блокады — созданной при попустительстве лондонского комитета по невмешательству — требует от республиканского правительства исключительных усилий для быстрого развития и объединения всей военной промышленности. Однако до сих пор военное производство очень ограничено, ибо каждый профсоюз хочет сам управлять заводом или предприятием, и т. д., и т. п.

Почему стало возможным такое положение?

Победа под Гвадалахарой, победоносное продвижение республиканских войск на южном фронте породили у некоторых профсоюзных организаций анархистов и реформистов ошибочную оценку положения, сводящуюся к тому, что все препятствия уже преодолены и трудности остались позади. Эти организации и эти люди под влиянием важных, но не решающих побед республиканской армии забыли, что сейчас более чем когда-либо необходимо сосредоточить все силы в борьбе против главного врага — фашизма. Более чем когда-либо необходимо сосредоточить все силы на том, чтобы выиграть войну. Забывая это, организации, о которых идет речь, вернее, некоторые

элементы этих организаций и некоторые члены правительства, поддавшись влиянию врагов единого фронта, повели сильнейшую атаку против сторонников единства, создателей народного фронта в Испании, силы которых с каждым днем растут, — против коммунистической партии.

Комиссары составляют подлинный костяк и подлинную душу республиканской армии; внезапно был издан циркуляр, подписанный военным министром Ларго Кабальеро, ограничивающий полномочия политических комиссаров и ставящий их назначение в зависимость исключительно от решений военного министра. Циркуляр этот являлся попыткой превратить живой, активный, героический отряд народной армии—политических комиссаров—в бюрократическое учреждение, лишенное автономии и собственной инициативы и находящееся целиком в зависимости от военного министра.

Мадридский комитет обороны под руководством генерала Миаха показал, как надо с успехом обороняться, а затем переходить в контрнаступление. Вместо того чтобы помочь комитету обороны исправить недочеты, которые могут быть в его работе, и, главное, вместо того чтобы распространить его опыт по всей республиканской Испании, комитет был внезапно распущен (24 апреля) и заменен муниципальным советом, который даже отдаленно не выражает соотношения сил различных рабочих и демократических организаций Мадрида, в частности роли и влияния коммунистической партии. Во всех осажденных городах, подобно Мадриду, необходимо целиком концентрировать управление. Вместо этого в Мадриде военная власть (генерал Миаха) и гражданская (муниципальный совет) были отделены друг от друга, что значительно ослабило оборону города.

В области концентрации и объединения всех антифашистских сил молодежи Объединенная социалистическая организация молодежи добилась замечательных успехов. Наученные опытом подавления мятежа в Астурии в 1934 году, союзы коммунистической и социалистической молодежи слились в апреле 1936 года. Тотчас же началась сильнейшая кампания против этой организации, причем единственным аргументом служило то, что в новом исполнительном комитете, избранном на демократических началах на валенсийской конференции в январе 1937 года, в настоящее время большинство составляют прежние комсомольцы.

Надо отметить, что развертывание сильнейшей атаки на единство совпало с приездом в Испанию некоторых руководителей II интернационала, в частности Фрица Адлера. Этот так называемый рабочий лидер остался ожесточенным врагом единого фронта и старается в настоящее время сломить единый фронт, разбить единство испанского народа.

Делегация социалистической партии Испании и ВРС (Всеобщий рабочий союз) покинула лондонскую конференцию II и Амстердамского интернационалов, глубоко разочарованная тем, что ей не удалось добиться международного единства действий в защиту Испании. Фриц Адлер, секретарь II интернационала, не только не содействует развитию единого фронта, но он приехал в Испанию, чтобы оправдать и попытаться осуществить на деле ту преступную политику борьбы против единства, которую ведут сэр Вальтер Ситрин и ему подобные агенты английских консерваторов.

Фриц Адлер заявил в «Аделанте», социалистической газете Валенсии, 21 марта 1937 года:

«У многих из вас, испанские товарищи, сложилось неправильное представление о положении в Англии. Социалистические и профсоюзные организации Англии всецело на стороне испанского рабочего класса. Но многие думают, что эти организации могут всецело изменить политическое положение в стране. Это неверно, ибо нельзя изменить этой политики до тех пор, пока не будет совершенно изменено правительство».

Как бы «случайно» в этом же номере «Аделанте» напечатаны три резких статьи против компартии. Фашизм оказался забытым!

Гнусной, раскольнической деятельностью, которую Фриц Адлер пытается вести в Испании, лишний раз подчеркивается правота слов тов. Димитрова: «Для этих лидеров главный враг не фашизм, а коммунизм... главный противник не Франко, а героиня испанского народа Долорес Ибарури...»

Барселонский путч

Рабочий класс и весь народ Каталонии воодушевлены глубокой и непримиримой ненавистью к капиталистическому гнету и к полуфеодалному гнету в деревне. Народ Каталонии героичен. Но, к несчастью, вследствие влияния анархистских экстремистов, центром которых всегда была Каталония, раскол в недрах рабочего класса и в недрах народа был здесь всегда наиболее глубок.

Главную политическую роль в Каталонии играют три организации: «Каталонская левая», партия республиканской средней и мелкой буржуазии; «Объединенная социалистическая партия Каталонии», в которой слились четыре небольших каталонских пролетарских партии, примыкающая к Коммунистическому интернационалу и имеющая под своим влиянием ВРС Каталонии, в основном выросший после фашистского мятежа; и, наконец, Национальная конфедерация труда (НКТ) — анархо-синдикалистское объединение профсоюзов, тесно связанное с федерацией анархистов Иберии (ФАИ).

Помимо этих трех основных организаций в Каталонии существует ряд других организаций, резко враждебных народному фронту и единству.

После фашистского мятежа в июле 1936 года все подозрительные элементы, имеющиеся в Барселоне, разумеется, объявили себя членами той или иной организации с целью получить оружие. Фашистские шпионы кишмя-кишат в этом крупном порте Средиземного моря. Уже во время империалистической войны здесь находился один из главных центров контрразведки германского генерального штаба. Поэтому вполне естественно, что Барселона — один из главных центров деятельности Гестапо в районе Средиземного моря. То же относится и к деятельности итальянской фашистской охранки. Это является одной из причин того, почему Барселона наиболее засорена враждебными элементами. Троцкистская ПОУМ, возглавляемая Нином и другими, явилась той организацией, которая сгруппировала вокруг себя все преступные и провокаторские элементы, оказывая также влияние на так называемые «бесконтрольные» элементы анархистов и некоторые организации анархистской молодежи.

Декрет о реквизиции всего оружия и об объединении всех сил республиканской армии был опубликован 27 марта. Он немедленно повлек за собой отставку каталонского комиссара обороны анархиста Иглеаса, который отказался проводить декрет о мобилизации, изданный в Валенсии, и тем вызвал правительственный кризис в Каталонии. Военный министр Ларго Кабальеро, к сожалению, согласился с тем, чтобы его декрет не был осуществлен.

В конце апреля, в момент сильнейшего наступления фашистов на Бильбао, наступление каталонских сил против фашистов на фронте Теруэля и на арагонском фронте могло бы оказать действенную помощь Бискайе. Для этой цели необходимо было осуществить декрет о реквизиции оружия и создании регулярной армии. Открытые и замаскированные троцкисты, анархистская молодежь, «бесконтрольные» элементы, повинующиеся троцкистским лозунгам, которые ПОУМ в течение месяцев выдвигала и пропагандировала, ответили на этот декрет вооруженным путчем.

Позиция некоторых членов правительства, которым первые военные успехи вскружили голову, сделала возможным развитие широкой полемики между газетами и организациями народного фронта и ослабление антифашистского единства, и троцкисты тотчас перешли в атаку. Вот что писала ПОУМ в своем воззвании от 1 мая, опубликованном в «Ла баталья»:

«Вот уже два года, как трудящиеся массы бодрствуют. Рабочие заводов и фабрик непрерывно тревожатся о судьбе революции, поставленной под угрозу благодаря реформистской политике. Мы попрежнему будем бдительны, ибо мы не можем терпеть политику центрального правительства и каталонского правительства, политику, направленную против рабочего класса, против революции и в сторону взятия власти буржуазией, политику, которая обанкротилась 19 июля... Правительство Валенсии, как и правительство Каталонии, создает условия для ослабления рабочего движения с целью разгромить пролетариат».

Все ясно. Какой приказ мог бы дать Франко или, вернее, Гитлер своим агентам в республиканской Испании с целью парализовать республиканские войска, военную промышленность и всю жизнь страны? Лишь один приказ: «Употребить все усилия, чтобы внести рознь, ослабить доверие к правительству; совершать акты саботажа, убийства, а если возможно,—и путчи; всячески стремиться ослабить вооруженные силы республики и военную промышленность».

«Все средства пустить в ход, чтобы расколоть об'единенные силы республики, народного фронта!» Вся кампания, которую троцкисты вели с июля 1936 года, имела целью создать раскол, разложить тыл республиканцев, ослабить всю антифашистскую борьбу. Бегство за границу нескольких главрей испанских троцкистов лишний раз подтверждает их виновность.

Не давать ружья на фронт, красть и прятать в Барселоне пулеметы и бронированные автомобили — ведь это значит разоружать фронтовых бойцов, всаживать им нож в спину, убивать их! Развязать вооруженный мятеж в самом крупном пролетарском и промышленном центре Испании, в самом крупном испанском порту — значит явно и открыто саботировать подвоз продовольствия и боеприпасов. Остановить производство — значит оказать лучшую помощь Франко! Вот почему компартия многократно требовала энергичных, беспощадных мер против агентов Франко, против троцкистов в Испании и в особенности в Каталонии.

«Троцкизм — дело чисто русское, с которым у испанцев нет ничего общего», — пытаются в ответ на это утверждать некоторые газеты, находящиеся под влиянием Ларго Кабальеро. Это утверждение разбивают хорошо известные факты.

Во время астурийских событий (октябрь 1934 года) Коммунистический интернационал обратился ко II интернационалу с призывом вести совместную кампанию помощи испанскому народу, борющемуся против реакции. Немедленно ПОУМ начала неслыханно резкую кампанию против Коминтерна, заявляя, что в данной обстановке вместо единства действий надо создать IV интернационал. На призыв к единству ПОУМ ответила призывом к расколу в момент, когда пулеметы легионеров расстреливали рабочих!

После октября 1934 года, в результате кампании за единство, проведенной коммунистической партией, в Испании развернулось движение за единство двух профсоюзных об'единений — ВРС и НКТ. Компартия, под идеологическим руководством которой находилась профсоюзная организация унитарных профсоюзов, распустила эту организацию и призвала ее членов вступить в ВРС. ПОУМ ответила на это созданием в Каталонии «Профсоюзной федерации рабочего об'единения» якобы для того, чтобы «помешать профсоюзам подпасть под влияние реформистов». Другими словами, ПОУМ предприняла новый раскольнический маневр в ответ на при-

зыв к объединению всех рабочих в рядах единого ВРС, которое явилось бы могучей преградой для фашизма и могучей силой в борьбе за хлеб и свободу.

Когда, опять-таки вслед за астурийскими событиями, развернулась широкая кампания за объединение молодежи, прежде всего социалистической и коммунистической, троцкисты тотчас выступили против этого. Они осыпали оскорблениями руководителей социалистической молодежи и комсомола; в то же время троцкисты приступили к созданию новой организации молодежи Иберии. Снова раскольническая деятельность была противопоставлена стремлению к единству и притом в период реакции.

Когда в конце 1935 и в начале 1936 года началась широкая кампания за народный фронт, троцкисты резко выступали против этого, утверждая, что в подобном блоке рабочие якобы утратят революционную перспективу и будут подчинены руководству буржуазии. В тот момент, когда демократические и прогрессивные силы Испании объединялись в народном фронте и готовили избирательную победу 16 февраля 1936 года, когда даже анархистские лидеры предлагали своим сторонникам голосовать за народный фронт, чтобы преградить путь фашизму, — в этот самый момент троцкисты всеми силами добивались розни и раскола в рядах народного фронта.

В июле 1936 года вспыхнул фашистский мятеж. В этот момент на лозунг защиты демократической республики — единственный лозунг, могущий объединить все антифашистские силы, способный создать условия для борьбы за окончательное освобождение пролетариата и всех народов Испании — троцкисты ответили демагогическим требованием немедленного захвата власти одним пролетариатом, рассчитывая тем самым взорвать народный фронт, оттолкнуть средние слои от пролетариата, лишив последний его союзников, и облегчить интервенцию германского и итальянского фашизма.

В международном масштабе троцкистский лозунг н е м е д л е н н о й пролетарской диктатуры в Испании мог лишь усилить недоверие европейских демократий к испанским республиканцам и, следовательно, привел бы к новому ограничению и без того ограниченной помощи, которую они оказывают Испании. Таким образом, троцкистские лозунги были пущены в ход с целью взорвать народный фронт в Испании и прекратить или хотя бы сузить международную помощь.

Испанские троцкисты выступили с клеветническими измышлениями против интернациональных бригад, сформированных из коммунистов, социалистов и беспартийных антифашистов всех стран, прибывших для защиты дела испанского народа. Троцкисты заявляли: «Товарищи анархисты, не доверяйте бригадам КИ, которые борются рядом с нами, чтобы разгромить фашизм. Они составят армейские корпуса, которые будут брошены на нас каталонскими и испанскими коммунистами; то же самое они сделали с анархистами во время русской революции». Это была преступная провокация, имеющая целью натравить честных анархистских рабочих на интернациональные бригады, оказавшие испанскому народу огромную поддержку. Заявления троцкистов охотно подпишет любой шпион Франко!

Троцкизм в Испании боролся и борется против всего того, что ведет к единству и укреплению народного фронта. Он боролся и борется против регулярной армии, этой могучей вооруженной силы испанского народа. Троцкисты говорят о ней: «Мы не хотим регулярной армии, ибо она означает признание милитаризма, признание тех методов и форм, которые были свойственны старой армии; мы хотим лишь революционной милиции». Троцкисты высказывают то, что думают агенты Гитлера, Муссолини и Франко. Они организуют все «бесконтрольные», провокаторские элементы. Под их влияние подпадают несознательные рабочие-анархисты.

Когда вспыхнул путч, когда преступление было совершено, нужны были

энергичные меры; их потребовали республиканцы, масса социалистов, анархистов, коммунистов; их потребовали в особенности те, кто не имел ни одного дня отпуска с самого начала боев за Мадрид, те, кто знал, что необходимо защищать тыл.

Барселонский путч еще раз доказал, что «необходимо, ведя борьбу против фашизма, бить со всей беспощадностью по его троцкистской агентуре, являющейся бандой шпионов, диверсантов, террористов, провокаторов на службе у германского фашизма и японской военщины. Троцкистские выродки ведут по заданиям фашистских разведок подрывную работу против страны социализма, делают все, чтобы углубить раскол и не допустить единства рабочего движения в других странах, стараются разложить изнутри движение народного фронта. Повсюду они выступают как вредители рабочего движения, дезорганизаторы борьбы народных масс против фашизма. Единство международного пролетариата против фашизма и войны немыслимо и невозможно без борьбы против троцкистской агентуры фашизма» (Д и м и т р о в).

Надо помнить, что говорил товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б):

«Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств».

Чтобы увидеть, какую помощь оказали троцкистские бандиты интервентам, достаточно процитировать статью из газеты «Тан», органа крупной французской буржуазии, органа «Комите де форж», от 9 мая 1937 года:

«Появление черного знамени в Каталонии, повидимому, облегчило окончательное соглашение между Италией и Германией о тактике в испанском вопросе и об общем их намерении продолжать свою деятельность в прежнем направлении».

Перемены в правительстве

Перемены, происшедшие в составе испанского правительства, начались с отставки председателя совета министров и военного министра Ларго Кабальеро.

Создание правительства Ларго Кабальеро должно было сыграть и сыграло важную и нужную роль. Это было первое правительство, объединившее все силы народного фронта — от коммунистов до умеренных республиканцев, баскских националистов и католиков. В конце октября к нему примкнули и анархо-синдикалистские профсоюзы (НКТ). Таким образом, это правительство объединило все антифашистские силы. Ларго Кабальеро сыграл в этом объединении немалую роль, но он не понял, что в наступившей новой ситуации нужны были новая тактика, новые усилия.

Март ознаменовался усиленной блокадой Испании и — одновременно — победой на гвадалахарском фронте. В этот момент нужно было напрячь все усилия во всех областях: в военной, промышленной, экономической, политической, — чтобы нанести решительный удар фашизму. Все партии, большинство членов профсоюзов ВРС, НКТ, отдельные профсоюзные организации всех течений настойчиво требовали принятия немедленных решительных, энергичных мер. Этого требовала и коммунистическая партия Испании, авторитет и влияние которой значительно выросли, так же как количество ее членов. Все лозунги компартии, начиная с июля, подтвердились жизнью, ибо все они были обоснованы опытом борьбы. Тысячи лучших членов компартии погибли на передовых линиях огня. Военные, политические и хозяйственные кадры компартии вызывают заслуженное восхищение.

Но председатель совета министров не понял, что ситуация изменилась, что полностью изменилось соотношение социальных сил внутри народного фронта. Он прислушивался к мнению отдельных членов исполкома ВРС, уже не отражающих настроения профсоюзной массы, в частности областной мадридской организации профсоюзов, Каталонии, Бискайи и Астурии. Он не хотел прислушиваться к голосу рабочих, к голосу солдат и крестьян. Он не видел новой поляризации сил. И этот разрыв между требованиями рабочих масс и народа с одной стороны и политикой, проводимой главой правительства, — с другой, вызвал отставку Ларго Кабальеро.

Приведем несколько примеров, чтобы показать, что Ларго Кабальеро, оказавший серьезные услуги антифашистской борьбе, не смог понять тех глубоких изменений, которые произошли в испанском народе. Два месяца Каталония отказывалась создать регулярную армию, которая тотчас же затормозила бы и, быть может, остановила бы отчаянную атаку фашистов на Бискайю. В течение двух месяцев троцкисты и «бесконтрольные» элементы накапливали в Барселоне оружие, даже пулеметы и танки, вместо того чтобы послать это оружие на арагонский фронт, где оно так необходимо. Глава правительства, который, будучи одновременно военным министром, позволяет это делать, не принимая никаких мер, тем самым отрезает себя от масс. Глава правительства, который не сумел максимально повысить производительность заводов в тот момент, когда это особенно необходимо (рабочий класс, как показали стахановские бригады в Мадриде, готов утроить, учетверить производство), отрезает себя от масс. Глава правительства и министр внутренних дел, которые «не замечают» открыто подготовляемого контрреволюционного путча, тем самым отрезают себя от боевых антифашистских масс фронта и тыла.

Приходится сожалеть о том, что правительству пришлось реорганизоваться в решающий час войны. Еще печальнее то, что некоторые члены правительства поддались влиянию «паломников», которых не видно было в Испании в те часы, когда казалось, что все потеряно. Речь идет прежде всего о Фрице Адлере, секретаре II интернационала.

Поездка Фрица Адлера и некоторых его друзей тотчас же развязала в Испании резкую полемику в печати против об'единенных сил народного фронта, в первую очередь против коммунистической партии, более половины членов которой (135 тысяч из 249 тысяч) находится на фронте. Поездка эта благоприятствовала барселонскому путчу. Фриц Адлер позволил себе также защищать перед испанскими трудящимися сэра Вальтера Ситрина, отождествляя его с профсоюзными организациями Англии, как будто сэр Вальтер Ситрин имеет что-нибудь общее с горняками, докерами, металлантами и моряками Великобритании! Явившись защищать сэра Вальтера Ситрина перед испанскими рабочими, Фриц Адлер защищал политику английских консерваторов, поддерживаемую сэром Вальтером, политику удушения республиканской Испании, проводимую с первого дня фашистского мятежа, когда английское правительство в Гибралтаре отказало военным судам испанского правительства в угле и нефти, когда английское правительство добилося ухода республиканского флота из Танжера, чтобы освободить войскам Франко путь через залив, — и до последних дней, когда оно требует посредничества всякий раз, когда республиканская армия бьет фашистских мятежников и интервентов.

Вот политика, которую явился защищать и проводить в Испании Фриц Адлер, не упускающий случая заявить о своей яростной оппозиции к народному фронту. Бесконечно жаль, что некоторые руководители испанской социалистической партии поддались влиянию этого человека, приезд которого в Испанию совпал с отчаянными атаками троцкистов, имеющими целью вне-

сти раскол в народный фронт и организовать поход против коммунистической партии.

В особенности в нынешний период испанским борцам не до «туристов», об'езжающих фронт. В испанской республиканской армии есть место для всех, но только для тех, кто пришел сражаться против фашизма, а не сеять семя раскола.

Поэтому снова нельзя не сказать об ожесточенном упорстве некоторых вожakov II интернационала, противодействующих широкому единому фронту, единству действий, которое вызвало бы в Европе громадную волну помощи Испанской республике и разбило бы все препятствия.

Каждый трудящийся понимает, что надо всеми средствами приблизить час победы испанского народа, парализовать гнусную политику фактических санкций против законного правительства Испании (к Италии и Германии не была применена и четвертая часть этих санкций). Трудящиеся понимают необходимость воспрепятствовать силами рабочих снабжению и помощи, со всех сторон прибывающей к испанским фашистам, и обеспечить великому испанскому народу помощь продовольствием, одеждой, медикаментами, в которых он так нуждается, помочь эвакуировать женщин и детей в такое место, где они были бы защищены от бомбардировки.

Не в тылу, не в кулуарах министерств в Валенсии и Мадриде, не в приемных фиктивных генеральных штабов можно оказать эту услугу Испанской республике.

Для тех, кто не сражается в Испании, найдется дело в своей собственной стране: везде надо осуществлять единый фронт, надо поднимать массы.

Тов. Димитров недавно напомнил указания VII всемирного конгресса Коммунистического интернационала:

«Совместные действия с социал-демократическими партиями и организациями не только не исключают, но, наоборот, делают еще более необходимыми и серьезную обоснованную критику реформизма, социал-демократизма как идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией и терпеливое раз'яснение социал-демократическим рабочим принципов и программы коммунизма».

Наша братская испанская компартия правильно критиковала ошибки и недочеты, допущенные правительством Ларго Кабальеро. Очень жаль, что военный министр и министр внутренних дел заняли позицию, совершенно недопустимую для социалиста, противоречащую принципам коллективной работы и вызвавшую недавний министерский кризис. Они отказывались допускать какую бы то ни было критику — критику, необходимую для успеха войны, исходящую не только от министров-коммунистов, но и от социалистических и республиканских министров. Но правительственный кризис будет спасительным, ибо его результатом явится более сплоченная коллективная работа, рост энергии и активности.

За победу над фашизмом

Испанский народ победит. Он раздавит мятежников, изменивших своей родине, и освободит ее от германских и итальянских фашистских захватчиков.

1. Испанский народ победит потому, что в огне борьбы выросли могущество и авторитет коммунистической партии, сделавшейся наиболее сильным фактором в победе революции и войне за национальную независимость.

Выросши с 35 тысяч (в феврале 1936 года) до 249 тысяч членов (в настоящее время), из которых более половины (135 тысяч) находится на фронтах, поддерживаемая 50 тысячами членов Об'единенной социалистической партии Каталонии и 12 тысячами членов компартии Бискайи, наша славная

братская компартия доказала, что все ее указания и директивы оказались правильными. «8 условий победы», расклеенные на всех улицах испанских городов и деревень, являются хартией борьбы, от выполнения которой зависит приближение часа победы. Компартия пользуется авторитетом и влиянием в ВРС, она усиливает свое влияние в НКТ, ее влияние значительно в деревне, оно огромно в армии. Ее политические вожди, ее министры, командиры армий, корпусов, дивизий, бригад, батальонов, ее комиссары, бойцы, администраторы — все это скромные труженики, серьезные, бесконечно преданные делу освобождения народа. Своим примером они учат, выращивают новых бойцов.

Благодаря активности и влиянию компартии национальное антифашистское движение разрастается с каждым днем. Прежде всего компартия выступает за объединение двух партий — социалистической и коммунистической, за слияние двух больших профсоюзных центров — ВРС и НКТ. И, наконец, она собирает все силы пролетариата, всех трудящихся, все демократические и прогрессивные элементы в народный фронт.

Благодаря этой деятельности компартии испанский народ достиг огромных успехов в борьбе с фашизмом.

2. Испанский народ победит потому, что 10 месяцев войны создали новую Испанию. В крови и страданиях родилась демократическая парламентская республика нового типа, совершенно отличная от французской, бельгийской или английской демократии. В Испании материальная база реакции и фашизма уже глубоко подточена и отчасти разрушена; на их развалинах поднимется подлинная демократия. Коммунистическая партия Испании неустанно подчеркивает это в ответ всем тем, кто обвиняет ее в забвении задач революции.

3. Испанский народ победит, ибо земля находится в руках крестьянской бедноты и батраков. Декрет от 7 октября 1936 года экспроприировал безвозмездно в пользу государства все земли и сельскохозяйственные предприятия, принадлежавшие до 18 июля 1936 года лицам, которые прямо или косвенно участвовали в мятеже против республики. Поэтому в республиканской Испании нет больше помещиков. Тысячи людей, веками подвергавшиеся эксплуатации со стороны феодалов и помещиков, стали хозяевами земли, которую они обрабатывают.

4. Предприятия, покинутые реакционерами и фашистами, в большинстве находятся в руках государства и все без исключения — под контролем рабочих.

5. Банки и все финансовые богатства страны контролируются государством и рабочими организациями.

6. Оружие находится в руках народа. В республиканской Испании больше нет кастовой армии: трудящиеся взяли в свои руки оружие, защищая свои права, свою свободу и благосостояние. Народная армия с ее командирами, вышедшими из народа и доказавшими своей кровью преданность народу, с ее героическими комиссарами проникнута твердым антифашистским духом. Она является армией нового типа, политически единой.

7. Экономическая и политическая власть церкви разрушена. Священники и епископы, которые с оружием в руках поднялись против народа и которые находятся в рядах мятежников, лишены огромных накопленных ими богатств.

8. Республиканское правительство выражает волю народа. Оно сформировано из представителей всех партий народного фронта, от коммунистов до баскских католиков. Одной из причин недавнего министерского кризиса была правильная, здоровая реакция значительного большинства членов правительства против некоторых элементов, действовавших индивидуально,

бесконтрольно, с недопустимой авторитарностью. Скоро будут созданы кортесы, которые санкционируют изменение состава правительства.

Разве это не база революции, выметающей из Испании вековой мусор полуфеодализма и обскурантизма? Тов. Хозе Диас справедливо напомнил в своей речи 9 мая в Валенсии о невозможности отделить революцию от войны. Только в войне с фашистами могли осуществиться эти глубокие социальные сдвиги.

9. Испанский народ победит, ибо на мощной базе антифашистского движения объединяются все народные силы.

Коммунистическая партия с самого начала мятежа выдвигала необходимость защищать демократическую республику. Многие видные социалистические лидеры утверждали тогда, что необходимо немедленно установить социалистическую республику, не понимая, что это разрушило бы народный фронт и привело бы к победе фашизма. Теперь, благодаря деятельности компартии, многие лидеры социалистической партии изменили свою позицию, став на точку зрения компартии.

НКТ и ФАИ недавно заявили, что надо ждать конца войны для установления «либертарного» коммунизма, а в октябре они требовали восстания и установления диктаторского совета обороны. Они ставили также вопрос о революционном альянсе НКТ и ВРС с целью создать правительство профсоюзного типа, имеющее задачей немедленно провести «социальную революцию». И, однако, четыре представителя НКТ участвовали в правительстве народного фронта!

Республиканцы, хотя и считали невозможным возврат к республике 14 апреля 1931 года, в большинстве своем отказывались принять ту программу, которая могла бы дать республике нового типа экономическое и политическое содержание. Сегодня они лояльно поддерживают точку зрения компартии и помогают проводить в жизнь намечаемые сообща мероприятия.

Добиться объединения этих различных течений, включая баскских католиков, на базе антифашистского народного фронта, добиться создания единой народной армии в Испании, отстоять единство командования, национализацию предприятий и в то же время сохранить уважение к мелкой и средней собственности в городе и в деревне — это успех немалый. Еще год назад многие не верили в возможность такого антифашистского и национального объединения!

Конечно, трудности, стоящие перед новым правительством, громадны. Самая серьезная заключается в том, что представители двух крупных центральных профсоюзных объединений не участвуют в новом правительстве. Но, повидимому, это не продлится долго. Что касается, например, ВРС, то не надо забывать, что его состав значительно изменился с июля прошлого года. По крайней мере три четверти профсоюзов ВРС глубоко проникнуты стремлением к единству и крепко стоят за народный фронт. Но руководство профсоюзов и исполком ВРС не переизбирались с октября 1934 года и, таким образом, не представляют нынешние настроения членской профсоюзной массы и отдельных профорганизаций. Так, в исполкоме нет ни одного коммуниста, а между тем огромное количество членов ВРС в Мадриде и в Каталонии — коммунисты. Резолюции поддержки нового правительства, принятые рядом организаций ВРС в Мадриде, Каталонии, Бискайе, Сантандере, Астурии и др., показывают, что нынешний исполком ВРС не отражает настроений массы своих членов. Самые последние сообщения говорят, что пленум Всеобщего рабочего союза (ВРС) поддержал правительство Негрина и осудил позицию исполкома ВРС. Последний подал в отставку.

Членская масса НКТ за время войны также эволюционировала в сторону антифашистского единства. Поэтому многие из ее руководителей,

в том числе секретарь национального комитета Васкес, приложили все усилия для подавления барселонского троцкистско-фашистского путча, принесшего столько вреда борющемуся против фашизма испанскому народу. Все это позволяет надеяться, что через короткое время оба профсоюзных центра будут вновь представлены в новом правительстве.

Испанская коммунистическая партия требует от нового правительства быстрого исправления допущенных прежде крупных ошибок. Компартия от лица всего народа требует окончательного вступления каталонских вооруженных сил в испанскую народную армию под единым командованием; очистки командования от всех тех, кто проявил свою неспособность; ликвидации хаоса, который господствует в промышленности, ныне целиком находящейся в руках государства; очистки тыла от «пятой колонны»: от шпионов, провокаторов, пораженцев, то есть в первую очередь от открытых или скрытых троцкистских групп вроде ПОУМ. А для всего этого требуется энергичная, чуждая всяких колебаний политика, направленная к одной цели — возможно скорее выиграть войну.

* * *

Конечно, положение в Испании все еще серьезное. Фашистский враг мощно вооружен; несмотря на контроль испанский фашизм пользуется поддержкой двух крупных фашистских государств, а страны европейской демократии — в первую очередь Англия и Франция — вопреки воле народов этих стран помогают поработать народ Испании. Запрещение законному правительству Испании покупать оружие и военные припасы, запрещение въезда интернациональных добровольцев, «контроль», который на деле является блокадой республиканской Испании, в то время как фашистские германские и итальянские пароходы и аэропланы продолжают беспрепятственно доставлять Франко всевозможную помощь, — все эти мероприятия «нейтралитета» только помогают фашистам.

Международная помощь должна не только продолжаться, но и значительно расширяться. Нужно организовать доставку борцам республиканской Испании продовольствия, одежды, медикаментов, медицинских кадров. Нужно спасти женщин и детей, вывозя их за пределы страны, горящей от фашистской бомбардировки. Нужно дать Испанской республике такие же права, какими пользуются другие государства. К помощи, оказываемой трудящимися Советского союза, должна немедленно присоединиться помощь единого фронта рабочих всех стран, всех тех, кому дорога свобода. Чем сильнее будет эта международная помощь, чем больше она укрепит и спаяет народный фронт и антифашистское единство народов Испании, тем скорее наступит победа.

БОЛЬШЕВИКИ В АРКТИКЕ

С. Беравинов

История завоевания Арктики берет свое начало с давних времен. Практические шаги по завоеванию полярных морей начались еще в XV—XVI столетии. Люди искали ближайших торговых путей с запада на восток — в Китай, Японию, Индию. С этого времени началась периодическая посылка Англией, Голландией, Швецией и др. странами экспедиций в Арктику для отыскания морского прохода с запада на восток и обратно. Наиболее активные попытки найти этот путь начались с конца XIX и начала XX века. Зашевелилось в поисках путей и царское правительство; наученное горьким опытом гибели русской военной эскадры при Цусиме, оно пыталось использовать внутренние северные моря. Для этого были построены два специальных ледокола — «Таймыр» и «Вайгач», — и в 1912—1915 годах они были отправлены в экспедицию под начальством Вилькицкого из Владивостока в Архангельск. Примерно в этот же период были организованы и другие русские экспедиции (Г. Седова, В. Русанова, В. Брусилова) на север: одни с целью дойти до полюса, другие — пройти к Берингову проливу. Однако решить задачу — найти Северный морской путь и уверенно пройти этим путем — никому не удавалось.

Полностью разрешить эту задачу удалось только советской власти, которая завоевывает Север не во имя капиталистических, колониально-грабительских целей, а во имя науки, во имя развития производительных сил суровой природы, для того, чтобы поставить эту природу на службу человечеству. Советские полярные экспедиции снаряжались не купцами и барышниками: за ними стояла вся мощь государства. В этом основа наших успехов и на полярном фронте.

В 1932 году экспедиция, возглавленная О. Ю. Шмидтом, на ледоколе «Сибиряков» прошла из Архангельска во Владивосток в одну навигацию и тем самым успешно разрешила «историческую задачу сквозного плавания по Ледовитому океану в одну навигацию»¹. Поход «Сибирякова», по существу, был глубокой разведкой северных морей, вслед за которой прошли и другие экспедиции, как «Челюскин» и «Литке». Эти походы подтвердили абсолютную правильность идеи товарища Сталина о необходимости освоить и развить Северный морской путь, поставить его на службу социализму. На базе опыта этих советских экспедиций началась планомерная эксплуатация Северного морского пути.

Вскоре после похода «Сибирякова», в конце 1932 года, по предложению товарища Сталина, было создано Главное управление Северного морского пути (ГУСМП) при СНК Союза ССР. В постановлении Совнаркома СССР от 17 декабря 1932 года по этому вопросу сказано: «Поставить перед ГУСМП задачу проложить окончательно северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути».

¹ Из приветствия руководителей партии и правительства участником экспедиции на ледоколе «Сибиряков». «Правда» от 14 октября 1932 года.

В этой новой организации был сосредоточен весь ледокольный флот, а для обеспечения связи по всему Полярному побережью создавалась сеть полярных станций, зимовок, имеющих задачи научные и метеорологические наблюдения, а также радиообслуживание кораблей и самолетов. Насколько мощно развивалась эта сеть зимовок, показывают следующие цифры. В 1928 году таких станций было 4, в 1932 году — 15, в 1937 году их насчитывается уже 56. Без таких полярных станций-зимовок невозможна сколько-нибудь серьезная работа по изучению и освоению Арктики.

Вслед за этим Главсевморпуть приступил к планомерному проведению арктических навигаций по всему Северному морскому пути, и здесь достигнуты поистине разительные успехи. В навигацию 1934 года в Арктике плавали уже 85 кораблей, которыми перевезено 80 тысяч тонн различных грузов; в 1935 году в навигации участвовало более 100 судов, перевезших 204 тысячи тонн грузов, а в 1936 году в арктических морях плавало уже 160 кораблей, которые перевезли 277 тысяч тонн грузов. В 1935 году сквозным путем с запада на восток прошли 4 корабля, а в 1936 году в обоих направлениях прошло 14 судов. План арктической навигации 1937 года намечает дальнейший рост грузооборота, имеющего огромное значение для разветвляющихся строек и для развития народностей Крайнего Севера.

Мы уже не говорим здесь о такой работе в северных морях, как разнообразные, в том числе высокоширотные, экспедиции («Садко» и др.), открытие и освоение многих островов (Визе, Уединения, острова Северной земли и др.), о разнообразной научно-исследовательской работе по изучению режима морей (течения, дрейфы льда и т. д.).

Почему мы так упорно добиваемся развития Северного морского пути? Замечательный ответ на этот вопрос дали наша партия и правительство. Руководители партии и правительства в приветствии, посланном тт. Шмидту и Водопьянову на Северный полюс, говорят: «Эта победа Советской авиации и науки подводит итог блестящему периоду работы по освоению Арктики и северных путей, столь необходимых для Советского Союза»¹. Прежде всего надо помнить, что Северный морской путь проходит целиком внутри нашей страны и корабли, идущие по этому пути, не связаны ни с международными формальностями, ни с затратой валюты. Этот путь вдвое короче пути из Ленинграда во Владивосток через Суэцкий и Панамский каналы и в 8 раз короче пути через Африку. Кроме того Северный морской путь имеет и серьезное оборонное значение. Наконец, этот путь весьма нужен для развития хозяйства Крайнего Севера и вовлечения его богатств в общее развитие экономики страны, для подъема культуры северных народностей.

В этом состоит совершенно новое значение северных морей, для которых материк является своеобразным «тылом». Площадь этого «тыла», т. е. всего Крайнего Севера, необычайно велика: она равна примерно 9 миллионам квадратных километров; населения на Крайнем Севере немного, причем среди 410 тысяч населения, принадлежащего к народам Севера, насчитывается 26 национальностей: якуты, ненцы, ханты, эвенки, тунгусы, чукчи, эскимосы, алеуты и т. д. Именно здесь, в тундре, была особенно жестока волчья эксплуатация со стороны царской России. Царские чиновники, купцы, попы, миссионеры любыми средствами старались побороть больше нагрabить. О Крайнем Севере пессимистически писал поэт Некрасов:

«Да... страшный край! Оттуда прочь
Бежит и зверь лесной,
Когда стосуточная ночь
Повиснет над страной...»

¹ «Правда» от 24 мая 1937 года. Разрядка моя. — С. Б.

Условные знаки:

- Поперные станции морские
- Метео-станции материковые
- Путные фактории и станции
- Аэропорты
- Заводы и фабрики
- Огневодческие склады
- Лесоконбинаты
- Молы
- Верфи
- Порты
- Машинно-промысловые станции
- Северные промысловые станции
- Культевы
- Судоремонтные мастерские
- Питомники аздовых собак

- Рейсы судов
- Сезонные плавания с запада на восток
- с востока на запад
- Карская экспедиция
- Пенская экспедиция
- Западно и Восточно Колымская
- На Норбин
- На Землю Франца Иосифа
- На Новую Землю
- На о-ва Ново-Сибирские
- Высокоширотная экспедиция
- по побережью Чукотки
- На Северную Землю

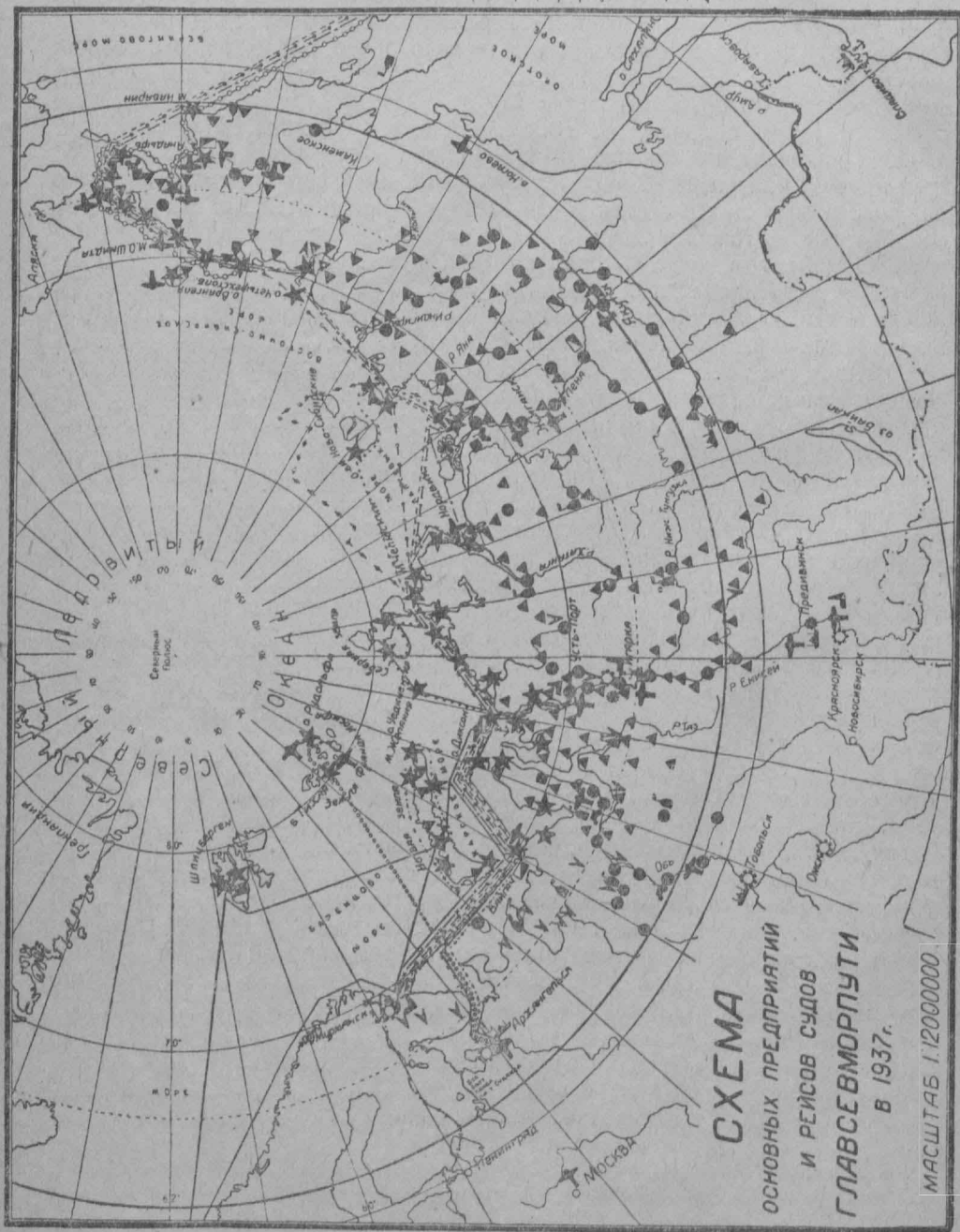

СХЕМА
ОСНОВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
И РЕЙСОВ СУДОВ
ГЛАВСЕВМОРПУТИ
В 1937г.

МАСШТАБ 1:12000000

Именно ужасным краем выглядел Север в условиях самодержавия. Население жило впроголодь, немало было случаев голодной смерти. Некий Латкин в 90-х годах прошлого столетия сообщал, что, по донесению одного чиновника, «в Тазовском магазине всего 40 пудов хлеба, и пуд, стоявший казне 1 рубль 67 копеек, продавался инородцам властями по 7 рублей. От голода умерло много инородцев, как например Турырский род тунгусов весь вымер от голода. Немало вымерло также и русских крестьян, тела которых валялись без погребения»¹.

Неприкрытый грабеж северных народов производился через «торговлю». Так, на Чукотском полуострове в те времена железный топор расценивался в 2 бобра, фунт табаку — 1 бобер, бутылка спирта — 2 бобра. Довольно широко практиковалась долговая кабала. Вот характерный документ: «Поселок Булун, 1913 г. сентября 22. Я, нижеподписавшийся, инородец Этербес дал сие обязательство купцу Курилову в том, что занял от вас 10 рублей наличными деньгами. Обязуюсь доставить за вышеуказанную сумму 9 песцов первого сорта в будущем, 1914 году не позднее февраля, а в противном случае я обязан заплатить Курилову за 9 песцов по цене, существующей в г. Якутске». И это не единичный случай. Это система! В Жиганском улусе (Якутия) в том же году в долговой кабале находилось 270 человек, или 84% всего взрослого населения, причем долг достигал 255 рублей на душу.

Такова была страшная жизнь северных народностей при царизме. Нечего и говорить о том, что они были почти целиком неграмотными, особенно кочевники. Если на тысячи километров можно было встретить одного — двух грамотных людей, то это были родовые князьки. Царские сатрапы и не помышляли о развитии производительных сил Крайнего Севера, о помощи народам, его населяющим. Сохранилась записка сибирского купца Сидорова «О средствах вырвать Север из бедственного положения», поданная в 1867 году на имя царя. На эту записку воспитатель наследника Зиновьев ответил: «Так как на Севере постоянные льды и хлебопашество невозможно и никакие другие промысла не мыслимы, то, по моему мнению и моих приятелей, необходимо народ удалить с Севера во внутренние страны государства, а вы хлопочете наоборот и объясняете о каком-то Гольфстреме, которого на Севере быть не может и не должно. Такие идеи могут проводить только помешанные».

Комментарии, как говорится, излишни. Эти слова являются классическим памятником тупости и скудоумия самодержавия!

Царизм через своих наместников, опираясь на полицейскую систему управления и «святую» церковь, жестоко выколачивал ясак с народов Крайнего Севера. Заботясь о своей личной наживе, богатели чиновники, попы и другие предприимчивые люди. Если трудящемуся нечем было платить ясак, — его даже обращали в рабство; об этом говорят исторические документы. Политика царизма вела к уничтожению северных народностей. Подобную политику призвано оправдать известное реакционнейшее утверждение буржуазной науки о так называемом вымирании отсталых рас. Не удивительно, что русские буржуазные историки вроде Бахрушина всячески старались смазать этот вопрос.

От дореволюционного мракобесия народы Севера не могли ничего получить. Полярный исследователь Фритьоф Нансен, побывавший в 1915 году на Таймыре (бывшая территория Туруханского края), в своей книге писал, что на весь Таймыр существует один только фельдшерский пункт.

Так было в проклятом прошлом. Этого нет и не может быть при советской власти, которая поставила своей основной задачей возрождение всех народов СССР, уничтожение национального неравенства и ускорение

¹ Латкин «Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее». СПб. 1892.

развития былых окраин. Если не решающую, то во всяком случае огромнейшую роль в развитии хозяйства Крайнего Севера, культуры и быта его народностей играет Северный морской путь.

Территория Севера огромна и не имеет достаточных путей сообщения и связи. Железная дорога пролегает далеко, а протекающие к северу от железной дороги реки: Обь, Енисей, Лена и др. — еще не обеспечивают полностью нужд и потребностей северных районов. В этих условиях естественно, что Северный морской путь становится своеобразным мощным транспортным нервом для материка Крайнего Севера. На одной стороне этого материка пролегает железная дорога, на другой — морской путь, к которому тяготеют наиболее удаленные и отсталые прибрежные районы. Естественно, что значительным фактором подъема Севера являются также речные пути, которые как бы связывают железные дороги с северными морями. Вся мощная сеть речных путей Крайнего Севера может быть разделена на 6 самостоятельных артерий: Обь-Иртышская, Енисейская, Пясино-Хатангская, Ленская, Колымо-Индигоирская и Анабарская. Общее протяжение этих рек — свыше 70 тысяч километров, т. е. оно составляет почти двойную окружность земного шара по меридиану. При этом не менее 30 тысяч километров водных путей судоходны, а освоено судоходством Главсевморпути не больше половины этого количества. Отсюда видно, какие величайшие возможности для речного транспорта имеются на Крайнем Севере, где транспорт вообще играет огромнейшую роль в развитии производительных сил. В этом направлении пока сделаны хотя и крупные, но все же лишь первые шаги. Речные перевозки с 60 тысяч тонн в 1933 году выросли до 160 тысяч тонн в 1936 году, а в текущем году они составят 201,1 тысячи тонн благодаря значительному увеличению речного флота и освоению новых рек (Индигоирка, Яна и Анабара).

Необычайно важным участком освоения Арктики является работа нашей полярной авиации. Еще в 1932 году на Севере были только отдельные самолеты, а сейчас мы имеем мощную авиацию по всему Крайнему Северу и по всей Арктике — от Архангельска до Владивостока. Авиация играет огромную роль и в освоении морей, обслуживая корабли ледовыми разведками, и в разнообразных экспедициях и т. д. Такое же место занимает авиация и в обеспечении транспортной связи с отдаленными пунктами Крайнего Севера, в жизни которых связь — главное и решающее.

Уже в 1936 году наша полярная авиация перевезла 6307 пассажиров и 1063 тонны хозяйственных грузов против 250 пассажиров и 175 тонн груза в 1935 году, налетав в 1936 году около 15 тысяч часов и 2½ миллионов километров. К 1937 году Главсевморпуть имел ряд регулярно действующих авиолиний (Обская авиолиния: Тюмень — Обдорск, протяжением 2415 километров; Енисейская линия: Красноярск — Диксон, протяжением 7539 километров; Ленская линия: Якутск — Тикси, протяжением 3251 километр). Организуется Тихоокеанская линия: Комсомольск — Анадырь — о. Врангель. Можно смело утверждать, что на сегодняшний день в Арктике не существует точки, куда не могли бы дойти наши прекрасные самолеты и замечательные летчики.

* * *

Развитие северного морского и речного транспорта вместе с авиацией оказало, особенно за последние годы, большое влияние на рост всей экономики и культуры Крайнего Севера, что видно хотя бы из следующих показателей.

Горно-геологические богатства. В 1934 году угля было добыто 233 тысячи тонн, в 1936 году — уже 515 тысяч тонн, а в 1937 году будет добыто не менее 600 тысяч тонн. Добыча флюорита (плавикового шпата) с 9 тысяч тонн в 1935 году поднялась до 15 тысяч тонн в 1936 году.

Найдены очень крупные угольные месторождения в Тунгусском районе, на Чукотском полуострове и в бассейне реки Хатанги, причем ориентировочные запасы тунгусских углей определяются в 300 миллиардов тонн.

В Эвенкийском и Таймырском национальных округах обнаружены запасы графита, которые составляют кругло 100 миллионов тонн, в Хатангском бассейне и в устье Енисея найдены месторождения нефти, а на Чукотском полуострове в 1935—1936 году наши экспедиции обнаружили огромные залежи вольфрама, мышьяка и олова.

На полуострове Нордвик разведаны богатейшие залежения каменной соли; здесь уже в 1937—1938 году мы приступаем к строительству соляных рудников производительностью в несколько сот тысяч тонн, с тем чтобы обеспечить полностью в ближайшие 3—4 года каменной солью нужды Севера и Дальневосточного края.

Между Игаркой и Диксоном, на восток, в Норильске, близится к концу строительство величайшего полиметаллического комбината по добыче и производству никеля, кобальта и меди. На этом строительстве работает свыше 10 тысяч человек, руками которых уже построен в тундре под'ездной железнодорожный путь от Дудинки до Норильска, протяжением свыше 100 километров.

Сельское и промысловое хозяйство. Заготовки песка в 1934 году составили 13 тысяч шкурок, в 1935 году — 41 тысячу, в 1936 году — 71 тысячу, а план 1937 года — 109,2 тысячи шкурок. Добыча всей пушнины в 1936 году равнялась 21 миллиону рублей.

Добыча морского зверя (гренландский тюлень) в 1934 году составляла 148 тысяч, а в 1936 году — уже 164 тысячи голов; добыча рыбы в 1934 году — 51 тысячу, в 1936 году — 64 тысячи, а план 1937 года — 105 тысяч центнеров.

Выработка консервов за эти же годы была — соответственно — 1800 тысяч, 2200 тысяч, и план 1937 года — 2400 тысяч условных банок¹.

Оленей в совхозах Главсевморпути было в 1934 году 114 тысяч, а в 1936 году — уже 147 тысяч голов. Рост оленьего поголовья нас особенно радует, ибо олень на Крайнем Севере, помимо большого транспортного значения (для перевозок и охоты), чрезвычайно важен как сырье (замша, меховая одежда, мясо и т. д.). Надо сказать, что не только по совхозам Главсевморпути, но и вообще по всему Северу начался под'ем оленеводческого хозяйства, чего нельзя сказать обо всем сельском хозяйстве Севера. Оно еще находится в зачаточном состоянии и, несомненно, отстает даже от такой, далеко не передовой отрасли, как пушно-промысловое хозяйство. Вся посевная площадь в совхозах Главсевморпути в 1934 году составляла 1903 гектара, а в 1937 году достигла 5193 гектаров. На сельское хозяйство нужно обратить пристальное внимание, ибо завоз сельскохозяйственных продуктов и дорог и труден. На Крайнем Севере может и должно развиваться сельское хозяйство вопреки реакционным взглядам некоторых «ученых», утверждающих, что земледелие дальше 62-й северной параллели невозможно по природным причинам. Эти «ученые» не понимают, что природа по-новому служит человеку в условиях социалистического хозяйства.

Торговля на Крайнем Севере — наиболее отстающий участок нашей работы. Это дело двинулось вперед в самое последнее время. Общий завоз товаров для торговли составлял в 1935 году 106 миллионов, в 1936 году — 204 миллиона и в 1937 году он составит уже 298 миллионов рублей². Эти товары разойдутся через сеть 586 магазинов, лавок, ларьков по просторам Севера и сыграют большую роль в под'еме хозяйственной жизни и быта местного населения.

¹ Условная банка = 400 граммов.

² Сюда не включен снабженческий груз для зимовок и экспедиций.

Арктика и Крайний Север все больше и больше покрываются разнообразными поисково-разведочными экспедициями (горно-геологические, морские, речные, сельскохозяйственные и промысловые и т. д.), потому что нельзя работать вслепую: нужно знать, где какие естественные богатства имеются и какие работы нужно производить. Таких экспедиций только в 1936 году было 83, а в текущем году их будет 93 с участием 2406 полярных «следопытов». Быстро растет хозяйство Севера, возникают предприятия, города, поселки на необитаемых прежде местах, как например Игарка, Норильск, Нордвик, Тикси, Диксон и т. д.

Все это вместе с освоением Арктики и быстрым ростом морского и речного транспорта не может существенно не сказаться на подеме всего хозяйства Крайнего Севера, на улучшении быта и росте культуры его народностей.

Ни с чем несравнимый культурный подъем северных народов создан советской властью. Товарищ Сталин на XVI съезде партии говорил, что только путем развития национальной культуры можно по настоящему втянуть отсталые народы в социалистическое строительство. Факты целиком подтверждают это.

Большое внимание было уделено советскому строительству в северных районах. В 1931—1932 годах организовано 9 национальных округов, более 100 районов и 451 национальный совет (из них много кочующих). Советскими органами проведена огромная работа по социалистической перестройке хозяйства народов Севера (совхозы, колхозы, кооперация). Но особенно много сделано в области культуры.

Школьная сеть в районах Крайнего Севера (без Якутии) за последние годы росла чрезвычайно быстро. До революции здесь было не более 15 школ, а в 1930—1931 годах — уже 150 национальных школ, в 1934 году — 466 школ, а в 1936 году — свыше 500 с охватом 16—17 тысяч детей.

Характерно, что в 1873 году царское правительство израсходовало по Якутии на содержание полиции 21 047 рублей, а на школы — 1703 рубля, т. е. в 12 раз меньше чем на полицию. До революции в Якутии было 40 школ с кубатурой 67 тысяч метров, а сейчас там имеется 249 школ с кубатурой в 409 тысяч метров. В Туруханском крае в 1913 году имелось 3 школы, а сейчас — 32 школы, из них 4 средних. На Чукотке в 1926 году было 3 школы, а в 1936 году — 49 школ. В области развития языка сделано очень много: создана письменность на 13 языках, на которых издано около 200 названий книг с тиражом больше полумиллиона.

В Ленинграде имеется специальный Институт народов Севера, из стен которого уже вышло более 160 человек, имеющих среднее, высшее и специальное образование. Ко всему этому надо учесть наличие 13 культбаз Главсевморпути — своеобразных комбинатов, имеющих в своем составе школу, больницу, ремонтные мастерские, ветеринарный пункт, зоопункт и т. д.

Такой же рост наблюдается и по линии здравоохранения. Это имеет исключительное значение для оздоровления северных народностей, которые веками «лечились» у шаманов и знахарей. Сейчас на Крайнем Севере насчитывается 323 медицинских учреждения (больницы, родильные дома, детские сады и пр.). В этом году вновь строится 7 больниц, 13 родильных домов, 15 яслей, 1 детский санаторий, 1 барак для заразных больных и 2 молочных кухни на общую сумму в 3345 тысяч рублей. Медицинский персонал этих учреждений проводит большую работу не только по оказанию медицинской помощи, но и по санитарно-культурному обслуживанию населения. Тут уместно полным голосом сказать, что пора покончить с обычательскими рассуждениями о том, что «туземцы» якобы чуть ли не все страдают венерическими болезнями. Это пошлая болтовня. Приведем дан-

ные по 27 врачебным участкам Крайнего Севера, через которые прошло 32 452 человека. Распределение больных таково:

1. Болезни органов дыхания	32%
2. Глазные болезни	21%
3. Органы пищеварения	14%
4. Ревматизм	10%
5. Кожно-венерические	7%
6. Прочие	13%

Разумеется, хозяйственные и культурные сдвиги положительно сказываются и на приросте населения. По переписи 1926 года, на всей территории Крайнего Севера было 600 тысяч населения, а сейчас — 1176 тысяч. Из них коренного населения в 1926 году было 264 тысячи, пришлого — 356 тысяч; в 1935 году коренного населения — 410 тысяч, пришлого — 766 тысяч человек.

Особенно радует тот факт, что северные народности имеют заметный естественный прирост. Гиляцкое население советского Сахалина в 1932 году имело 20% естественного прироста, в то время как гиляцкое население южной (японской) части Сахалина за тот же год уменьшилось на 11%. Всесоюзная перепись 1937 года, которая захватила и все северные точки, даст более точную картину.

За последние 3 года в Арктике и на Крайнем Севере стала разворачиваться политико-просветительная работа среди населения. Свыше 1000 партийных работников (начальники политотделов, партотрги, помполиты) было послано туда. Их роль колоссальна. Сейчас на территории Севморпути создано 22 печатных газеты с ежедневным общим тиражом в 20 тысяч экземпляров и свыше 200 стенных газет. Многие газеты выходят на национальном языке. Печать играет огромную роль в сплочении полярных работников, в культурно-массовой работе, в партийно-политической пропаганде среди северных народностей.

Вместе с тем надо прямо сказать, что одной из самых слабых сторон нашей работы были и остаются кадры. В системе Главсевморпути работают такие замечательные сыны нашей родины, как Молоков, Водопьянов, Леваневский, Папанин, Кренкель, Воронин и сотни других, показывающих образцы скромной и героической работы, беззаветно преданных партии и стране. Но в системе Главсевморпути есть еще и такие люди, которых надо «раскусить»; дело в том, что к нам нередко идет и сомнительный люд, который хочет спрятаться в арктические просторы от контроля, от общественного глаза. Хотя мы в значительной мере очистили систему ГУСМП от такого люда, но еще далеко не все сделано в этом отношении, особенно в смысле очистки от фашистско-троцкистской скверны. Достаточно сказать, что за время проверки и особенно обмена партийных документов в системе Главсевморпути было разоблачено 66 троцкистов, из которых арестованы как враги народа 33. В числе последних оказались начальник дальневосточного территориального управления Пошеманский и начальник архангельского территориального управления небезызвестный Н. Н. Кузьмин, который клеветал на партию и правительство и пытался фальсифицировать историю гражданской войны в духе фашиста Троцкого.

Конечно, такое состояние кадров объясняется далеко не достаточным развитием критики и самокритики в нашей системе, в том числе и в самих политотделах, в политуправлении. К этому надо добавить, что мы слабо и несмело выдвигаем новые кадры, боязливо подходим к этому вопросу, стремимся искать преимущественно «старых зимовщиков» и людей, бывавших в Арктике, забывая, что полярники не растут как грибы, а создаются на работе. Мы забываем слова тов. Кагановича: «Когда говорят, что у нас нет людей, — это неправильно. Люди есть, и талантливые люди, надо уметь

их выдвинуть, поднять, поставить на надлежащее место. Надо уметь по-настоящему ими руководить».

Чтобы полнее показать картину общего размаха работ по освоению Арктики и развитию Крайнего Севера, приведем таблицу бюджетного и банковского финансирования Главсевморпути:

1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
193 млн. руб.	411 млн. руб.	821 млн. руб.	1 440 млн. руб.

В этих цифрах финансирования отражены темпы роста работ в Арктике, за которую крепко взялась страна пролетарской диктатуры.

Еще более грандиозные планы намечаются для развития Арктики и Крайнего Севера в третьей пятилетке. Основные затраты будут сделаны для развития промышленности и социалистической реконструкции хозяйства, культуры и быта многонационального Севера.

В третьей пятилетке морской транспорт Главсевморпути значительно усилится кораблями, в том числе мощными, целиком советской постройки, ледоколами «И. Сталин», «В. Молотов», «Л. Каганович» и «О. Шмидт». Будет закончено оборудование всей трассы Северного морского пути опознавательными знаками, угольными базами и построены усовершенствованные порты в таких местах, как остров Диксон, бухта Тикси, бухта Провидения, полуостров Нордвик. Морские перевозки по Северному морскому пути резко возрастут к концу пятилетия. В 1938 году вступит в строй мощный Мурманский судоремонтный завод стоимостью в 150 миллионов рублей, т. е. будет создана мощная ремонтная база для полярного флота, обеспечивающая нормальную эксплуатацию кораблей.

Что касается воздушного транспорта, то все полярные линии будут оборудованы наземным строительством, и материальная часть — число самолетов — будет значительно увеличена.

Добыча угля на Крайнем Севере будет увеличена в несколько раз, на Нордвике возникнут большие соляные рудники с годовой производительностью в несколько сот тысяч тонн; в устье Енисея создадутся нефтяные промыслы, а на Чукотке — рудники и предприятия по добыче редких металлов (олово, цинк, вольфрам и т. д.). В третьей пятилетке будет создана проверенная геологическая карта богатств недр всего Крайнего Севера, что даст возможность правильно планировать хозяйство этих районов. По крайней мере удвоится к концу пятилетия добыча пушнины и рыбы.

Поголовье оленей в совхозах Главсевморпути увеличится по меньшей мере вдвое. Основная линия Главсевморпути в сельском хозяйстве в третьей пятилетке будет состоять в создании собственных продовольственных баз, главным образом овощно-животноводческих, и развитии научно-исследовательской работы, на которую намечается израсходовать десятки миллионов рублей.

По линии торговли в третьем пятилетии стоит задача полного удовлетворения потребительских нужд населения Крайнего Севера, чтобы на этой базе добиться подъема зажиточности населения. Довольно сильно вырастет торговая сеть по системе ГУСМП, а розничный товарооборот должен утроиться, причем издержки обращения будут снижены.

Необычайно быстро будут расти социально-культурное строительство (школы, больницы и т. д.) и научно-исследовательская работа, особенно разведывательно-поисковые экспедиции.

Все это обеспечивает бурное развитие всех производительных сил Арктики и Крайнего Севера, где при самодержавии была лишь дикая, холодная пустыня. Советская власть по-новому подошла к задаче развития этих районов.

Намечая план третьей пятилетки для Арктики, мы исходим из реше-

ния XV съезда партии, указавшего на необходимость «уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов...» Вся работа советской власти говорит о планомерном выполнении этой директивы партии. Она подтверждает, что пролетарскому государству, социалистической системе в пору то, что было не по плечу русскому самодержавию и вообще капиталистической системе.

Об этом говорит и замечательнейшая экспедиция на Северный полюс, которой, по сути, предшествовала вся наша полярная работа за последние 5 лет.

* * *

В сокровищницу социалистических успехов нашей родины вошла еще одна большая и блестящая победа — большевики овладели Северным полюсом. Там, на далеком полюсе, о котором знания человечества ограничивались больше предположениями, догадками и фантазиями, началась изумительная, невиданная в истории зимовка на дрейфующей льдине четырех смелых сынов советского народа. Эта победа есть крупнейший итог последних лет работы советских полярников по освоению Арктики, по развитию Северного морского пути.

Задача овладения Северным полюсом не нова. Человечество билось над ней сотни лет. Десятки экспедиций, посылаемых разными странами, пытались решить эту задачу, продвигаясь по воде, по воздуху и санно-пешим путем. Все эти попытки неизменно кончались неудачей прежде всего потому, что эти экспедиции проводились в условиях капиталистической системы. Все экспедиции капиталистических стран Старого и Нового света ставили перед собой принципиально отличные от нас задачи. Главную роль играли и играют не научно-исследовательские, а захватнические, барышнические, колониальные цели. Погоня за барышами, за новыми колониями — вот что двигало этими экспедициями. За ними стояли купцы, капиталисты, и руководители этих экспедиций действовали скорее как кустари, как единоличники, они не чувствовали и не могли чувствовать серьезной и мощной опоры. Даже такой крупнейший полярный исследователь, как Роальд Амундсен, терпел немало бедствий и лишений в результате этого одиночества и отсутствия твердой опоры.

Другое дело — советская работа по освоению Арктики. Перед нашими полярниками всегда стояла и стоит благородная задача — поставить всю Арктику на службу советской — а через нее и мировой — науке, вовлечь богатства Крайнего Севера в общее русло бурного социалистического строительства страны. За плечами советских полярников стоит не купец-«благотворитель», а весь советский народ, все государство со своей могучей техникой и неиссякаемыми средствами. В этом советском принципе — суть всех успехов, в том числе большевистского завоевания Северного полюса.

Мы, разумеется, использовали полярный опыт всех прошлых поколений, в частности опыт таких экспедиций, как экспедиция смелого русского полярника Георгия Седова, который в 1912 году с Земли Франца-Иосифа пытался пройти на Северный полюс и погиб на пути к нему, при величайшем равнодушии русского правительства; как опыт Фритьофа Нансена с его наиболее плодотворной экспедицией в 1893—1896 годах на корабле «Фрам», когда он пытался со льдами дрейфовать к полюсу; как экспедиция американского полярника Пири, который в 1909 году был на полюсе, причем готовился к этому походу и тренировался свыше 20 лет. Опыт Пири был для нас важен и потому, что, по существу, это единственный человек, нога которого ступила на полюс. Правда, обработка материалов Пири, произведенная через несколько лет, наводит на ряд мыслей, в частности и на ту, что он не был на полюсе. Пири и сам соглашается, что он был в стороне от полюса на 10—15 километров. Другие ученые говорят

о сотне километров. Знакомились мы и с материалами другого американского полярника, Бэрда, пролетевшего в мае 1926 года на самолете «Жозефина Форд» над Северным полюсом, а также с материалами Нобиле, который в 1928 году на дирижабле пролетел над полюсом и затем потерпел известную всему миру скандальную катастрофу, когда советским полярникам на ледоколе «Красин» и на самолетах во главе со старейшим полярным пилотом тов. Чухновским пришлось спасать участников этой экспедиции.

Материалы этих экспедиций были случайные, разрозненные, ничего капитального в них не было и не могло быть. Ведь серьезных, научно-обоснованных трудов эти экспедиции ни для науки, ни для практики не могли дать, потому что они не изучали как следует Северный полюс и его «окрестности». Ни одна экспедиция на полюсе не была, а отдельные их представители (например Пири) пробыли на полюсе лишь несколько часов. Но быть на полюсе, в полном смысле слова, обосноваться там, изучить его — это никому еще не удавалось. Вот почему мы вправе гордиться тем, что эта честь и заслуга достались Советской стране и советским полярникам во главе с замечательным «ледовым комиссаром» — Отто Юльевичем Шмидтом. Советские люди, партийные и непартийные большевики, спокойно, без шума, сделали великое дело, достойное социалистической эпохи. Высадившись на полюсе, они водрузили там флаг советов. Они организовали зимовку четырех мужественных полярников на дрейфующей льдине. Гордо реющий на Северном полюсе советский флаг не одинок: его охраняют своей работой советские люди как великое знамя своей прекрасной родины.

Не сразу досталась эта замечательная победа. Ей предшествовала длительная и серьезная подготовка, с тем чтобы наверняка обеспечить успех. Мы не могли к такому вопросу подходить скоропалительно, «на ура», ибо речь шла о чести Советской страны. Ведь давно известно, что если наша партия, если наша страна берется за дело, она безусловно и наверняка его доводит до конца, то есть до победы. Больше года спокойно и бесшумно партийные и непартийные большевики готовились к завоеванию полюса, к высадке исторической зимовки.

В каждом деле в итоге решают вопрос люди. Начали с этого и мы. Из огромного числа полярников, желавших идти в экспедицию на полюс, были отобраны лучшие: тт. Кренкель, Ширшов, Федоров — во главе с самым способным полярником-организатором тов. Папаниным. Наши заводы, особенно 22 и 24-й, тщательно подготавливали летную материальную часть и, надо сказать, прекрасно ее подготовили, ибо машины за весь период полета работали безукоризненно и безотказно. Органы Наркомпищепрома изготовили специальное продовольствие, преимущественно в таблетках, чтобы не было лишнего веса, лишней громоздкости, и, к чести нашей пищевой индустрии, она справилась с этой задачей блестяще.

Летом 1936 года под руководством тов. Папанина на остров Рудольфа был послан ледокол «Русанов» с основным оборудованием и запасами для предстоящей экспедиции на дрейфующей льдине. С большим трудом сквозь сплошной лед ледокол пробился к острову Рудольфа. На острове Рудольфа сейчас организована наша станция и живут зимовщики. В течение нескольких дней там возник целый поселок с электростанцией, с мощной радиустановкой, складами, радиомаяками. Свыше двух десятков людей во главе с тов. Либиным осталось здесь на зимовку на расстоянии 850—900 километров от Северного полюса. Тем самым была создана основная исходная база экспедиции к полюсу, победоносное завершение которой происходит на наших глазах и за которой напряженно следит весь мир.

Только когда все было подсчитано, проверено, подготовлено, когда

налицо была полная уверенность в том, что механизм экспедиции сложен,— об этом было доложено партии и правительству. Товарищи Сталин и Молотов лично во всех деталях просмотрели и утвердили планы экспедиции и до конца, до последнего часа посадки на Северный полюс, следили за этой замечательной экспедицией. Они воодушевляли экспедицию и сейчас — об этом говорит телеграмма руководителей партии и правительства, отправленная тов. Шмидту на полюс.

Только проделав всю большую подготовительную работу, экспедиция в числе 43 человек на 5 мощных, сделанных целиком из советских материалов самолетов 22 марта поднялась с Московского аэродрома, взяв курс на Север, к острову Рудольфа, где и совершила посадку 18 апреля. Некоторым может показаться, что перелет этот был очень долгим. Но нужно помнить, что речь идет не о полете по такой воздушной трассе, как например Москва—Смоленск, а о полете в сложных условиях Арктики с ее климатическими капризами. Туманы, снежные бури и т. д. были частыми спутниками воздушной эскадры. В некоторых местах им приходилось по нескольку дней ожидать благоприятной для полета погоды.

Посадкой на остров Рудольфа закончился первый этап полета. Позади остались 3347 километров труднейшего пути над материком, островами и морями, покрытыми льдом. Впереди предстояло всего 900 километров, но наиболее неизвестных, трудных и опасных. И вот здесь, у «ворот полюса», началась самая длительная за все время полета «отсидка» в ожидании погоды для решающего прыжка на полюс.

Некоторым из нас казалось, что там, на острове Рудольфа, наши товарищи напрасно упускают отдельные сносные дни, не делая попытки полетов на полюс. Однако 30 апреля мы получили от тов. Шмидта следующую телеграмму: «...Москва Главсевморпуть Янсону Бергавинову Крастину. Вместе всем коллективом поздравляем товарищей первым мая тчк Настроение у всех великолепное тчк Проявим выдержку гарантирующую успех. Шмидт». После этой телеграммы стало ясно, что именно выдержка составляет важнейшее оружие в арсенале полярников. Стало ясно, что именно там, на острове Рудольфа, нужно определять время дальнейшего полета.

Но время шло, а решающий этап не наступал: держала погода. Конечно, и они там, на острове Рудольфа, и мы здесь ждали этого этапа, который наступил с момента полета летчика Головина в разведку погоды 5 мая в 11 часов 32 минуты. Ровно через 5 часов, в 16 часов 32 минуты, самолет Головина, как показывали приборы, был над полюсом. Однако не только сделать там пробную посадку или выбрать с воздуха площадку на льдине, годную для посадки всех самолетов, но даже и посмотреть на полюс тов. Головину не удалось из-за сплошного тумана над полюсом. Самолету пришлось вернуться на остров Рудольфа. Этот разведывательный полет вселил новую уверенность в успехе всей операции. Однако погода опять на несколько дней задержала полеты.

11 мая летчик Крузе на самолете «Н-128» в 17 часов 11 минут вылетел в разведку погоды. Из-за отвратительной погоды и обледенения самолета ему пришлось сесть на удачно выбранной льдине. 15 мая на помощь Крузе вылетел на самолете «Н-166» Головин и сбросил на парашютах горючее, кирки, дополнительное снаряжение и т. д. 17 мая в районе посадки самолета «Н-128» началась подвижка льдины, на которой находился самолет; ее относило течением на десятки километров в сторону; рядом с самолетом образовалась большая полынья; тогда несмотря на плохую погоду экипаж своими силами запустил мотор и быстро вылетел обратно на остров Рудольфа, где и совершил посадку.

Вновь на острове Рудольфа началось ожидание погоды. Ее, наконец, «подстерegli», и 21 мая в 4 часа 52 минуты начальник экспедиции тов.

Шмидт вместе с тт. Папаниным, Кренкем, Федоровым и Ширшовым на оборудованном наилучшими астрономическими приборами самолете «Н-170», пилотируемом тт. Водопьяновым и Бабушкиным, вылетел на Северный полюс. Остальные самолеты должны были вылететь на полюс после посадки там флагманского корабля. На острове Рудольфа и в Москве, в Главсевморпути, начались волнующие часы ожидания результатов этого исключительного полета. Каждый час начальник экспедиции тов. Шмидт радировал в Главсевморпуть о движении самолета, который в 11 часов с минутами блестяще совершил посадку на Северном полюсе.

В момент посадки связь с самолетом прервалась. Возникал вопрос: что случилось? Мы были непоколебимо уверены в том, что самолет сел хорошо и люди налаживают радиосвязь с материком, но все же было как-то беспокойно. Работники Главсевморпути начали принимать кое-какие меры, связались с островом Рудольфа, проверили готовность летчиков; там все были начеку и ждали погоды, чтобы пойти тремя мощными самолетами под командой тов. Молокова по курсу, проложенному самолетом тов. Шмидта. Около 24 часов связались с Северным полюсом и получили волнующую, всем теперь известную телеграмму от тов. Шмидта о посадке на полюсе. Патриотический восторг обуял нас. Этот восторг переживает сейчас вся наша страна. Шутка сказать, создана советская зимовка на дрейфующей льдине, на Северном полюсе поднят государственный флаг Советского союза!

Радость и гордость за большевистскую партию, за социалистическую родину — вот что переживает каждый трудящийся в эти дни. Какой величественный триумф! Он вполне достоин страны социализма.

Невольно приходит в голову капиталистическое понимание вопроса о том, что влечет людей вперед и вперед. В книге «Королевское зеркало», являющейся памятником скандинавской истории, ставится вопрос: «Чего же искали путешественники в холоде среди льдов?» Книга отвечает на это: «...Во-первых, склонность к известности, во-вторых, любознательность и, в-третьих, человеку свойственно любостяжание, ибо люди жаждут денег и идут туда, где, по слухам, можно иметь прибыли».

Этот ответ правилен для капиталистического мира, отражает его сущность, его дух. Но этот ответ всем своим содержанием чужд и враждебен стране социализма, чужд нашим людям. Советские полярники, осваивающие Арктику по заданию партии и правительства, пошли на полюс не за буржуазными рекордами, не за личной славой. Они пошли туда во имя процветания нашей прекрасной родины, во имя партии, во имя товарища Сталина, который всегда вдохновлял работу полярников. Никогда и нигде за сотни лет ни одна экспедиция не получала таких ободряющих, теплых, заботливых слов приветствия, какое было 24 мая послано руководителями большевистской партии и советского правительства экспедиции на Северный полюс.

25 мая в 23 часа 15 минут с острова Рудольфа пошли на полюс и остальные 3 четырехмоторных самолета, во главе которых шел флагманский корабль «Н-171», пилотируемый тов. Молоковым. Во время полета связь с самолетами в воздухе поддерживалась непрерывно как островом Рудольфа, так и станцией «Северный полюс».

В 5 часов 45 минут 26 мая самолет Молокова был точно над полюсом; сделав круг над полюсом, самолет пошел к новой полярной станции, где и сел на льдину зимовки в 6 часов 24 минуты. «Уверенное, без всяких поисков, нахождение нашего лагеря является изумительным образцом работы тов. Молокова и штурмана Ритслянда» — к этой радиотелеграфной оценке тов. Шмидта нам нечего добавить. Тов. Молоков и его молодой талантливый штурман иначе летать не могут!

Несколько позже сели в районе Северного полюса самолеты тт. Алексеева и Мазурука. Самолет Алексеева 27 мая «подлетел» к льдине зимовки, где находится тов. Шмидт. Находящийся в стороне от зимовки на 55 миль летчик Мазурук в ближайшее время «подлетит» туда же.

Теперь уже можно смело сказать, что экспедиция в основном и главным закончена. Силами экипажей самолетов и зимовщиков разгружаются запасы продовольствия, оборудование и устанавливаются специальная палатка для зимовки, ветряк для получения даровой электроэнергии, мощная радиостанция, теодолит, метеобудка и т. д. Но время не ждет, ведь там, на полюсе, — «ось земли», и погода часто портится мгновенно. Самолетам надо скорее возвращаться на остров Рудольфа. Основная летная часть экспедиции скоро возвратится в Москву. Один самолет летчика-орденоносца тов. Мазурука останется на острове Рудольфа «дежурить» на весь период дрейфа льдины с зимовкой. А четверо большевиков-полярников: тов. Папанин, кандидат в члены партии, орденосец тов. Кренкель, непартийный большевик-орденосец тов. Ширшов и комсомолец Федоров — останутся на Северном полюсе.

Пройдут долгие месяцы, а может быть и год и два, в течение которых эти замечательные люди, находясь на льдине в районе Северного полюса, не раз пересекая его, будут тщательно изучать метеорологические и атмосферные явления полюса — этой своеобразной «фабрики погоды». Они будут изучать на основе дрейфа льдов течения северных морей, их гидрологию. Работа этой зимовки внесет огромный вклад в прикладную науку Страны советов, а через нее и всего мира. Результаты этого вклада трудно переоценить и с точки зрения окончательного освоения Северного морского пути, и с точки зрения авиации вообще, а также и с точки зрения сельского хозяйства основных районов нашей страны.

Научно-практическое значение большевистского завоевания Северного полюса, несомненно, велико. Экспедиция обогатит знаниями, разъяснит целый ряд вопросов и прежде всего принесет практическую пользу в ряде отраслей хозяйства и науки.

Зимовка на полюсе принесет большую пользу Северному морскому пути. Этот путь имеет решающее значение для развития всей Арктики. Но мы еще не изучили в полной мере таких вопросов, как законы движения, дрейфа льдов. Например известно, что скорость дрейфа нансеновского корабля «Фрам» у Новосибирских островов равнялась около полумили в сутки. У острова Шпицберген дрейф льдов увеличивается до одной мили, а в районе полюса, по сообщению тов. Шмидта, их льдина дрейфует уже со скоростью полумили в час, то есть 12 миль в сутки. Почему происходят такие резкие колебания? Каков режим полярного бассейна? Какова гидрология этих морей? Ответ может дать только длительное изучение района Северного полюса. Такое изучение окажет непосредственное влияние на ход арктических навигаций, ибо мы тогда сможем почти с предельной точностью давать ледовые прогнозы на каждый год.

Зимовка на полюсе поможет делу определения погоды как для районов Крайнего Севера, так и для центральной полосы, куда холодные потоки воздуха обычно поступают из Арктики. Известно, что метеорологические прогнозы часто страдают неточностью; мы хорошо знаем движение потоков воздуха, циклонов, антициклонов обжитых районов, но совершенно не знаем, как эти потоки зарождаются и двигаются на Северном полюсе. Изучение этих атмосферных явлений на полюсе будет иметь огромное практическое значение для нужд всей авиации, для интересов нашего сельского хозяйства, которому можно будет давать уверенные прогнозы о погоде и тем самым активно вмешиваться в процессы сева и уборки определенных культур сельского хозяйства.

Зимовка на полюсе поможет развитию магнитологии. Известно, что на полюсе происходят магнитные аномалии. Ведь уже во время полета на полюс, по сообщению заместителя начальника экспедиции тов. Шевелева, «установлен ряд необъяснимых пока нарушений работы радиоаппаратуры, так же прохождение волн, связанных с особенностями атмосферного электричества». Научная работа на полюсе обогатит наши познания о магнетизме, что имеет прямое значение для мореплавания и т. д.

Сейчас трудно предопределить всю практическую пользу изучения полюса. В частности, весьма возможна организация кратчайшего воздушного пути из Европы в Америку через полюс с установлением промежуточной базы на острове Рудольфа и на американском побережье.

Бесспорно, что материал этой зимовки раскроет многие тайны арктической природы и даст необычайно много нового науке о северных морях, метеорологии и т. д. Не исключено открытие за время дрейфа зимовки на льдине новых островов. Очень важно, чтобы стихия Северного полюса, пока нам неизвестная, излишне не затрудняла работ экспедиции. Однако мы ни капли не сомневаемся в конечном успехе этой замечательнейшей, невиданной в истории экспедиции на льдине. Нельзя сомневаться в успехе прежде всего потому, что отважные исследователи не чувствуют себя оторванными от своей родины. С ними не только будет обеспечена регулярная радиосвязь: они каждодневно чувствуют заботу и внимание социалистической страны. За ними стоит весь народ Советского союза, воодушевляющий их на борьбу и дальнейшие победы. Их воодушевляет реющий над Северным полюсом флаг первого в мире, могучего Союза советских социалистических республик.

* * *

Таково в основном существо хозяйственно-политического развития всей Арктики, в котором решающую роль играет Северный морской путь, давший толчок невиданному размаху арктических работ.

В экспедициях ледоколов «Седов», «Сибиряков», «Челюскин», «Литке» в 1929 — 1934 годах был осуществлен «прочный залог скорейшего превращения арктических пустынь в Великий Северный Путь нашей Великой Социалистической Родины»¹.

1935 год стал годом начала нормальной эксплуатации северных морей, и «полярные работники добились блестящих успехов в деле изучения и хозяйственного освоения Арктики»².

1936 год был годом уверенного развития Северного морского пути и годом начала серьезного подъема хозяйства и культуры северных народностей. К этому мы пришли, руководствуясь постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 июля 1934 года: «Сейчас уже возможно полное освоение Северного морского пути и мощное развитие хозяйства Крайнего Севера СССР».

1937 год будет, особенно в связи с завоеванием Северного полюса, годом дальнейшего общего культурно-хозяйственного и политического роста, годом такого подъема, который еще шире приобщит Арктику к строительству социализма в нашей стране.

Порукой этому является опыт полярной работы и та забота, та помощь, которую неизменно оказывают советским полярникам наша партия, правительство и лично великий вдохновитель всех побед социализма—товарищ Сталин.

¹ Из приветствия руководителей партии и правительства участникам экспедиции «Литке». «Правда» от 22 сентября 1934 года.

² Из приветствия ЦК ВКП(б) полярникам в связи с пятилетием советских работ в Арктике. «Правда» от 13 апреля 1935 года.

ЯПОНСКИЙ ШПИОНАЖ

Ал. Хамадан

Шпионаж и разведка занимают исключительное место во всех областях японской политики. «Военная разведка, политический и экономический шпионаж предшествуют, готовят почву для осуществления японских захватов на азиатском материке», — пишет шанхайский журнал «Чайна уикли ревью».

Грандиозных размеров достигает шпионаж внутри Японии. Щупальца политической полиции проникают, присасываются к самым различным слоям населения страны. Все области жизни: труд, быт, культура — подчинены полицейскому контролю. В стране господствует система слежки и доноса. В школах поучают детей: сообщайте в полицию все, что вам кажется подозрительным, даже если это касается ваших родителей. Детей приучают к шпионажу и доносам, рисуя им картины «гибнущей» и «спасенной» империи.

Особую ненависть культивируют правящие классы Японии среди населения по отношению к иностранцам. Каждый шаг иностранца, живущего в Японии, каждое его слово немедленно становятся известными полиции.

Дело дошло до того, что, как рассказывает в своей книге английский профессор О'Конрой¹, в одном из полицейских участков Токио было вывешено следующее официальное извещение: «Караберу Форбс» («караберу» означает: «тщательно следи, следуй за каждым движением и наблюдай», а Форбс — бывший американский посол в Японии). Конрой приводит в своей книге выдержку из объявления полицейского управления Токио, в котором сказано, что полицейские власти Токио «охотно будут получать тайные сообщения от граждан». Комментируя объявление, Конрой пишет, что это «означает создание общенациональной системы шпионажа, доноса и полицейского наблюдения».

В не меньшей мере развиты японский шпионаж и разведка за пределами империи. Центральными объектами зарубежного шпионажа и разведки являются Китай, Соединенные штаты Америки, Англия, Советский союз. Японские шпионы и разведчики действуют в этих странах под самыми разнообразными личинами: дипломатов и парикмахеров, священников и военных атташе, коммерсантов и фотографов. Огромная армия японских шпионов и разведчиков орудует почти во всех странах мира, даже в таких отдаленных от Японии, казалось бы, не представляющих для нее непосредственного военно-политического интереса, как Иран, Афганистан, Турция, Греция, страны Прибалтики.

Руководство шпионажем и разведкой за рубежом сосредоточено в генеральном штабе армии. 2-й отдел генштаба направляет, регулирует и организует всю шпионскую разведывательную деятельность². Функции этого

¹ Т. О'Конрой «Японская угроза». Книга переведена на русский язык. Издана Соэксгизом в 1934 году.

² Руководство военно-морской разведкой сосредоточено в морском генеральном штабе. Морская разведка совершенно независима в своих действиях от разведывательного отдела генштаба армии.

органа не ограничиваются только военной разведкой: он занимается также политическим и экономическим шпионажем, организацией политических диверсий в различных странах и подготовкой кадров для самых «тонких» отраслей своей деятельности.

В распоряжении генерального штаба находится обширный военно-разведывательный аппарат. Под общим руководством генштаба разведывательную работу ведут штабы воинских соединений: в первую очередь штабы квантунской (японская оккупационная армия в Манчжурии) и корейской армии, а также штаб японского гарнизона в Северном Китае, военные атташе, военные миссии и т. д.

Наряду с этим японский генштаб располагает широко разветвленной сетью подсобных разведывательных органов: всякого рода «гражданских», «патриотических» и тому подобных организаций, привлекаемых к выполнению шпионских и диверсионных заданий за границей. Такого рода организации, обычно маскирующиеся крайне шовинистическими и «патриотическими» лозунгами, представляют собой, по сути дела, не что иное, как законспирированные органы разведки: они выполняют «особо деликатные» поручения в тех случаях, когда разведчики в офицерских мундирах, по тем или иным соображениям, предпочитают оставаться в тени.

Зарубежная шпионско-диверсионная сеть, созданная этими организациями «истинно японских патриотов» по заданиям генерального штаба, насчитывает несколько тысяч агентов. Генеральный штаб широко финансирует проводимую им подготовку шпионов, разведчиков, диверсантов и террористов. Для подготовки шпионских кадров созданы специальные курсы и школы.

Среди целого ряда вспомогательных разведывательных органов, тесно связанных с японской военщиной, наиболее характерна фашистская террористическая организация «Черный дракон» (по-японски «Кокурюкай»). «Кокурюкай» возникла в 1901 году в виде непримиримо националистской, ультрапатриотической организации, выдвигавшей программу захвата Манчжурии и русского Дальнего Востока. Эти «патриотические» задачи «Черного дракона» тесно переплетались с активной шпионско-диверсионной работой по заданиям 2-го отдела генерального штаба.

Большую роль «Черный дракон» сыграл в период русско-японской войны, организуя, по заданиям генштаба, шпионаж, разведку и диверсии в тылах царской армии.

Японское правительство расходовало колоссальные суммы на шпионаж и диверсии в царской России во время русско-японской войны. Карл Гельферих в своей книге «Золото в русско-японской войне», изданной в Берлине в 1905 году, рассказывает, что только в 1904 году японское правительство ассигновало 120 миллионов золотых иен на покрытие расходов по разведке в царской России, на организацию шпионской агентурной сети и диверсионных актов.

Материалы некоторых источников проливают свет на деятельность японской разведки в период войны с царской Россией. Небезызвестный эсеровский провокатор Азеф долгое время был агентом «Черного дракона». Знаменитый провокатор поп Гапон занимался шпионажем в пользу Японии, получая «наградные» от японского военного атташе в Стокгольме (Швеция). У этого атташе получал субсидии и Пилсудский взамен шпионских услуг, которые он оказывал японской разведке.

О разветвленности агентуры японской разведки в царской России свидетельствует тот факт, что японское командование во время войны 1905 года знало о всех важнейших решениях высшего русского командования. Например в Токио уже 1 июня знали о секретном решении русского командования начать операцию под Вафангоу (Манчжурия), принятом 31 мая. Пе-

реговоры об этом важнейшем военном мероприятии велись между Куропаткиным, военным министром, царским наместником, и царем путем зашифрованных телеграмм. Японские шпионы через свою агентуру нашли ключи к этим секретным шифрам. И вполне естественно, что японское командование подготовилось к наступлению русских войск. Но японская разведка активно действовала не только на территории царской России: японская агентура проводила большую работу по срыву военных заказов царского правительства за границей. Заказ на 500 тысяч шрапнельных снарядов, размещенный на австрийских военных заводах, был выполнен вследствие деятельности японских агентов так, что в канал дистанционных трубок к этим снарядам порох насыпан не был. Естественно, ни один снаряд не мог разорваться.

Школу «Черного дракона», т. е. японской разведки, прошли и многие нынешние политические и военные деятели Японии. Бывший японский премьер Коки Хирота начал свою политическую карьеру в 1904 — 1905 годах в качестве рядового агента «Черного дракона» в Корее и Манчжурии. Сам Хирота в своих воспоминаниях, опубликованных в 1935 году в японском журнале «Гендай», не только подробно описал свою деятельность в качестве агента разведки, но и призывал японскую молодежь последовать его примеру.

Незадолго до начала русско-японской войны Хирота, учившийся в университете в Токио, был вызван поздно ночью в министерство иностранных дел. Начальник разведывательного отдела этого министерства Ямадза заявил Хирота, что война между Россией и Японией неминуема. «Вы должны будете поехать в Россию для того, чтобы вести там разведывательную работу, — заявил Ямадза Хирота. — Вы поедете вдвоем. Один из вас поедет через Владивосток в Сибирь, а другой — через Корею в Манчжурию. Вас, студентов, посылать чрезвычайно удобно: вы поедете будто бы для того, чтобы использовать свой отпуск в России с целью изучения языка (русского) на практике».

«После этого разговора, — пишет Хирота, — мы получили от Ямадза необходимые денежные суммы, инструкции и наставления о необходимости соблюдать осторожность. Мой друг выехал через Владивосток в Сибирь, а я через Корею в Манчжурию. Я побывал в Дайрене, в порту Инкоу, Порт-Артуре, Наньцзяне, Мукдене и других пунктах, детально обследовал укрепленные пункты русских войск, воинские части и т. д. и вернулся в Токио...»

Арита, бывший министр иностранных дел в кабинете Хирота, прошел точно такую же школу. Многие японские дипломаты, в том числе Мусакодзи (нынешний посол в Германии) и Ота (бывший посол в Москве), тесно связаны с главой «Черного дракона» Мицуру Тояма.

Несмотря на то, что влияние «Черного дракона» в современной Японии значительно уменьшилось, Мицуру Тояма и поныне остается одной из наиболее авторитетных фигур в кругах реакционных, военно-фашистских террористических организаций. Японская печать именует Мицуру Тояма «диктатором за кулисами». Правый французский журнал «Ле докюман» (апрель 1936 года) следующим образом характеризует деятельность Тояма:

«Пора поговорить о Тояма. Его жизнь является цепью неслыханных авантюр...

Он вымогает огромные суммы, используя их для своей организации. Он вызывает беспорядки в Китае, Британской Индии. В Японии он свергает премьеров и министров, назначает своих сторонников. На его счету бесчисленное множество убийств. Его рука чувствуется в военном восстании в Токио 26 февраля 1936 года, которое явилось ответом на

успехи умеренных во время парламентских выборов. У него видные ученики: бывший премьер Инукаи, который был убит по его же приказу; барон Хиранума (ныне председатель тайного совета), звезда которого сейчас поднимается; теперешний премьер Хирота (в феврале 1937 года вынужден был выйти в отставку. — Ал. Х.); генерал Доихара и сотни других».

Японская разведка работает по строго разработанным методам и системе. Как правило, японская разведка проводит широкую вербовку агентов.

При подборе шпионов для Китая среди японцев вербуются в первую очередь те, кто знает китайский язык, страну и ее обычаи; преимущества получают лица, родившиеся в Китае и долго прожившие там. Среди китайцев вербуются главным образом те, кто учился или родился в Японии. Расчет в первом случае делается на глубокое знание страны, скрадывание акцента в разговорной речи, некоторую ассимиляцию, порой позволяющую агенту выдавать себя за китайца, родившегося или жившего в Японии. Во втором случае — длительная обработка во время пребывания китайцев в Японии и т. д. Наряду с этим разведывательные органы весьма охотно принимают на работу японцев — буддийских священников. Эти агенты, как правило, хорошо знают китайский язык, знакомы с историей и культурой Китая, а это значительно облегчает их шпионскую работу.

Заслуживает внимания принцип подбора агентуры для работы в странах Европы и Америки. Как правило, японская шпионская агентура, например в Англии, состоит из американцев, немцев, французов. Конечно, особое предпочтение отдается англичанам. Главная задача японских шпионских центров сводится к созданию широкой агентурной сети среди местного населения. Для шпионско-диверсионной деятельности на территории СССР японская разведка наряду с белогвардейцами весьма охотно вербует троцкистов и других врагов народа.

В арсенале японских шпионов и разведчиков имеются самые различные способы «работы»: шантаж, подкуп, террор, отравления, грабежи, убийства, взрывы, поджоги, организация крушений поездов и т. д. и т. п.

Японский шпионаж в Британской империи и Соединенных штатах Америки

Главное внимание, как мы уже отмечали, японские разведывательные органы уделяют шпионажу и подрывной деятельности в США, Китае, Британской империи и Советском союзе. На службе японской разведки находятся иностранцы, люди самых различных национальностей и профессий: англичане (например Требич-Линкольн, бывший член английского парламента, известный под кличкой «монах Чжао Кун»), индусы (например Пратап, именуемый японцами «оппозиционным деятелем» Индии), китайцы, американцы, немцы, поляки, русские белогвардейцы и т. д.

Деятельность агентов японской разведки, в частности «Черного дракона», в Индии и других английских колониях достигла настолько больших размеров, что, как заявляет журнал «Чайна уикли ревью», «британское правительство считает в настоящее время более полезным молчать об активности «Черного дракона» в Индии и других восточных владениях Англии, прибегая к другим средствам борьбы».

Но не только в Индии орудуют японские шпионы: в Австралии, Сингапуре, Новой Зеландии и, наконец, в самой Англии щупальца японской разведки присосались к важнейшим государственным учреждениям. Главным объектом японской разведки в Британской империи являются военно-морской флот и военная промышленность. Токийский морской генеральный штаб

регулярно получает донесения не только о выполнении тех или иных военно-строительных программ Англии, но и детальнейшие обзоры о состоянии различных отраслей военной и судостроительной промышленности.

Японское морское министерство систематически получает точные копии секретных документов британского адмиралтейства.

«Подобная информация, — пишет журнал «Чайна уикли ревью», — стоит огромных сумм и большой энергии. Но это факт, что такая информация находится всегда в распоряжении японской разведки, обладающей широкой агентурной сетью. «Интеллидженс сервис» (английская разведка) предпринимает особые контрмеры. Несомненно, «Интеллидженс сервис» располагает не менее важными данными о японских планах.

...Поединок между английской и японской разведками приобрел обостренный характер. Японцы утверждают, что они лучше организовали разведку чем англичане, заимствуя наиболее ценное из английской и германской системы разведывательной службы... Во всяком случае, в Азии японская разведка обгоняет своего английского соперника. Японцам здесь помогает их расовая принадлежность. Как бы англичанин ни старался, ему трудно превратиться в китайца. Японцы же часто очень похожи на китайцев. Японцы и китайцы принадлежат к одной расе — это большое преимущество для японской разведки. Не менее важную роль играет и знание языка. Изучение китайского языка трудно даже для японцев и почти недоступно англичанам.

...Японская разведка весьма прочно обосновалась в английском Гонгконге. Она неуступно следит за Малайским полуостровом, Сингапуром и Индонезией...»

Журнал приводит любопытнейшую выдержку из речи японского вице-адмирала Иамура, прибывшего с официальным визитом в Австралию (английский доминион). На секретном собрании японских резидентов в Сиднее Иамура заявил: «Мы просим вас, наших соотечественников, посвятить всю свою энергию нашей стране; поддерживайте теснейшую связь с вашим консулом, который будет всегда благодарен вам за любую информацию, которую вы сумеете раздобыть и доставить ему».

Комментарии к этому, вполне ясному призыву к шпионажу излишни.

* * *

Японский шпионаж в США носит еще более активный характер нежели в Британской империи. Во всех важнейших пунктах страны находятся официальные и неофициальные японские шпионы, «наблюдатели», «исследователи» и т. п. В свое время иностранная печать отмечала не лишенный интереса факт: на одной из улиц Нью-Йорка большое помещение было занято учреждением, на маленькой вывеске которого написано: «Военное министерство Японии. Исследовательское бюро в Нью-Йорке». Точно такое же бюро содержит в Сан-Франциско (США, Калифорния) военно-морское министерство Японии. Формально эти бюро «изучают» американское народное хозяйство, фактически они являются шпионскими центрами. Иными словами, японский шпионаж и разведка располагают в США вполне легальными условиями для развертывания своей деятельности.

В 1936 году в США был раскрыт целый ряд крупных японских шпионских организаций. Об'ектами шпионажа всех этих организаций являлись американский военно-морской флот, кораблестроительная промышленность и военно-морские базы. Американец Гарри Томсон, бывший морской офицер, завербованный японскими официальными представителями в США, собирал сведения о состоянии отдельных военных кораблей. Он похищал судовые журналы, сигнальные коды, планы и секретные шифры. Все эти документы передавались им японскому морскому офицеру Миязаки, находивше-

муса в составе японского посольства в США. После ареста Томсона американскими властями Миязаки тайно покинул пределы Соединенных штатов Америки. Вскоре после разоблачения Томсона был арестован другой американец, также бывший морской офицер, Джон Фарнсуорс.

Из сообщений американской печати выясняется, что Фарнсуорс — шпион более «крупного масштаба» нежели Томсон. Он был непосредственно связан с японским морским атташе в США и его помощниками. Фарнсуорс находился на японской секретной службе в течение нескольких лет. Формула обвинения Фарнсуорса гласит, что он и японские официальные представители «сознательно, незаконно и за деньги вошли в заговор друг с другом и с другими лицами для передачи японскому правительству документов, относящихся к национальной обороне США, в целях причинить ущерб США к выгоде Японии».

Характерно, что в обвинительном заключении по делу Фарнсуорса американские власти назвали полностью имена всех японских дипломатов, связанных с обвиняемым в шпионаже Фарнсуорсом.

Как сообщает американская печать, Фарнсуорс, используя свои связи в военно-морских кругах США, получил доступ к секретным документам. Ему удалось похитить совершенно секретные наставления по тактике морского боя американского флота и передать их японским «дипломатам». Точно таким же путем он раздобыл секретные данные о мощности артиллерии на кораблях американского флота, о мощности и состоянии морской авиации и целый ряд других исключительно важных военных сведений.

Фарнсуорс — шпион с многолетним опытом, обладающий огромной памятью и большими военными и техническими познаниями. Ему достаточно было, как сообщала иностранная печать, один раз взглянуть на ту или иную конструкцию машины или на чертежи, чтобы затем точно воспроизвести их. Эти качества Фарнсуорса высоко ценились японской разведкой, которая широко использовала этого агента. Японская разведка при помощи Фарнсуорса постоянно находилась в курсе всех военных тайн США. Это обстоятельство вынудило военно-морские власти США сейчас же после ареста Фарнсуорса пересмотреть тактику морского боя, изменить все секретные коды, шифры и т. д.

В феврале 1937 года американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» сообщила о раскрытии в Гаванне (остров Куба) японского шпионского центра во главе с японцем Осава. На допросе Осава вынужден был признать в том, что возглавляемая им группа японских разведчиков занималась «добыванием военно-морских секретных планов Соединенных штатов Америки». На квартире Осава были обнаружены планы военно-морских гаваней Нью-Йорка и Норфолка (штат Вирджиния), американские секретные шифры и подробный план американской военно-морской базы на Кубе — Гуантанамо. Из показаний Осава выясняется, что вместе с ним шпионажем занимались официальные дипломатические представители Японии в Соединенных штатах Америки. Рядовые японские шпионы, входившие в группу Осава, выдавали себя за японских крестьян-эмигрантов.

Японские разведчики принимают самые разнообразные личины для того, чтобы обеспечить свою деятельность на территории Соединенных штатов Америки. Члены американского конгресса (парламента) Даймонд и Сирович выступили недавно с заявлениями, в которых требовали от правительства Соединенных штатов Америки принять меры против деятельности... японских рыболовов. Оказывается, эти «рыбаки» все свое время посвящают фотографической съемке американского побережья Тихого океана и Аляски, составляют карты, зарисовки и т. д. «Япония, — заявил Даймонд, — знает о береговой линии Аляски и об Алеутских островах столько же, сколько и мы, а возможно, и значительно больше».

Исключительное внимание японская разведка уделяет Панаме. В данном случае Японии не столько интересует Панама, сколько знаменитый Панамский канал. Дело в том, что этот канал дает Соединенным штатам Америки возможность в случае японо-американской войны в кратчайший срок перебросить флот из Атлантического океана в Тихий. Японцы тщательно, самым кропотливым образом создают в зоне Панамского канала широко разветвленную сеть разведчиков, диверсантов и шпионов для того, чтобы в момент войны немедленно вывести канал из строя. Подобная операция в случае ее удачного выполнения нанесла бы тяжелый удар Соединенным штатам Америки. Последствия такой операции могут оказаться роковыми для тихоокеанской эскадры американского флота, которая осталась бы отрезанной на долгое время от атлантической эскадры Соединенных штатов Америки.

Газета «Панама-Америкэн» поместила статью, которая с тревогой отмечает растущую угрозу Панамскому каналу со стороны японских шпионов и диверсантов. Форт Рандольф — важный стратегический пункт Панамского канала — кишит японскими шпионами, выдающими себя за портных, парикмахеров, фотографов и т. д. «Эта японская оккупационная армия, — пишет газета, — будто бы вооруженная бритвами и иглами, многочисленна и подвижна. Она в состоянии разрушить канал в течение часа в любую ночь несмотря на предосторожность наших адмиралов и генералов».

На тему о Панамском канале в последние годы в Японии написано много «повестей» и «романов». Разрушение этого канала изображается как героический подвиг. Авторы некоторых «романов» подобного рода откровенно живописуют то, как японские шпионы и диверсанты взрывают этот канал в начале японо-американской войны, когда атлантическая эскадра Соединенных штатов Америки направляется к нему, торопясь на помощь тихоокеанской эскадре.

Китай в сетях японской разведки

Многотысячная разведывательная агентура японского генерального штаба и имеющаяся в его распоряжении обширная вспомогательная сеть шпионов и диверсантов разбросаны по всему Китаю. Зачастую японские агенты находятся в Китае на государственной службе. В связи с этим следует привести выдержку из японской газеты, которая свидетельствует о связях главы «Черного дракона» Мицуру Тояма с правительственными кругами Китая.

«Мицуру Тояма, — пишет газета «Нироку» от 12 ноября 1936 года, — озабоченный состоянием японо-китайских отношений, решил посетить Нанкин (столица Китая). Тояма имеет специальную связь с руководителями нанкинского правительства с давних времен. Среди теперешнего руководящего состава нанкинского правительства имеется еще много людей, пользующихся покровительством г-на Тояма. Министр иностранных дел Арита (подал в отставку в феврале 1937 года вместе со всем кабинетом Хироита. — Ал. Х.) и другие выражают г-ну Тояма благодарность и возлагают большие надежды на его работу в Китае».

Один из старых агентов японской разведки — небезызвестный атаман Семенов — руководит всей шпионской и диверсионной деятельностью белогвардейцев в Манчжурии. Во Внутренней Монголии (провинции Чахар, Суйюань) шпионскую агентуру, работающую по заданиям японского генштаба, возглавляет Ясугуро Садзаки (клички: «Белобородый отшельник», «Король Монголии»). Имя этого «отшельника» тесно связано со шпионажем и дивер-

сиями во Внутренней Монголии, провинциях Ганьсу, Нинся, Синьцзяне, Тибете и в соседних странах.

Недавно во Внутреннюю Монголию, очевидно в целях усиления деятельности шпионской агентуры, был послан известный японский разведчик «доктор» Морисима. Этот «доктор» ныне возглавляет японскую военную миссию в Калгане (главный город провинции Чахар).

Во всех без исключения городах Китая находятся японские разведчики. Формально они заняты совершенно «невинным» делом фотографов, парикмахеров, монахов, лавочников, содержателей публичных домов, опие-курилен. Фактически они тщательно изучают свои районы, собирают информацию, составляют подробные военно-географические карты, фотографируют важнейшие стратегические участки, создают агентурную сеть среди местного населения. Весьма часто японские разведчики действуют в качестве представителей «культурных» обществ, торговых фирм и т. п. В конце 1936 года в крупном центре Хэнаньской провинции — в городе Чжэнчжоу — была раскрыта японская шпионская организация, подготовлявшая отрыв этой провинции от Китая. Шпионы замаскировали свою деятельность, организовав «культурную ассоциацию». Как выяснилось затем, эта «культурная ассоциация» собирала сведения о китайской армии, организовала «движение за автономию Хэнаня», готовила взрывы мостов, разрушение железных дорог и, наконец, располагала секретной радиостанцией, при помощи которой передавала всю шпионскую информацию в штаб квантунской армии.

Там, где не помогают угрозы и подкупы, японские разведчики прибегают к более «сильно действующим средствам». Японская агентура сумела прибрать к своим рукам известного князя Внутренней Монголии Де Вана. Однако дальнейшая вербовка агентов наткнулась на упорное сопротивление группы монгольских князей, не пожелавших добровольно лезть в японское ярмо. Эта группа состояла из князей Со, Эрек Сечена и Шалабу Дорчжи. В октябре 1936 года, когда началась подготовка японского наступления на провинцию Суйюань, «внезапно умирает» Эрек Сечен, затем Шалабу Дорчжи. Незадолго до этого — загадочная смерть князя Со. Суйюаньская газета «Баотуужабао» сообщает, что эта группа князей была настроена резко антияпонски. Газета добавляет, что князья были отравлены.

Секретный доклад японского разведчика

Перед нами исключительно важный документ — секретный доклад¹ генерал-майора Мацумуро, представленный им конференции японских военных агентов в Китае, созданной штабом квантунской армии. На конференции, которая состоялась в октябре 1936 года в Чаньчуне (столица Манчжоу-Го), участвовали представители токийского генерального штаба. Для того чтобы правильно оценить значение этого доклада, необходимо сказать, что представляет собой его автор. Генерал Мацумуро — опытный японский разведчик, большую часть своей жизни уделивший «специальной работе» в странах Дальнего Востока. Проведя много лет на службе 2-го отдела генштаба, он, естественно, стал «большим знатоком Китая и Монголии», как аттестует его газета «Джапан таймс». В 1936 году Мацумуро после длительного «ознакомительного путешествия» по Монголии и Китаю был назначен начальником «специальной службы» (главный орган японской разведки в Китае) штаба квантунской армии. Он заменил на этом посту небезызвест-

¹ Американский журнал «Чайна уикли ревью», издающийся в Шанхае, опубликовал в номере от 13 февраля 1937 года значительную, наиболее важную часть «Меморандума генерал-майора Мацумуро». Этот документ, как указывает журнал, получил большое распространение в Китае в виде отдельной брошюры.

ного генерала Доихара. Последнее обстоятельство свидетельствует о той большой роли, которую играет Мацумуро в осуществлении японской внешней политики.

Доклад генерала Мацумуро целиком посвящен разработке методов дальнейшего закабаления Китая.

«Совершенно очевидно, — пишет этот разведчик, — что территории, захваченные нами с целью получения сырья, должны быть тесно связаны с нашей империей. Вот почему была оккупирована Манчжурия вслед за мукденским инцидентом 1931 года (по японской версии, взрыв полотна ЮМЖД возле Мукдена в сентябре 1931 года. — Ал. Х.). Если наша манчжуро-монгольская политика вообще что-нибудь означает, то она направлена к тому, чтобы вслед за первой территорией (Манчжурия) захватить вторую (Монголия), исключительное стратегическое значение которой заставляет нас непрерывно действовать в этом направлении.

...В последнее время начата подготовка специальных агентов, которые, однако, неохотно едут в Монголию из-за трудных условий жизни...

Посылкой нашего авангарда — разведчиков в глубь Северного Китая — мы добиваемся того, что различные прояпонские элементы действуют в разных пунктах. Этим самым мы постепенно получаем контроль над всеми военными властями в Северном Китае. Для того чтобы испытать местных чиновников, мы занимались контрабандой и подкупам...

Откровенность японского разведчика заслуживает внимания. Он, не маскируясь (опубликование доклада, конечно, не входило в расчеты Мацумуро), описывает методы, которые японцы применяют для подготовки новых агрессивных выступлений.

Из этой части доклада Мацумуро становится ясной очередная задача японских империалистов — захват Внутренней Монголии и Северного Китая. В начале своего доклада Мацумуро усиленно подчеркивает значение этих китайских территорий как крупнейших источников сырья и рынков сбыта. «Население, — указывает он, — которое составит основу наших будущих рынков (если мы будем считать провинции Хэбэй, Шаньдун, Шаньси, Чахар, Суйюань, Шэньси и Хенань), достигает 100 миллионов человек, т. е. вдвое больше чем в Манчжурии. Кроме того Северный Китай является для всего Китая главным поставщиком сырья: угля, железа, хлопка, нефти и пшеницы».

Много внимания Мацумуро уделяет той благоприятной обстановке, которая позволяет японским шпионам и разведчикам безнаказанно орудовать в Северном Китае. И следует отдать ему должное: его замечания соответствуют действительности.

«Нашим подданным, — подчеркивает он, — занимающимся определенной деятельностью (шпионажем. — Ал. Х.) в Северном Китае, редко приходится быть объектами преследований. Китайские чиновники редко протестуют даже по поводу незаконной деятельности наших агентов. Японские консульства почти никогда не получают таких жалоб от китайских властей. Деятельность наших агентов сыграла очень большую роль. Она выявила податливость и неспособность китайских чиновников к сопротивлению. Это обстоятельство, однако, вызывает недовольство широких масс. С тех пор как Манчжурия оказалась под нашим контролем, мы прекратили на ее территории активную деятельность. Но в Северном Китае, где наши агенты действуют гораздо смелее и более незаконно, чем это было в Манчжурии до мукденского инцидента, дело обстоит иначе. Приток этих агентов (шпионов. — Ал. Х.) из Манчжурии в Северный Китай принесет должный эффект».

Мацумуро — об этом говорит вторая часть его секретного доклада — прекрасно понимает, что прямой военный захват Северного Китая и Внутренней Монголии (за исключением тех территорий, которые уже контролируются японцами) создаст большие затруднения для японского империализма. Безудержная японская агрессия и проводимая китайскими властями политика уступок и непротивления вызвали в стране мощное движение за единый национальный антияпонский фронт борьбы.

Опытный разведчик не может не учитывать этого грозного фактора, могущего опрокинуть все японские захватнические планы. Вот почему Мацумуро предлагает новый подрывной план — предварительную подготовку шпионами и прояпонскими элементами захвата Северного Китая. Японская разведка использует уже новые методы агрессии — насыщение всего аппарата власти этой части Китая японскими ставленниками.

Мацумуро без всякого стеснения говорит: «Если Японии нужен предлог для нового вторжения в Китай, то его очень легко найти. Это делает особенно смешной ту необычайную осторожность китайских властей, которые стараются избежать какого-либо оскорбления Японии». Но он сам отвергает этот излюбленный японцами метод захватов. В специальной главе своего доклада Мацумуро подробнейшим образом излагает содержание «нового курса» японской агрессивной политики в Китае.

«Наши задачи в Китае, — читаем в этой главе, — должны базироваться на принципе номинального китайского контроля. Основой этого принципа является отказ от оккупации вооруженными силами новых территорий Китая, так как это может вызвать только новые осложнения для нас. Наиболее верный путь — поставить пользующихся влиянием китайцев во главе многочисленных автономных и независимых государств. В первой стадии это обеспечит для нас север и северозапад Китая... Север и северозапад Китая, которые образуют внешний барьер для Манчжоу-Го, могут служить буферной зоной, имеющей большое военное значение.

Создание таких зон означает, во-первых, предъявление Китаю одного территориального требования за другим. Это должно проводиться до окончательного подавления стремления Китая добиться возвращения потерянных территорий. Наконец, когда север и северозапад Китая будут под нашим контролем, мы можем продвигаться в восточную и южную части Китая. Это окончательно подчинит нам Китай и постепенно разрушит его национальное правительство. Тогда можно будет создать по всему Китаю отдельные независимые государства под японским контролем. Эти планы имеют много шансов на успех в Китае. Победа без войны — вот как можно сформулировать сущность этих планов».

Заканчивая эту главу, Мацумуро приходит к следующим практическим выводам.

«Мы должны, — отмечает он, — пользоваться теперь новыми методами в нашей деятельности и добиваться следующих целей:

1. Контроль над различными местными правителями и оказание им помощи в подавлении антияпонских элементов.

2. Строго следить и мешать стремлению к объединению страны, осуществлению планов национальной самообороны, созданию единого антияпонского фронта, а также мешать образованию единого фронта между отдельными группировками, возглавляемыми генералами Фын Юй-сяном, Ян Си-шаоном, Чжан Сюэ-ляном, и китайской красной армией».

Программа генерала Мацумуро, как это явствует из приведенных нами отрывков, отличается от других японских документов подобного рода целым рядом новых моментов. Японские империалисты не могут не считаться,

как мы уже отмечали это, со значительными изменениями, происшедшими в политической обстановке Китая в течение последних двух лет. Новая обстановка вынуждает японцев приспособливаться к ней, искать иные формы агрессии, которые облегчили бы им осуществление планов закабаления китайского народа. И эту новую форму агрессии предлагает генерал Мацумуро: наводнение Китая шпионами, диверсантами, террористами, с тем чтобы подорвать волю китайского народа к сопротивлению.

Генерал Доихара — «дальневосточный Лоуренс»

Среди известных современных международных шпионов и разведчиков крупное место, несомненно, занимает японский генерал Кендзи Доихара. Это один из учеников Мицуру Тояма. В короткий промежуток времени он сделал большую карьеру. Еще в младших офицерских чинах Доихара специализировался на разведывательной работе в Китае. Покровительство Тояма открыло перед ним широкие перспективы. Первое крупное «дело» Доихара — организация восстания войск китайского генерала Ши Ю-сяня в Бэйпин-Тяньцзинском районе (Северный Китай). Восстание было подавлено, но Доихара успел зарекомендовать себя способным разведчиком-организатором.

В 1931 году Доихара возглавляет крупнейший центр японской разведки в Манчжурии — харбинскую военную миссию. В сентябре 1931 года Япония начинает вооруженную оккупацию Манчжурии. Доихара появляется в Тяньцзине, «похищает» бесславного потомка последней китайской династии — Генри Пу И, привозит его в Манчжурию и объявляет «императором Манчжоу-Го». Через некоторое время Доихара назначается начальником японской военной миссии в Мукдене. Начинается лихорадочная работа по формированию «правительства Манчжоу-Го», куда входят все завербованные в свое время Доихара продажные китайские чиновники. Он понимает, что в такое «правительство» следует ввести хотя бы одного популярного в Манчжурии деятеля. Доихара остановил свой выбор на генерале Ма Чжан-шане, продолжавшем еще оказывать сопротивление японским оккупационным войскам. После длительной обработки генерал Ма получил предложение, как об этом подробно сообщала дальневосточная печать, занять в новом «правительстве» пост военного министра. Одновременно генерал Ма получил 1 миллион иен. Деньги генерал Ма взял, но в «правительство» не вошел и продолжал борьбу с японскими войсками.

Доихара был сильно скомпрометирован этим скандальным для японской разведки крахом попытки подкупа генерала Ма. Японскому генеральному штабу пришлось на время убрать Доихара из Манчжурии, дав ему чин генерал-майора и командование бригадой, расположенной в Японии.

Вскоре Доихара вновь появляется в Манчжурии, но теперь уже в качестве начальника управления «специальной службы» квантунской армии. На новом посту он широко проявляет свои способности: вся японская разведка в Китае, Манчжурии, Тибете, Монголии, Синьцзяне теперь находится под его началом. Доихара часто совершал продолжительные «путешествия» по Китаю, инспектируя работу резидентов разведки на местах, организуя новые военно-политические диверсии. Иностранная печать называет его закулисным организатором выступления отдельных китайских генералов против нанкинского правительства. После одной из его поездок в Бэйпин и Тяньцзинь в Северном Китае появился Хэбэй-Чахарский политический совет, руководимый прояпонскими элементами.

В перерывах между инспекционными поездками генерал Доихара организует отряды диверсантов из русских белогвардейцев и перебрасывает их на территорию СССР с заданиями взрывать железнодорожные мосты, узловые станции, устраивать крушения поездов, поджигать, убивать и грабить. Но

он действует и тоньше: приказывает белобандитам осесть на советской территории и ждать войны, чтобы подрывать тылы. Точно такое же задание выполняли на территории СССР и троцкистские шпионы-диверсанты—агенты японского генерального штаба.

В конце 1935 и в начале 1936 года Доихара совершает длительную поездку в Южный Китай. Еще не высохли чернила на его докладной записке в токийский генштаб, как милитаристы Южного Китая начали генеральскую войну против Нанкина. Провоцируя эту войну, японцы намеревались отвлечь внимание от Северного Китая и тем самым облегчить захват его японскими войсками. Ныне Доихара, произведенный в чин генерал-лейтенанта, командует 14-й японской дивизией.

Доихара является крупнейшим и опытейшим японским разведчиком. Иностранная печать называет его «дальневосточным Лоуренсом». Однако несомненно, что Доихара — еще более крупный разведчик: это упорный и последовательный поджигатель «большой войны» на азиатском материке. Это опытный организатор политических интриг, провокаций и шпионажа в сложной обстановке Дальнего Востока, в особенности в Китае. Доихара в течение 5—6 лет проделал невероятную в условиях империалистической армии карьеру (от полковника до генерал-лейтенанта). Для того чтобы головокружительность его карьеры стала очевидной, можно привести такой типичный для японской армии пример: известный военно-фашистский террорист Айдзава, убивший в 1935 году японского генерала Нагата (начальника военного отдела военного министерства Японии), прослужил в армии 25 лет, прежде чем получил чин подполковника.

Некоторые факты японского шпионажа в СССР

Доихара и его соратники по шпионско-диверсионной работе создали в Манчжурии большой налаженный аппарат разведки, огромную сеть шпионов и диверсантов. Небезызвестный белобандит атаман Семенов, царский генерал Кислицын и др. под руководством «специалистов» по разведке: генерала Андо, майора Оноуци, капитана Судзуки—обучают в специальной харбинской школе озверелых белогвардейцев диверсионной, шпионской «грамоте». Затем отряды белобандитов перебрасываются японцами на территорию СССР.

В конце 1936 года японцы перебросили в СССР банду белогвардейских шпионов и диверсантов, деятельность которой была пресечена органами НКВД. В ноябре 1936 года эту банду судили в Хабаровске. Японские шпионы-белобандиты получили по заслугам, как и должны были получить остервенелые враги народов Советского союза.

Японская разведка прибегает к самым разнообразным приемам вербовки новых агентов для шпионажа на территории СССР. С. Уранов в своей глубоко поучительной статье в «Правде»¹ приводит один из примеров, характеризующих методы работы японской разведки.

«Известен также ряд других случаев, — пишет тов. Уранов, — когда враг, пользуясь распушенностью некоторых советских граждан, попавших в заграничную командировку, подставлял им женщин, затем заставлял давать удовлетворение об'явившемуся «оскорбленному мужу» и под видом компенсации за то, что дело замяли, не довели до скандала, склонял легковых и распушенных людей к шпионажу, к измене родине. С одним советским гражданином, ранее будто бы безупречным, случилось такое бедствие, когда он был в командировке в Японии. Он стал часто посещать рестораны и другие увеселительные места, при этом он сблизился там с одной из посетительниц этих мест,

¹ С. Уранов «О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок». «Правда» от 4 мая 1937 года.

с виду «аристократкой», довольно красивой женщиной. Во время одной из его встреч с этой женщиной в укромном уголке фешенебельного ресторана неожиданно появился японец в военной форме, назвался «мужем» этой женщины и набросился на советского гражданина, требуя удовлетворения за оскорбление чести его семейного очага. Дело кончилось бы скандалом, если бы тут же не появился другой человек, довольно лобезный с виду, тоже японец, но в штатском, который стал уговаривать военного японца не поднимать скандала и кончить дело миром. Советский гражданин, чувствующий себя в отчаянном положении, ухватился за «примирителя» как за якорь спасения. Дело кончилось «миром», но какой ценой? Советский гражданин дал расписку давать «примирителю» «информацию» о некоторых делах в СССР, интересных для «примирителя», оказавшегося агентом японской разведки. Но, дав расписку, он оказался в лапах у «примирителя». Боясь разоблачения со стороны «примирителя», он все больше и больше запутывался, выполняя все новые и новые шпионские поручения. Он превратился в японского шпиона и врага своей родины».

Пример, приведенный тов. Урановым, весьма примечателен. Он не только разоблачает коварные приемы японской разведки, но и показывает, на какие политически неустойчивые элементы делает ставку враг. Идиотская болезнь — беспечность, легковерие, отсутствие бдительности, пороки, склонности к выпивке, извращениям, нечестное отношение к государственным средствам — это те щели, используя которые враг норовит проникнуть на нашу территорию, подорвать нашу обороноспособность, вывести государственную тайну, нанести нам удар в спину.

В городе Свободном выездная сессия Военной коллегии Верховного суда Союза ССР рассматривала недавно дело участников троцкистско-шпионско-террористической и диверсионной организации, действовавшей на железных дорогах Дальнего Востока под руководством японской разведки. Подсудимые признались в своих отвратительных преступлениях. Эту банду японо-троцкистских шпионов и диверсантов возглавлял резидент японской разведки, старый шпион Авербах, пристроившийся на Амурской железной дороге. В эту гнусную банду, кроме троцкистов, входили меньшевики, колчаковцы, эсеры, правые. Они все были японскими шпионами. Диверсант Авербах показал на допросе: «Японцы требовали, чтобы мы перешли к массовым диверсиям, выводили из строя станки, оборудование, поджигали предприятия и особенно активизировали диверсии, когда во взаимоотношениях между Японией и СССР наступит известная напряженность».

Эти матерые шпионы точно выполняли задания японской разведки. Они организовывали крушения пассажирских, воинских и товарных поездов на Амурской и Дальневосточной железных дорогах, разрушали паровозное хозяйство, снабжали японцев сведениями о количестве проследовавших в Хабаровск воинских поездов и т. д. «Правда» в передовой статье от 22 мая 1937 года сообщает, к каким злодейским приемам прибегали японские шпионы, чтобы замести следы своих кровавых преступлений: «Когда парторг депо станции Куйбышевка тов. Федоркин напал на следы их преступной работы и пытался их разоблачить, троцкисты отравили его ядом, полученным от резидента японской разведки матерого шпиона Лежедко...»

44 пойманных с поличным японо-троцкистских шпиона, лютые враги народов СССР, понесли заслуженную кару: все они расстреляны по приговору выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР: «За каждую каплю пролитой рабочей крови враги СССР расплатятся пудами крови шпионов и диверсантов!» — в этих словах «Правды» звучит гнев десятков миллионов трудящихся Советского союза, грозный гнев великого и могучего народа.

Троцкистская агентура японского генерального штаба

Процесс антисоветского троцкистского центра, предателей социалистического государства, заклятых врагов народов СССР, продемонстрировал перед всем миром, что троцкизм — международная шпионско-диверсионная агентура фашистских генеральных штабов. Показания подсудимых по делу антисоветского троцкистского центра, помимо всего прочего, нарисовали чудовищную картину их гнусной шпионско-разведывательной работы, производимой в порядке подготовки Японии к «большой войне». Готовясь к войне, японские империалисты, как это показал процесс, делали ставку на троцкистских шпионов, террористов и предателей, подрывавших оборонное могущество СССР изнутри. Гнусные «троцкистские иуды, продававшие родину за 30 серебряников, да и то фальшивых»¹, всячески способствовали тому, чтобы в случае войны с империалистической Японией СССР потерпел поражение.

Не случайно японский генеральный штаб, подбирая кадры шпионов и диверсантов для подрывной работы в СССР, остановил свой выбор на троцкистах. Кто другой, кроме этих, предававших и продававших родину троцкистских подлецов, мог стать раболопным холоум японских генералов? Только они, сжигаемые лютой ненавистью к советской власти, могли хладнокровно и расчетливо обрекать народы и богатства социалистического государства на поток и разграбление японо-германских империалистов.

В своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года товарищ Сталин дал чрезвычайно глубокую характеристику современного троцкизма.

«Современный троцкизм, — сказал товарищ Сталин, — есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств»².

Японский генеральный штаб бросил свою троцкистско-шпионскую агентуру на важнейшие участки народного хозяйства Советского союза — железнодорожный транспорт и тяжелую промышленность. Разрушению железнодорожного транспорта СССР японская разведка (точно так же как и германская) придавала исключительное значение. Она исходила при этом из того, что разрыв железнодорожного сообщения между Дальневосточным краем и центральными районами СССР резко ослабит боевое питание ОКДВА и тем самым значительно уменьшит мощь сопротивления частей Красной армии японскому налету на советскую территорию. Наряду с этим японская разведка ставила перед своей троцкистской шпионской агентурой и другие задачи. Японский генштаб давал троцкистам задания организовать еще задолго до начала войны крушения воинских эшелонов, отправляемых на советский Дальний Восток, причем обязательно с человеческими жертвами. Это делалось прежде всего для того, чтобы искусственно вызвать деморализацию бойцов Красной армии и населения страны. Еще более гнусные преступления подготавливались троцкистскими бандитами по заданиям токийского генерального штаба к началу войны. Японские диверсанты замыслили бактериологическую войну в глубоких советских тылах, с тем чтобы вызвать в рядах Красной армии и среди мирного населения страны острозаразные, истребительные эпидемии.

¹ А. Вышинский. Речь на процессе антисоветского троцкистского центра, стр. 48. Партиздат. 1937.

² И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 17. Партиздат. 1937 (разрядка моя.—Ал. Х.).

«Князев показал, — отмечает в своей речи на процессе государственный обвинитель прокурор Союза ССР тов. Вышинский, — что по соглашению с этим самым господином Х... (представитель японской разведки. — Ал. Х.) он давал и выполнял задания на случай войны по организации поджогов воинских складов, пунктов питания, пунктов санитарной обработки войск. Князев подтвердил, что японская разведка особенно резко ставила вопрос об организации диверсионных актов путем применения бактериологических средств в момент войны с целью заражения острозаразными бактериями поездов под воинские эшелоны, а также пунктов питания и санитарной обработки войск»¹.

Это далеко еще не полный список злодеяний, замышлявшихся против народов Советского союза японскими империалистами и их троцкистскими наемниками. Японский генеральный штаб пустил в ход свои старые, испытанные методы шпионажа и диверсии. Он не делает никакой разницы между обычными шпионами и троцкистами. Да и какая может быть между ними разница? Быть может, лишь в том, что троцкистские бандиты в своей подрывной работе шли еще дальше японских и белогвардейских профессиональных убийц, шпионов и диверсантов. И если обычный шпион мог «подвести» своих хозяев, то троцкисты действовали с собачьей преданностью. «Связь (троцкистов. — Ал. Х.) с японцами, — как показал на процессе японский шпион Князев, — не будет являться индивидуальным актом, а она вытекает из методов борьбы той организации, с которой я связан». Так тесно переплелись интересы троцкизма с интересами иностранных разведок, агрессивных, антисоветских сил. Шпионаж, диверсия, убийства из-за угла, холуйское прислужничество перед империалистами — вот во всей своей наготе гнусная, подлая природа троцкизма.

Процесс антисоветского троцкистского центра вскрыл, между прочим, методы, используя которые японская разведка проникла на территорию СССР и развернула свою «миролюбивую» работу. В 1930 году в СССР была приглашена группа японских специалистов-железнодорожников для технической консультации. Эта группа «специалистов», осевшая на Казанской железной дороге, оказалась разведывательной группой японского генерального штаба. Начальником Казанской железной дороги в то время был Князев, которого токийские «специалисты» и завербовали в первую очередь в агенты японской разведки. Примерно таким же путем был завербован и другой троцкистский выродок, шпион Турок.

Вскоре, получив санкцию троцкистского центра, троцкистские шпионы Лившиц и Турок вплотную приступили к осуществлению пресловутой «японизации» железных дорог. Они точно выполняли задания представителя японской разведки «г-на Х...»: организовали крушения воинских эшелонов, разрушали паровозное и вагонное хозяйство СССР. Один только Князев, этот троцкистско-шпионский изувер, непосредственно организовал 13—15 крушений. Он заявил об этом на допросе. В результате этих крушений в течение 1935 и 1936 годов было убито 63 и ранено 154 человека.

Во время одного из крушений на станции Шумиха погибло 29 красноармейцев и 29 было тяжело искалечено. Подлые троцкистские диверсанты, выполняя приказы своих японских хозяев, стремились нанести удар в спину Красной армии, деморализовать ее бойцов. Одновременно Князев и Лившиц похищали секретнейшие государственные документы и передавали их японской разведке. Лившиц при этом цинично заявил, что он исходил из «интересов поддержания связи с японцами».

¹ А. Вышинский. Речь на процессе антисоветского троцкистского центра, стр. 62. Партиздат. 1937 (разрядка моя. — Ал. Х.).

Японцы оплачивали эту «связь». Турок и Князев получили за свою кровавую диверсионную работу 35 тысяч рублей. Получали не только они. Представитель японской разведки пресловутый «г-н Х...» говорил Князеву: «...троцкистская организация ведет сейчас работу в Советском Союзе, пользуясь помощью Японии. Мы... взаимно помогаем друг другу, следовательно то, что мы будем просить от вас, является не чем иным, как ответом на ту помощь, которую мы оказываем троцкистской организации» (разрядка моя. — Ал. Х.).

Троцкистские агенты японского генерального штаба использовали все средства, для того чтобы лучше выполнить задание своих хозяев. Шпион Лившиц подробно рассказывал на суде, как он злобно саботировал снабжение промышленных центров углем, подвергая порче и умышленно задерживая вагонный порожняк. Он с горечью признался, что попытка сорвать весеннюю посевную кампанию, саботируя налив нефти на Северокавказской железной дороге, не удалась благодаря бдительности уполномоченного Совета труда и обороны.

И когда троцкистским бандитам что-либо не удавалось, их весьма своеобразно «подбадривали» японцы. Они все (и японцы и троцкисты) прибегали к взаимному шантажу и угрозам. Так, японская разведка грозила Князеву разоблачением его троцкистско-подрывной работы. И, наоборот, троцкистский бандит Турок, сам будучи японским шпионом и диверсантом, шантажировал Князева, угрожая разоблачить его принадлежность к японской разведке. Вся эта банда пыталась свалить свои злодейские преступления на ни в чем неповинных людей: на ученицу-стрелочницу Чудинову, мастера Николаева, машиниста Федорова. Организуя крушения, они принимали всяческие меры, чтобы отвести от себя подозрения. Князев сам составлял акты о крушениях и составлял их, конечно, так, чтобы он и его банда выходили сухими из воды.

Троцкисты, поставившие перед собой задачу — восстановить капитализм в СССР, намеревавшиеся отдать советских рабочих и колхозников в кабалу помещикам и фабрикантам, распродавали нашу страну оптом и в розницу. Они отдавали германским генералам цветущую Советскую Украину, а японской военщине — Приморье и Приамурье. Глава всей этой шпионской банды Троцкий вел соответствующие переговоры с германским и японским правительствами, — это подтвердили в своих показаниях почти все обвиняемые. Обербандит Троцкий отдавал японо-германским генералам советские территории за то, чтобы они помогли ему свергнуть советскую власть и превратить СССР в колонию империалистических держав.

Широко известно, что японские империалисты лелеют планы «мировых завоеваний». Они мечтают о покорении Китая и господстве над всем тихоокеанским бассейном. Но осуществлению этих планов мешает наличие могущественной и мирной державы — Советского союза. И троцкисты приходят японцам на помощь. Они говорят им: берите Приморье и Приамурье, захватывайте, закабаляйте Китай. Больше того, они, разжигая японо-американскую войну, предлагали японцам то, в чем они ощущают недостаток, — нефть. Они намерены были отдать японцам сахалинскую нефть и обещали дальнейшие поставки нефти во время японо-американской войны. Троцкистские выродки, опричники фашизма, намерены были отдать империалистам все то, что добыто и завоевано тяжелой борьбой и упорным трудом народов Советского союза.

У генерала Доихара и Андо (начальник японской военной миссии в Харбине), как показал процесс антисоветского троцкистского центра, оказались агенты, которых не надо было обучать шпионажу, диверсиям и вредительству. Перед судом советского народа стояли троцкистские преда-

тели — вредители, шпионы, убийцы, диверсанты. Банда гнусных троцкистских вырождков действовала по заданиям японо-германских кровавых обершпионов Гиммлера, Доихары и других, всемерно способствуя подготовке антисоветской войны и поражению СССР в этой войне. Подлые изменники расчищали японским баронам и германским фашистским генералам путь к колониальному закабалению народов Советского союза.

Процесс антисоветского троцкистского центра в Москве показал всему миру подлинных поджигателей новой кровавой бойни и их гнусных троцкистских пособников. На этом процессе было документально установлено, кто стоял за спиной троцкистских шпионов и диверсантов. И германское и японское правительства всячески пытались отвертеться от изобличающих их неопровержимых улик. И все же несмотря на строжайшую цензуру руководящие органы печати этих стран, одержимые антисоветским бешенством, выболтали то, от чего так тщательно пытались вначале отмежеваться их правительства.

Орган японского министерства иностранных дел «Джапан таймс» 28 января 1937 года откровенно писал в передовой статье:

«То, что обе страны, Германия и Япония, естественно, стремятся получить всякую информацию о СССР, могущую иметь военную ценность, должно быть принято как факт. Если бы они не делали этого, то были бы дураками и не выполняли бы своего долга перед государством и страной. Возможность вооруженного столкновения с Советским союзом когда-то в будущем не может быть с уверенностью исключена, хотя надо надеяться, что этого не произойдет. Поэтому государства, перед которыми стоит такая перспектива, обязаны готовиться всякими возможными путями к обеспечению победы при столкновении. Это признанный и законный путь деятельности правительств во всех странах».

Из этого положения газета делала тот вывод, что поскольку дело обстоит таким образом, то «ни Япония, ни Германия не приобретут ничего особенно хорошего от того, что будут обижаться на показания, данные перед Военной коллегией Верховного суда СССР».

Это признание руководящей японской газеты нельзя не оценить по достоинству. Поджигатели войны, прижатые к стене неумолимыми фактами, подтвердили их подлинность. Они признали, что троцкистские бандиты действовали по поручению фашистских генеральных штабов Берлина и Токио.

Последняя сессия японского парламента дала новые подтверждения того, что презренная банда троцкистских вырождков находилась на службе японского генерального штаба. Известная буржуазная токийская газета «Мияко» поместила в номере от 20 февраля 1937 года информацию о секретном заседании пленума бюджетной комиссии японской нижней палаты. Согласно этой информации, Асида, депутат парламента от партии сейюкай, обратился к военному министру генералу Сугияма с запросом: «Известна ли армии провозоспособность Сибирской железной дороги?» Сугияма ответил положительно на этот вопрос, отказавшись огласить лишь провозоспособность железной дороги. Вслед за этим Асида спросил военного министра, каким образом ему стало известно о провозоспособности Сибирской железной дороги.

«В России,— ответил генерал Сугияма,— имеются элементы, находящиеся в оппозиции к нынешнему правительству, и именно через них мы и знаем».

Номер газеты «Мияко», в котором было помещено это сообщение, конфискован японскими властями. Это только подтверждает правильность сообщения «Мияко». Член японского правительства, один из его фактических

руководителей, официально признал в парламенте, что гнусные троцкистские контрреволюционеры состояли на службе у японского генерального штаба.

Всему миру хорошо известны те кровавые диверсантские поручения, которые давал японский разведчик «Г-н Х...» своей троцкистской агентуре: взрывать фабрики, шахты, устраивать крушения воинских эшелонов, заражать эшелоны бактериями и т. д. и т. п. И троцкистская банда точно выполняла эти дьявольские задания японского генерального штаба.

Генерал Сугияма сделал весьма ценное признание. Какие бы меры теперь ни предпринимали японские власти, это признание станет известным всему трудящемуся человечеству, борющемуся против угрозы новой войны.

Гнусная, подрывная атака японо-германских агрессоров и троцкистской шайки убийц и шпионов разбилась о сплоченность народных масс Советского союза, преданных делу социализма. Чем выше и крепче здание социализма, тем яростнее злоба врагов нашей родины. Вот почему в своем историческом докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года товарищ Сталин предостерегал всех партийных и непартийных большевиков от самоуспокоенности, от гнилой теории о том, что «большевиков много, а вредителей мало».

«Что троцкистских вредителей,— говорит товарищ Сталин,— поддерживают единицы, а большевиков десятки миллионов людей — это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезнейший вред. Для того, чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек, не больше. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни»¹.

И еще товарищ Сталин отметил:

«Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства»².

Эти слова товарища Сталина должны стать нерушимым законом бдительности для всех партийных и непартийных большевиков Советского союза.

¹ Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 34. Партиздат. 1937.

² Там же, стр. 26.

Право личной собственности граждан СССР

Враги народа — троцкисты, долгое время орудовавшие на теоретическом участке правового фронта, приложили немало усилий, чтобы извратить и вредительски опознать одну из важнейших сторон правовых отношений социалистического государства — личное имущественное право граждан СССР. Опираясь антимарксистской идейкой о субъектах права как о «вознесенных на небеса товаровладельцах», отрицая социалистическое право, представители вредительской «школки» Пашуканиса изображали имущественные права граждан СССР, членов социалистического общества, как пережитки буржуазного права частной капиталистической собственности. Эти установки нашли ярчайшее выражение в двухтомном «Курсе советского хозяйственного права», изданном в 1935 году под редакцией Пашуканиса и Гинцбурга.

Нечего и говорить, что взятый троцкистскими двурушниками курс на свертывание сферы личных и имущественных прав трудящихся СССР представлял собой не что иное, как тонко замаскированную поддержку и пропаганду буржуазной клеветы на социализм.

Еще на заре коммунизма, раз'ясняя цели и задачи освободительной борьбы пролетариата, Маркс и Энгельс писали:

«Мы вовсе не желаем упразднить это личное присвоение продуктов труда, служащих для воспроизводства непосредственной жизни, присвоение, не оставляющее никакого чистого дохода, который мог бы создать власть над чужим трудом. Мы хотим только упразднить нищенский характер этого присвоения, при котором рабочий живет только для того чтобы увеличивать капитал, и живет лишь постольку, поскольку этого требуют интересы господствующего класса»¹.

Основоположники научного коммунизма особенно тщательно раз'ясняли вопрос о формах собственности, лежащих в основе различных общественных систем. Разоблачая пошлые рассуждения защитников капитала о том, что социализм невозможен, потому что он якобы отрицает всякую собственность, Маркс терпеливо раз'яснял, что «ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности»; но отсюда не следует, возражал он ученым пошлякам, что производство мыслимо только на основе частной собственности.

Враги утверждали, что социализм отменяет всякую собственность. Это обвинение лопается как мыльный пузырь: уничтожив частную собственность на средства производства, социализм открыл эпоху подлинного расцвета народного богатства. С гордостью взирает советский народ на богатые плоды своего труда, воплощенные в могущественной индустрии, в цветущем социалистическом земледелии. Наша земля: ее недра, воды, леса, заводы, фабрики

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест коммунистической партии». См. К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 165. Партиздат. 1934.

ки, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, совхозы и машинно-тракторные станции, коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах — является государственной собственностью, то есть всенародным достоянием.

Не удивительно, что в программе реставрации капитализма, под знаком которой агенты японо-германского фашизма, подлые троцкистско-зиновьевские террористы, вредители и диверсанты, развивали свою преступную деятельность, виднейшее место занимали требования распустить колхозы и ликвидировать совхозы, отдать индустриальные гиганты в руки капиталистов.

Социалистическая собственность в двух ее формах: государственной, т. е. всенародной, и кооперативно-колхозной — определяет производственные отношения социалистического строя. В росте и укреплении социалистической собственности кровно заинтересован каждый гражданин Советского союза, ибо она составляет неисчерпаемый источник культурной и зажиточной жизни всех трудящихся нашей страны. Каждому трудящемуся ясно, что его личное достояние, количество и качество предметов потребления, рост его трудового дохода непосредственно связаны и зависят от роста общественного богатства. Развитие личной собственности в СССР вытекает из социалистического характера производственных отношений, господствующих в нашей стране.

Великая хартия социализма — Сталинская Конституция — берет под охрану право личной собственности граждан СССР. Чеканными словами определены в Конституции рамки этого права. Статья 10-я Конституции СССР гласит:

«Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан — охраняются законом».

Только на базе социалистической системы хозяйства могло быть создано и закреплено это право, наглядно и ясно выражающее закон роста материального и культурного уровня жизни трудящихся СССР.

В противоположность буржуазной науке марксистско-ленинская теория всегда четко вскрывала связь и взаимозависимость между формой владения средствами и орудиями производства и формой присвоения предметов личного потребления. Марксизм учит, что способ распределения продуктов и способ их потребления определяются способом их производства. «Всякое распределение средств потребления есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства. Последнее же распределение составляет характерную черту самого способа производства»¹, — разъяснял Маркс в «Критике Готской программы».

Буржуазная наука, создавшая множество юридических хитросплетений в защиту эксплуататорского строя, наоборот, всегда тщательно обходила щекотливый вопрос об отношении частной собственности на средства производства к личности трудящегося человека, к условиям его существования.

Стремясь прикрыть и приукрасить строй классового гнета, буржуазная наука сознательно смешивала и ставила знак равенства между владением кучки эксплуататоров и личной собственностью трудящегося большинства населения. Это один из излюбленных приемов прикрытия рабства и нищеты, на которые обречены массы при господстве частной собственности.

С тех пор как борозда классового неравенства разделила общество на

¹ К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 443. Партиздат. 1934.

два противоположных лагеря, господствующие классы делали все для того, чтобы подчинить своей власти не только орудия общественного производства, но и условия потребления угнетенных масс.

Века истории меняли лишь форму подчинения. В докапиталистических обществах, основанных на рабстве и крепостничестве, жалкая утварь раба и крепостного, его скудные предметы потребления были такой же неотъемлемой собственностью хозяина, как и сам трудящийся. В отличие от орудий немых и «полуговорящих» (скот) раба рассматривали как «орудие говорящее». Крепостник продавал свои владения вкупе «со животы, людишки и домашнюю рухлядь».

Когда на смену крепостничеству пришел капиталистический строй, победившая буржуазия утвердила взамен прежней, феодальной — буржуазную частную собственность. В этом обществе, где царят волчьи законы конкуренции, подавления слабого сильным, рост частной собственности в руках горстки капиталистов означает для большинства лишение всякой собственности. В этом строе личная собственность рабочего ограничена минимумом, необходимым для воспроизводства рабов капитала. Потребление рабочего приравнено к потреблению «угля паровой машиной, масла колесом или сена лошады»¹. Вот почему буржуазное право собственности не выделяет в качестве особой категории владение предметами личного потребления. Правовые отношения в буржуазном строе, как и везде, лишь отражают существующие производственные отношения.

Буржуазные конституции, изображая частную собственность как «неотъемлемое право человеческой личности», провозглашают все виды собственности равными перед законом: формально закон защищает и охраняет одинаково и грошовые сбережения рабочего и миллиарды банковского воротила. Под прикрытием этого лицемерного «равенства» действует сложный механизм капиталистического грабежа.

Действительно священной и неприкосновенной оказывается только частная собственность буржуа. Закон охраняет ее и во имя ее неприкосновенности выбрасывает на улицу жалкий скарб рабочего, задолжавшего квартирохозяину. Закон охраняет и благословляет финансовых магнатов, ловкими махинациями грабящих сбережения трудового люда. Механизм биржи и банков, акционерных компаний, государственных займов, сберегательных касс — все это служит орудием обогащения ничтожной верхушки.

Миллионные суммы трудовых доходов и сбережений экспроприируются во время инфляции, перекачиваются в карманы Стиннесов, Тиссенсов, Морганов и прочих некоронованных королей капиталистического мира. Капиталистические государства тратят огромные средства из народной казны на поддержку терпящих банкротство монополистов. Но стоит рабочему, фермеру, служащему просрочить очередную выплату за купленные в кредит предметы домашнего обихода или хозяйственную утварь, как его личное имущество, накопленное ценою долгих лишений, попадает в цепкие лапы кредиторов. Буржуазный закон стоит на страже частной собственности. Но там, где речь идет о предметах потребления трудящихся масс, о личной собственности эксплуатируемого большинства, — там умолкает проповедь защитников и восхвалителей этого священного буржуазного права.

Вот почему основоположники научного социализма со всей силой подчеркивали, что капиталистическое присвоение «предполагает в качестве условия противоположную форму — отсутствие собственности»² у трудящегося большинства населения.

В СССР, в стране победившего социализма, разрушен до основания

¹ Архив Маркса и Энгельса. Т. II (VII), стр. 61. Партиздат. 1933.

² К. Маркс «К критике политической экономии», стр. 13. Партиздат. 1935.

строй нужды и нищенского потребления. На незыблемой основе социалистической собственности воздвигнут строй растущего богатства, расцвета культуры, зажиточности трудящихся. Сталинская Конституция возвещает всему миру, что только социализм охраняет интересы личности, обеспечивает ее подлинное развитие и удовлетворение ее потребностей и запросов.

* * *

Гигантская преобразовательная работа, проведенная диктатурой рабочего класса в огне ожесточенной классовой борьбы, перековала многоукладную экономику отсталой страны в единое, монолитное социалистическое хозяйство могучей индустриальной державы.

Товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов сказал:

«Это значит, что эксплуатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества.

В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни».

Социализм открыл широчайшие возможности для развития личной собственности на предметы потребления. Но эта личная собственность коренным образом отличается от частной собственности при капитализме. Прежде всего в отличие от капиталистического общества личная собственность граждан СССР может иметь своим источником только вознаграждение за труд: других источников личной собственности социализм не знает. Развитие личной собственности в СССР неразрывно связано с социалистическим принципом распределения по количеству и качеству труда. «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест» (статья 12-я Конституции СССР). Труд, и только труд в нашей стране — незыблемое мерило заслуг каждого, его славы и почета, его общественного признания и материальных условий жизни.

Находясь в плену меньшевистско-реакционной «теории» Пашуканиса, горе-«цивилисты», подвизавшиеся на поприще хозяйственного права, усердно замалчивали эти коренные отличия личной собственности граждан СССР от частной собственности при капитализме. В «Курсе советского хозяйственного права» красной нитью проходит мысль, что личная собственность есть лишь производное от частной собственности на средства производства, трудовой характер личной собственности СССР игнорируется, фактически отрицается ее коренная противоположность частной собственности при капитализме.

Личная собственность в СССР исключает частное присвоение земли, средств производства. При капитализме собственность в руках господствующих классов неизбежно представляет орудие ограбления угнетенных масс. В СССР уничтожение эксплуататорских классов закрыло дорогу для использования личной собственности в целях наживы. Обладание предметами личного потребления и домашнего обихода, сбережениями, подсобным хозяйством не может в нашей социалистической стране стать источником эксплуатации, обогащения за счет чужого труда.

«Коммунизм не отнимает ни у кого власти присваивать себе общественные продукты, он отнимает лишь власть поработать себе посредством этого присвоения чужой труд», — писали Маркс и Энгельс, намечая основные контуры коммунистического общества.

Победа социализма в СССР создала такие условия, при которых присвоение предметов личного потребления никому не дает возможности распоряжаться «никаким, даже самомалейшим, количеством чужого труда» (Маркс). Социалистический строй уничтожил возможность использования вещей, созданных человеческими руками, для порабощения человека. Только при социализме человечество сбрасывает «иго вещей» и становится полновластным хозяином своей судьбы.

«Кто не работает, тот не ест» — в этих словах, записанных в Сталинской Конституции, воплощена великая идея, ставшая в нашей стране действительностью, идея об уничтожении всех и всяких видов нетрудовой наживы, паразитизма, дармоедства. Только социалистическое государство, осуществляющее принцип распределения по труду, способно действительно охранить личную собственность трудящихся от посягательства тунеядцев и паразитов.

Получая вознаграждение за свое участие в общественном производстве соответственно количеству и качеству затраченного труда, гражданин СССР в отличие от пролетария или крестьянина в капиталистическом обществе твердо уверен в том, что все заработанное им представляет его личную собственность, на которую никто не смеет посягнуть, которая защищена непоколебимым авторитетом и силой социалистического государства.

При капитализме право личной собственности трудящегося большинства населения оказывается столь же эфемерным, как и все другие «права человека», провозглашенные идеологами буржуазного строя в эпоху его исторической молодости. Сталинская Конституция впервые в истории провозгласила реальные права гражданина социалистического общества, вошедшие в повседневную жизнь как неотъемлемые свойства нашего строя. В стране, где выкорчеваны с корнем эксплуататоры и паразиты, где уничтожен навсегда бич безработицы, где созданы реальные условия действительной свободы, творчества, уверенности в завтрашнем дне, право личной собственности приобрело незыблемые гарантии, нерушимую основу. Там, где люди работают не на угнетателей и паразитов, а на себя, на свою великую родину, там, где повышение производительности труда идет на общую пользу, — неисчерпаемы источники роста личного потребления. В условиях капитализма личные потребности сужены, в условиях социализма нет предела для их роста.

В незабываемые дни встреч мастеров высокой производительности труда с руководителями партии и правительства с кремлевской трибуны звучали пламенные слова любви, благодарности народа тому, кто вывел массы на путь к изобилию, чьими неустанными заботами и железной волей строится зажиточная и счастливая жизнь. Вся страна переживала чувство гордости и радости, которое звучало в словах стахановцев. От имени народа они рассказывали о том, как воплощается в жизнь вековая мечта трудящихся.

Ибо «наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции»¹.

Маркс в борьбе с мелкобуржуазными представлениями лассальянцев разъяснил с исчерпывающей полнотой нелепость и ошибочность лозунга «Право на полный продукт труда». Отдельный труженик не может ни при каком строе претендовать на такое право, ибо всегда известная доля продукта труда должна идти на цели накопления (расширенного воспроизводства), на покрытие различных общественных нужд и т. д. Но право на то, чтобы ни малейшая доля продукта общенародного труда не попадала в руки

¹ И. Сталин. Речь на I всесоюзном совещании стахановцев.

паразитов-эксплоататоров, осуществлено в нашем обществе с исчерпывающей полнотой. И это обстоятельство открывает гигантские возможности неуклонного под'ема материального и культурного уровня трудящихся. Этот под'ем является, согласно Конституции, одной из основных целей народнохозяйственного плана, направляющего всю экономическую жизнь нашей страны.

О неуклонном под'еме благосостояния масс говорят бесчисленные факты. Рост стахановских заработков рабочих и увеличение выдачи на трудодень в колхозах, неуклонное повышение индивидуальных заработков и обобществленных форм заработной платы (лечебные учреждения, ясли, санатории, спортивные площадки, клубы и т. п.), рост потребления ряда важнейших продуктов питания и качественное улучшение состава питания, рост производства предметов потребления, гигантский рост спроса на книги и газеты, неуклонное расширение культурных запросов масс — все это далеко не исчерпывает тех форм, в которых проявляется повышение материального и культурного уровня жизни народов социалистической страны.

В наиболее обобщенной форме этот неуклонный рост общественного богатства отражается в движении народного дохода, который вырос в 1936 году на 332,4% по сравнению с 1928 годом. В нашей стране народный доход впервые в истории стал действительным достоянием народа: во всех других странах львиная доля его попадает в жадные лапы горстки капиталистов. В СССР нет антагонистических классов, которые ведут борьбу за долю в народном доходе. В социалистическом государстве план определяет ту долю народного дохода, которая поступает в индивидуальное потребление трудящихся. Документы плановых органов нашего хозяйства языком цифр говорят о том, как гигантски выросла за годы социалистической реконструкции та часть народного дохода, которая поступает в личное пользование работников социалистических предприятий. По данным, опубликованным Центральным управлением народнохозяйственного учета к Чрезвычайному VIII всесоюзному съезду советов, годовой фонд заработной платы во всем народном хозяйстве СССР в 1935 году был в 14,6 раза больше чем в 1924—1925 годах¹. Рост числа работающих, рост заработной платы, огромное развертывание культурно-бытового обслуживания за счет государства и профсоюзов — все это вместе взятое утроило доход рабочей семьи. По данным бюджетных обследований, доход рабочей семьи в среднем на одного члена в месяц составлял 37,5 рубля в 1930 году и 111,9 рубля в 1936 году².

В прямой связи с этим ростом доходов находится огромный рост трудовых сбережений. Общая цифра вкладов, хранящихся в сберегательных кассах, достигла в 1936 году 2461 миллиона рублей против 213 миллионов рублей в 1928 году³. Из года в год трудящиеся кредитуют свое правительство, отдавая миллиарды рублей займы социалистической родине. 50 миллионов займодержателей участвуют своими вкладами в накопления социалистического хозяйства. Они знают, что каждая сбереженная копейка влияет в общий поток социалистического накопления, несущий с собой рост благосостояния и культуры всего народа. Закон охраняет неприкосновенность сбережений трудящихся, это записано в Конституции СССР.

При капитализме предметы потребления, предметы домашнего обихода и удобства, доступные рабочему классу, ограничивались краюхой черного хлеба, капустой, квасом и линючим ситцем, они ограничивались каморками, темными бараками и казармами, ужасающе грязными, вонючими и тесными.

Неузнаваемо расширился ассортимент продуктов питания и предметов

¹ «СССР—страна социализма». Статистический сборник ЦУНХУ, стр. 51. 1936.

² Там же, стр. 54.

³ Там же, стр. 57.

широкого потребления, которыми пользуются рабочий класс и все трудящиеся социалистической страны. Выборочные обследования регистрируют разнообразный и все растущий культурный инвентарь в семье рабочего и колхозника, начиная от книг и музыкальных инструментов и кончая всевозможными предметами спорта.

Рабочий класс и трудящиеся массы СССР подходят с новыми запросами к производству, удовлетворяющему их материальные и культурные нужды. Рабочие и колхозники требуют большого разнообразия, лучшего качества изделий. Они не могут уже ограничиться тем ассортиментом предметов личного потребления и удобства, которым раньше покрывался спрос населения нашей страны. Усовершенствованные электроприборы и радиоприемники, велосипеды, патефоны, спортивный инвентарь, рояль, удобная мебель и т. д.— эти предметы культурной и зажиточной жизни находят все растущий спрос в нашей стране.

Задачу удовлетворения возросших потребностей масс партия поставила во всей широте. Здесь перед нами еще огромное поле работы. Первоклассная индустрия страны социализма имеет все условия для того, чтобы идти в ногу с этими растущими запросами. Важнейшим условием для удовлетворения быстро растущих потребностей масс является борьба за использование техники до дна на основе развертывания стахановского движения. Стахановское движение раскрывает неисчерпаемые возможности развития производительных сил социализма.

Злейшие враги трудящихся рисовали социализм как серый, монотонный строй посредственности и ограниченности, где нет места свободному развитию человеческой личности. Теперь на практике десятков миллионов людей неопровержимо доказано, что только социализм открывает такой простор расцвету человеческой индивидуальности, какой не мыслим при ином общественном строе.

«Непримиримого контраста между индивидуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами коллектива не имеется, не должно быть,— указывал товарищ Сталин.— Его не должно быть, так как коллективизм, социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того,— социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности»¹.

В социалистическом обществе трудящемуся гарантируются возможность свободно распоряжаться своими трудовыми доходами и предметами потребления, защита этого права государственными законами и охрана неприкосновенности личной собственности на предметы потребления.

Статья 10-я Конституции СССР устанавливает защиту законом наряду с правом личной собственности права ее наследования. В соответствии с природой личной собственности в СССР, в корне отличной от капитализма, право наследования в социалистическом государстве принципиально отличается от буржуазного института наследования.

В капиталистическом обществе право наследования частной собственности служит одним из средств воспроизводства эксплуататорских классов. Посредством института наследования буржуазное право и буржуазное государство охраняют прежде всего интересы верхушки богачей. Новейшая литература приводит на этот счет чрезвычайно наглядные данные. Так,

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 602. 10-е изд.

в 1933 году 46,4% французских граждан, покинувших земную юдоль, не оставили своим близким никакого наследства. Зато полторы тысячи умерших в том же году оставили в утешение своим наследникам внушительную сумму в 4 203 206 тысяч франков — свыше 30% всех сумм, перешедших по наследству в 1933 году.

Так накопленные богатства, дающие власть над людьми, позволяющие эксплуатировать неимущие классы, переходят из рода в род, сохраняя за потомками буржуа право на получение прибавочной стоимости. Художественная литература, отображающая быт и нравы классового общества, создала немало ярких образов алчных наследников, делящих добычу у гроба «главы рода». Охраняя частную собственность, буржуазное право наследования дает ярчайшие примеры паразитизма и вырождения в лагере имущих классов, наглядно показывает нетрудовой, эксплуататорский характер буржуазной собственности. Вот почему Маркс и Энгельс в программе революционной партии пролетариата — в «Манифесте коммунистической партии» — выдвинули отмену права наследования как одну из первых мер «насильственного вторжения» в буржуазное право собственности и экспроприации экспроприаторов. Вслед за «Манифестом коммунистической партии» это требование неизменно выдвигалось всеми программами революционной социал-демократии.

Декретом ВЦИК от 27 (14) апреля 1918 года право наследования частной собственности было отменено: допускалось лишь обеспечение ближайших нетрудоспособных родственников в определенной сумме, особо установленной законом. В дальнейшем, в связи с успехами политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в нашем хозяйстве, эти ограничения суммы, передаваемой по наследству, были сняты декретом ЦИК и СНК СССР от 29 января 1926 года.

Извращая и опошля сущность советского законодательства в области наследственного права, авторы «Курса советского хозяйственного права» изображают дело таким образом, будто отмена этих временных ограничений в наследственном праве вызывалась «необходимостью обеспечить непрерывность производства и обращения в тех областях хозяйства, где в известных рамках было допущено развитие капиталистических отношений» (стр. 394). Поставив, таким образом, на голову действительное развитие советских правовых отношений, авторы этой, с позволения сказать, «теории» изобретают и другие, не менее клеветнические «соображения». Оказывается, что восстановление наследственного права в СССР объясняется и «соображениями о предоставлении хотя бы некоторого обеспечения ближайшим членам семьи и иждивенцам умершего впредь до осуществления всеобщего социального обеспечения трудящихся. Сюда же в период издания гражданских кодексов присоединялись соображения о крайнем неудобстве для государства брать в свое управление огромные массы мелких имуществ, от перехода которых в государственную собственность можно было ожидать лишь очень скромного хозяйственного эффекта» (там же).

Нетрудно понять клеветнический смысл этих рассуждений, повторяющих буржуазные рассказы об экспроприации мелкой собственности пролетарским государством.

Последовательно отстаивая вреднейшую идейку об «изживании» личных имущественных прав граждан СССР, авторы «курса» находят лишь одно объяснение того, почему допущено наследственное право в СССР в настоящее время: оказывается, что «в условиях окончательной победы социалистических форм собственности наибольшее значение имеет то обстоятельство, что на современном этапе наследование является у нас по преимуществу частно-правовой формой обеспечения, благодаря которой сокращается число лиц, нуждающихся в социальном обеспечении» (стр. 394).

«Собесовские» аргументы нарочито выпячиваются здесь для того, чтобы

скрыть и замазать действительные условия защиты личных имущественных прав граждан СССР, обеспеченных социалистическим строем.

Сталинская Конституция, особо отмечая защиту права наследования, и в этом пункте записывает победу социализма в СССР, закрывшую все каналы для возникновения и воспроизведения частнособственнического нетрудового владения и доходов.

* * *

Социалистический строй открыл необозримые перспективы перед деревней, которую капитализм обрекал на застой, нищету, бескультурье. В бессмертных строках «Капитала» Маркс показал, как, совершая исторический процесс отделения производителя от средств производства, процесс первоначального накопления, буржуазия проводила экспроприацию мелкой трудовой собственности «с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей»¹.

Индивидуальная мелкая собственность могла дать массам трудящегося крестьянства только жадную мечту о доме, полном добра, об изобилии в хозяйстве. Известно, что в целом ряде районов в старой России от 1/3 до половины трудящихся крестьян не имели коровы и иметь не могли. Корову в личное пользование, огород, дом они получили только в колхозе, благодаря колхозному строю.

Растет колхозное изобилие. Близится к полному разрешению задача ликвидации бескоровности во всех колхозах СССР. Под руководством партии, воплощая в жизнь указания ее вождя, колхозная деревня уверенно и быстро продвигается по пути к зажиточности.

У нас выросли уже десятки и сотни колхозов-«миллионеров», в которых каждый колхозный двор — полная чаша.

Доход отдельного колхоза, «вес» его трудодня определяются количеством и качеством работы колхозников. Опыт последних лет показывает, какая гигантская воспитательная сила заключена в этой форме организации социалистического труда.

С исчерпывающей полнотой и ясностью товарищ Сталин указал пути использования личного интереса и личных запросов колхозников в целях укрепления социалистического хозяйства.

«Коль скоро имеется семья, дети, личные потребности и личные вкусы, то с этим нельзя не считаться. И вы не имеете права не считаться с личными бытовыми интересами колхозников», — говорил товарищ Сталин на заседании комиссии II всесоюзного съезда колхозников-ударников, уча не в меру «рачительных» руководителей, которые не умели претворить на практике этот основной принцип руководства колхозными массами.

В Конституции, в Основном Законе нашего государства, записан пункт сталинского устава колхозной жизни — пункт о подсобном хозяйстве колхозника, составляющем его личную собственность.

Подсобное хозяйство колхозника (его двор, усадьба, скот, находящийся в индивидуальном пользовании) принципиально отличается от частного хозяйства прежнего единоличника, мелкого товаропроизводителя. Подсобное хозяйство колхозника — неотъемлемая часть социалистической артельной формы производства, представляющая в современных условиях один из важнейших методов сочетания личного и общественного интереса.

Противопоставлять эту личную собственность общественной — значит вольно или невольно подавать руку осколкам разбитого на голову кулачества, которые пытаются вредить и пакостить, играя на мелкособственнических пережитках и предрассудках наиболее отсталых слоев деревни. Именно такой смысл имеет утверждение авторов «Курса советского хозяйственного

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 864. Партиздат. 1934.

права» о том, что «на праве частной собственности колхозники владеют и распоряжаются своим личным добавочным хозяйством, необобществленной частью своего хозяйства» (стр. 162. Разрядка моя.— Е. Х.).

Массы колхозников каждодневно на собственном опыте убеждаются в том, что их подсобное хозяйство подчинено интересам общественного хозяйства колхоза, что рост личного имущества колхозника неразрывно связан с ростом и укреплением колхоза в целом.

Глубокая пропасть отделяет растущее на основе социалистического производства колхозное изобилие от кулацкого обогащения, к которому призывали правые оппортунисты.

«...Лозунг «обогащайтесь» означал по сути дела призыв — восстановить капитализм, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» означает призыв — добить последние остатки капитализма путем усиления экономической мощи колхозов и превращения всех колхозников в зажиточных тружеников»¹.

С тех пор как вождем нашей партии были сказаны эти слова, раскрывающие сущность и пути возрастания богатства колхозного строя, наша страна добилась огромного роста производительных сил и подъема материального благосостояния трудящихся. Агенты кулачества в рядах нашей партии угрожали и запугивали, крича, что советскому государству предстоит хозяйственный развал и чуть ли не гибель, если оно не пойдет по пути обогащения кулаков, мирно и с благодарностью «врастающих» в социализм. Партия отбила все атаки враждебных классов и, беспощадно сокрушив контрреволюционный троцкизм и правый оппортунизм, повела рабочий класс и крестьянство нашей страны по ленинско-сталинскому пути. Призыв вождя «сделать колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными» прочно вошел в сознание колхозной деревни. Следуя этому призыву, трудящиеся массы СССР добились невиданного расцвета культуры и благосостояния, роста общественного богатства и личного потребления.

* * *

Основоположники научного социализма, Маркс и Энгельс, опровергая пошлые измышления врагов социализма, неоднократно указывали, что «в будущем обществе будет господствовать одновременно индивидуальная и общественная собственность как гегельянское высшее единство «снятого» противоречия»².

Терпеливо разъясняя глубокий смысл знаменитой «триады» Маркса о грядущем смертном часе капиталистического строя, Энгельс писал:

«Таким образом положение, создаваемое экспроприацией экспроприаторов, характеризуется здесь как восстановление индивидуальной собственности, но на основе общественной собственности на землю и на произведенные самим трудом средства производства. Для всякого, кто умеет понимать прочитанное, это значит, что общественная собственность распространяется на землю и на другие средства производства, а индивидуальная собственность — на продукты, следовательно — на предметы потребления. А для того чтобы это было понятно даже детям шестилетнего возраста, Маркс предлагает (стр. 56) представить себе «союз свободных людей, которые работают при помощи общих средств производства и затрачивают свои индивидуальные рабочие силы как общественную рабочую силу», т. е. представить себе социалистически организованный союз, и затем говорит: «Совокупность продуктов труда союза есть продукт общественный. Часть этого продукта служит

¹ И. Сталин. Отчетный доклад XVII съезду партии. «Вопросы ленинизма», стр. 586.

² Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 92. Партиздат. 1934.

вновь в роли средств производства. Она остается общественной. Другая же часть потребляется членами союза в виде жизненных средств. Она поэтому должна быть разделена между ними»¹.

Наша великая родина являет собой союз свободных людей, которые работают при помощи общественных средств производства и распределяют продукты своего труда по социалистическому принципу «от каждого по его способности, каждому — по его труду».

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм»².

Буржуазные ученые рисовали социализм, как казарменный строй, при котором люди едят из общей миски, спят под общим одеялом, имеют общее белье и одежду. Теперь, когда наша страна показывает всему миру величественную картину социализма, подобные сказки могут повторять лишь самые глупые из лакеев капитала.

В нашей стране с корнем ликвидированы все формы неравенства, неотделимые от эксплуататорского строя. В СССР нет эксплуатации человека человеком, нет неравенства полов, рас и наций. Социализм создал для всех трудящихся равные возможности развития всех их способностей и талантов.

Тенденциям мелкобуржуазной уравниловки, на которую ставили свою ставку враги рабочего класса — «левацкие» подголоски, агенты троцкизма вкупе и влюбе с правыми ликвидаторами, — нанесен сокрушительный удар. Товарищ Сталин до конца вскрыл вред и опасность мелкобуржуазной уравниловки, ее антиленинскую сущность.

Только злейшие враги социализма, прямые пособники фашистов из троцкистско-зиновьевского отребья, выполняющие самые гнусные поручения своих фашистских хозяев, вытаскивают из мусорной ямы истории обветшалые лоскутья давно разоблаченных уравнилельских тенденций, враждебных социалистическим принципам оплаты труда.

Уравниловка требует одинаковой оплаты стахановца и лодыря, честного труженика и туенядца-бездельника, квалифицированного и неквалифицированного труда. Под флагом «уравнилельности» скрывается благоприятствование самым отсталым элементам за счет передовых, бездельникам за счет самоотверженных работников.

В социалистическом строе СССР созданы неограниченные возможности роста общественного богатства и личного благосостояния каждого гражданина, его трудовых доходов и сбережений, которыми он вправе распоряжаться по своему усмотрению. «Деньги ваши — ваше дело, как хотите, так и расходуйте», — сказал товарищ Сталин на совещании комбайнеров и комбайнеров с членами ЦК ВКП(б) и правительства, когда комбайнер-стахановец Ф. Пономарев говорил о том, как он думает распорядиться своим высоким заработком.

Закрепляя и защищая право личной собственности всем авторитетом и силой социалистического государства, Сталинская Конституция внесла в скрижали истории это завоевание социализма в нашей стране.

Не случайно поборник капиталистической реставрации Бухарин развивал антимарксистский тезис, что лишь «учет неполноты процесса и его относительная незавершенность» обуславливают охрану права личной собственности в социалистическом государстве. Последователи вредительской «шко-

¹ Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 92 — 93. Партиздат. 1934.

² И. Сталин. Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов.

ки» Пашуканиса, по сути дела, развивали ту же клеветническую «концепцию», изображая имущественные права граждан СССР исключительно как результат «материального неравенства», неизбежного в первой фазе коммунизма. Протягивая руку врагам социализма, распространяющим басни о грядущей «коммунистической нищете», эти люди изображают дело таким образом, что чем совершеннее будет становиться социалистический строй, чем ближе мы будем подходить к высшей стадии коммунизма, тем меньше предметов личного потребления, домашнего обихода и удобства будет находиться в обладании участников социалистического коллектива. А уж при полном коммунизме, по логике этого рассуждения, люди окончательно разделяются с «проклятыми пережитками прошлого» и следами всякого «несовершенства» в виде, например, автомобиля в личном пользовании, мебели и т. п.

Нечего и говорить, что действительное развитие нашего общества не имеет ничего общего с этой нелепой и вредной карикатурой на марксизм. Первая фаза коммунизма в основном осуществлена в нашей стране, и перед нами открыт широкий путь дальнейшего развития к высшей фазе коммунизма. Условия и предпосылки, необходимые для того, чтобы в дальнейшем начать переход к полному коммунизму, уже начинают создаваться в нашей действительности. Разве укрепление и расцвет социалистического строя не показывают на каждом шагу ростков нового, являющихся предвестниками грядущего перехода к полному коммунизму?!

Всемирноисторическое значение стахановского движения, которое «подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму», с гениальной прозорливостью раскрыто вождем народов товарищем Сталиным. Стахановское движение несет в себе «зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса... оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму...» (Сталин). При полном коммунизме все источники общественного богатства будут полны, полным потоком и будет воплощен в жизнь принцип «от каждого по его способностям, каждому — по его потребностям».

Разве не ясно, что с каждым шагом, приближающим нашу страну к высшей фазе коммунизма, материальные потребности трудящихся будут покрываться со все большей полнотой, фонд предметов потребления, находящихся в личном владении, будет возрастать все ускоряющимися темпами?!

Разве не ясно, что общество, которое написало на своем знамени эту великую конечную цель нашей борьбы, не будет знать никаких границ в удовлетворении потребностей человека?!

Путь, пройденный нашей страной от многоукладной экономики начала нэпа к построенному ныне в основном величественному зданию социалистического общества, изобилует подводными рифами и величайшими трудностями, трудностями классово-политической борьбы. Под водительством мудрого кормчего — товарища Сталина — этот нелегкий путь пройден победоносно. Разве не очевидно, что наша страна располагает всеми необходимыми внутренними ресурсами для построения полного коммунизма, что нет и не может быть непреодолимых преград на этом пути?!

Сталинская Конституция, запечатлевшая великолепные результаты пройденного пути, дала народу нашей страны непобедимое оружие для борьбы за новые победы коммунизма.

Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ.

ОТДЕЛ ПАРТИЙНОЙ ПРО-
ПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ
ЦК ВКП(б)

Программа по истории ВКП(б) для партийных кружков*

(ПРОЕКТ)

ТЕМА I

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ МАРКСИСТСКОЙ, СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ В РОССИИ (ОТ ОБРАЗОВАНИЯ ПЛЕХАНОВСКОЙ «ГРУППЫ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ТРУДА» — 1883 г. ДО ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ НОМЕРОВ
«ИСКРЫ» — 1900—1901 гг.)

Рабочее движение в России в 80—90-х годах.

Начало марксизма в России

Экономический строй дореволюционной России. Отсталость капиталистического развития России по сравнению с передовыми капиталистическими странами Европы и Америки. Наличие в дореволюционной России как новых, современных с точки зрения капитализма, классов, так и старых, докапиталистических классов. Мелкобуржуазный характер страны, преобладание в деревне мелкого крестьянского хозяйства. Помещичье землевладение и остатки крепостничества в деревне.

Развитие в 80—90-х гг. капитализма в России. Рост рабочего класса, разнородность состава рабочего класса. Расслоение крестьянства, выделение бедноты и кулачества в деревне.

Политический строй царской России. Царское самодержавие — диктатура крепостников-помещиков — злейший враг народа. Государственный аппарат самодержавия: чиновничество, полиция, суд, духовенство и т. д. — орудие подавления рабочих и крестьян. Политическое бесправие, варварская эксплуатация рабочих и крестьян в царской России. Национальный гнет: царская Россия — тюрьма народов.

Мелкобуржуазная интеллигенция, распространение в ее среде народнических теорий. Отражение в народничестве стихийного крестьянского протеста против помещичьего гнета. Реакционность народнических теорий и народнической тактики индивидуального террора.

Политическая реакция в России в 80-е гг. Рабочее движение. Стачки рабочих и характер этих стачек. Стачка 1885 г. в Орехово-Зуеве и ее значение.

Образование плехановской «Группы освобождения труда» (Женева, 1883 г.). Пропаганда «Группой освобождения труда» идей марксизма в России. Борьба «Группы освобождения труда» против народничества.

Программы «Группы освобождения труда» (1884 и 1887 гг.). Пережитки народничества и зародыши оппортунизма в программах «Группы освобождения

* Публикуя настоящий проект программы для партийных кружков по истории ВКП(б), Отдел Партийной Пропаганды и Агитации ЦК ВКП(б) обращается с просьбой к читателям «Большевика» присылать свои замечания.

ния труда» и в работах ее руководителей (Плеханов, Аксельрод и др.). «Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» (Ленин).

Марксистские кружки 80-х годов (Благодеева, Бруснева, Федосеева и др.). Начало революционной деятельности Ленина (1887—1893 гг. — Казань, Самара).

Борьба Ленина за революционный марксизм и за создание марксистской пролетарской партии в России в 90-е гг.

Вступление мирового капитализма в империалистическую стадию. Приток в Россию иностранного капитала, строительство крупнейших капиталистических предприятий. Концентрация рабочего класса. Россия — узловой пункт противоречий империализма. Перемещение центра мирового революционного движения в Россию.

Промышленный подъем во второй половине 90-х гг. Экономические стачки рабочих.

Приезд Ленина в 1893 г. в Петербург и его борьба за революционный марксизм, за гегемонию пролетариата, за создание марксистской партии рабочего класса в России.

Либеральное народничество 90-х годов (Михайловский и др.) и его поход против марксизма. Народничество — злейший враг марксизма, препятствие к развитию массовой революционной борьбы с царизмом и образованию массовой революционной партии пролетариата.

Борьба Ленина против народничества. Разоблачение Лениным реакционности народнической теории, средств и методов политической борьбы народников. Значение работы Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.). Идейный разгром народничества, победа марксизма.

Появление в России «легального марксизма» (Струве, Туган-Барановский и др.). «Легальный марксизм» — попытка либеральной буржуазии подчинить рабочее движение интересам буржуазии. Борьба Ленина против «легального марксизма».

Идейный разгром народничества и «легального марксизма», как необходимое условие для победы революционного марксизма и создания революционной пролетарской партии нового типа.

Борьба Ленина за переход от узкой кружковой пропаганды к массовой агитации среди рабочих. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный Лениным (1895 г.) — зачаток революционной партии рабочего класса. Разногласия с Мартовым, начало экономизма.

Деятельность «Союза борьбы» среди рабочих Петербурга. Стаечное движение под руководством «Союза борьбы» (1895—1897 гг.). Местные «Союзы борьбы» (Киев, Екатеринослав и т. д.) и их работа.

Арест и ссылка Ленина (1897 г.). Руководство Ленина рабочим движением во время тюремного заключения и ссылки.

Начало революционной деятельности Сталина. Борьба Сталина в 90-х гг. в Закавказье с «легальными марксистами» и националистами за революционный марксизм. Организационная и пропагандистская работа Сталина в рабочих кружках. Создание Сталиным, Цулукидзе, Кецовыми первых революционных социал-демократических групп в Закавказье.

Возникновение национальных социал-демократических организаций (Польской, Латышской, Бунда).

Распространение экономизма. Его сущность: отрицание политической борьбы рабочего класса, проповедь кустарничества в организационных вопросах, борьба против создания массовой революционной пролетарской партии. Причины появления экономизма: влияние международного оппортунизма

(бернштейнианства), влияние мелкобуржуазных элементов, проникших в рабочее движение (интеллигенция), наличие мелкобуржуазных элементов в самом рабочем классе (отсталые слои рабочего класса, рабочая аристократия). Ленин — инициатор борьбы с экономизмом. «Кредо» экономистов и ленинский «Протест русских социал-демократов» (1897 г.).

I съезд РСДРП (Минск, 1898 г.). Манифест I съезда. Значение I съезда, как этапа к созданию партии.

Возвращение Ленина из ссылки и отъезд его за границу (1900 г.) для руководства делом организации партии рабочего класса.

ТЕМА II

ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ И ПОЯВЛЕНИЕ ВНУТРИ ПАРТИИ ФРАКЦИЙ БОЛЬШЕВИКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ (1901 — 1904 гг.)

Ленинская «Искра» в борьбе за революционную пролетарскую партию

Промышленный кризис в начале 900-х годов. Подъем стихийного рабочего движения. Переход рабочего движения от экономических стачек к политической борьбе с самодержавием. Харьковская маевка 1900 г. Обуховская оборона (май 1901 г.). Стачки в Тифлисе (Тбилиси). Политическая демонстрация батумских рабочих, руководимая Сталиным (март 1902 г.). Ростовская стачка (ноябрь 1902 г.). Всеобщая стачка на юге России. Влияние пролетарской борьбы на подъем демократического движения в других слоях населения. Студенческие волнения. Рост крестьянского движения. Крестьянские волнения на Украине (1902 г.). Рост национального движения в Закавказье, в Польше, на Украине.

Борьба царизма с революционным движением. «Полицейский социализм» (зубатовщина).

Состояние социал-демократических организаций в России: отсутствие единого центра и единой линии, программы и устава партии. Кружковщина, разброд, шатания.

Газета «Искра» (Старая «Искра» — 1900—1903 гг.). История ее возникновения. Роль Ленина в создании общерусской политической газеты «Искры».

Борьба «Искры» за создание революционной партии рабочего класса нового типа в России. Организационный план «Искры». Значение книги Ленина «Что делать?» (1902 г.) в борьбе за создание в России революционной пролетарской партии нового типа.

Борьба Ленина и «Искры» против экономизма. Разоблачение Лениным экономизма, как буржуазной агентуры в рабочем движении, как русской разновидности международного оппортунизма (бернштейнианства). Борьба Ленина и «Искры» против хвостистской тактики экономистов и их кустарничества в организационных вопросах. Ленин о значении политической борьбы рабочего класса, о необходимости свержения самодержавия и завоевания политических свобод, как ближайшей задаче рабочего класса. Международное значение борьбы Ленина против экономизма — русской разновидности бернштейнианства.

Возникновение партии социалистов-революционеров (1902 г.). Борьба Ленина и «Искры» против эсеровско-народнического терроризма в этот период. Возникновение политической организации либеральной буржуазии — группы «Освобождение» (1902 г.) и разоблачение «Искрой» ее антиреволюционной сущности.

Создание искровских организаций в России и за границей. Агенты «Искры» — профессиональные революционеры: Бабушкин, Бауман, Литвинов и др.

Сталин — проводник и защитник линии ленинской «Искры» в Закавказье. Борьба Сталина в Закавказье за ленинский план организации партии. Сталин — основоположник первых социал-демократических организаций ленинско-искровского направления в Закавказье.

Разгром «Искрой» экономизма и завоевание местных партийных организаций.

Подготовка «Искрой» II съезда партии. Разногласия внутри редакции «Искры» по программным и тактическим вопросам.

II съезд РСДРП. Появление внутри партии фракций большевиков и меньшевиков

II съезд РСДРП (Брюссель—Лондон, 1903 г.). Состав съезда. Группировки на съезде. Задачи съезда.

Борьба Ленина за программу партии против экономистов (Акимов, Мартынов), против Троцкого и др. Выступление на съезде Троцкого против диктатуры пролетариата.

Борьба Ленина за резервы пролетариата (вопросы национальный и крестьянский). Вопросы тактики (об отношении к либеральной буржуазии, эсерам и др.).

Борьба Ленина против Мартова и Троцкого по вопросу о формулировке § 1-го устава партии. Историческое значение борьбы Ленина за § 1-й устава. Позиция Плеханова на съезде.

Выборы центральных органов партии и раскол на II съезде. Появление внутри партии фракций большевиков и меньшевиков.

Борьба большевиков с меньшевиками и примиренцами за решения II съезда РСДРП в 1903—1904 гг. Поддержка большинством местных партийных организаций решений II съезда и позиции большевиков. Выступление меньшевиков против центральных учреждений партии и решений II съезда. Переход Плеханова на сторону меньшевиков. Выход Ленина из редакции «Искры» и переход «Искры» в руки меньшевиков.

Примиренчество части членов ЦК большевиков (Красин, Глебов-Носков и др.). Захват примиренцами Центрального комитета. Образование бюро комитетов большинства.

Значение II съезда в образовании РСДРП. Международное значение раскола партии на II съезде и появления внутри партии фракций большевиков и меньшевиков.

ТЕМА III

МЕНЬШЕВИКИ И БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1904—1907 гг.)

Революционное движение и расстановка классовых сил в России накануне 1905 года

Положение рабочих и крестьян в России накануне революции 1905 г. Нарастание рабочего движения. Большевики во главе рабочего класса. Забастовка в Баку в 1904 г., руководимая Сталиным, и ее влияние на развитие стачечного движения в стране. Выступление крестьян против помещиков. Национально-освободительное движение на окраинах.

Борьба империалистических государств за господство на Тихом океане, за раздел Китая. Захватническая политика русского царизма и столкновение царизма с японским империализмом на Дальнем Востоке.

Русско-японская война (1904—1905 гг.). Отношение большевиков и меньшевиков к войне.

Поражение царизма в войне. Влияние русско-японской войны на обострение классовых противоречий в России. Рост революционного и оппози-

ционного движения в стране. «Земская кампания». Отношение к ней большевиков и меньшевиков.

9 января 1905 г. — начало революции в России. Положение в стране после 9 января: весенние стачки, первомайские демонстрации, крестьянские волнения в деревне.

Амстердамский конгресс II Интернационала (1904 г.). Отношение II Интернационала к расколу в РСДРП. Самостоятельная делегация большевиков на VI конгрессе II Интернационала.

Большевистская и меньшевистская линии в революции 1905—1907 гг.

Расстановка классовых сил в революции 1905 г. Свержение самодержавия и ликвидация остатков крепостничества — ближайшая задача революции. Класс помещиков — опора самодержавно-помещичьего строя.

Колебания либеральной буржуазии в начале революции. Борьба большевиков за изоляцию либеральной буржуазии.

Своеобразие русской революции — первой революции в условиях империализма. Пролетариат — главная движущая сила революции, ее руководитель. Крестьянство — союзник рабочего класса в борьбе против самодержавия.

Борьба Ленина и Сталина за созыв III съезда партии. Борьба Сталина за ленинскую, большевистскую линию в партийных организациях Закавказья против меньшевиков и примиренцев. Роль Бюро Комитетов большинства в подготовке III съезда.

III съезд партии (Лондон, апрель—май 1905 г.). Большевистский состав съезда. Решения III съезда: о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве, об отношении к крестьянскому движению, об отношении к другим партиям и т. д. Организационные вопросы на III съезде. Принятие ленинской формулировки § 1-го устава.

Две тактики в революции: тактика большевиков и тактика меньшевиков.

Ленинский план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Лозунг большевиков «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» в свете ленинского плана перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Борьба большевиков против меньшевистской линии в революции. Женевская конференция меньшевиков. Меньшевистская тактика в революции: соглашение с либеральной буржуазией, подчинение пролетариата политическому руководству буржуазии, отрицание революционной роли крестьянства. Теория «перманентной революции» Троцкого — разновидность меньшевизма.

Борьба большевиков против остальных мелкобуржуазных партий в революции 1905—1907 гг. Эсеры — за соглашение с буржуазией и подчинение революции ее руководству. I съезд эсеров (1906 г.) и откол от эсеров полукadetской партии «народных социалистов». Мелкобуржуазная партия «Трудовая группа» и ее колебания между социал-демократами и кадетами.

Значение работы Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905 г.).

Фактически самостоятельное существование большевистской партии в 1905 г.

Развертывание революции

Развитие стачечного движения и крестьянских волнений летом и осенью 1905 г. Проникновение революционного движения в армию. Восстание на броненосце «Потемкин» (июнь 1905 г.). Образование конституционно-монархической партии «Конституционных демократов» (кадеты) — партии либеральной буржуазии. Булыгинская дума и ее бойкот большевиками.

Возникновение боевых дружин. Возникновение первых советов рабочих

депутатов в Петербурге и Москве и отношение к ним большевиков и меньшевиков.

Всеобщая октябрьская политическая стачка (октябрь 1905 г.).

Манифест 17 октября 1905 г. Либеральная буржуазия за сделку с царизмом.

Приезд Ленина в Россию из-за границы (ноябрь 1905 г.).

Борьба рабочих и крестьян Закавказья под руководством Сталина против самодержавия.

Большевики — организаторы вооруженного восстания. Декабрьское вооруженное восстание в Москве. Восстания в провинции (Ростов на Дону, Новороссийск, Урал, Сибирь, Кавказ и т. д.). Большевицкая и меньшевицкая оценка уроков вооруженного восстания.

Партия большевиков после декабрьского восстания 1905 г.

Революционная обстановка в 1906 г. Продолжение революционной борьбы рабочих и развертывание крестьянского движения.

Организационное строительство и боевая работа большевиков. Таммерфорсская конференция в декабре 1905 г.

Решение конференции о формальном объединении с меньшевиками.

Выборы в I Думу (март 1906 г.). Тактика большевиков (бойкот) и меньшевиков (участие в выборах) по отношению к I Государственной думе.

IV (Объединительный) съезд партии (Стокгольм, апрель—май 1906 г.) и его основные решения. Борьба Ленина и Сталина на съезде за большевицкую линию в революции против меньшевиков.

Крестьянские восстания против помещиков летом 1906 г. Восстания моряков в Свеаборге и Кронштадте (июль 1906 г.). Разгон I Думы (июль 1906 г.) и выборы во II Думу (февраль 1907 г.). Раскол в петербургской организации по вопросу об избирательной тактике при выборах во II Думу (январь 1907 г.). Участие большевиков в выборах во II Думу. Тактика «левого блока» большевиков против меньшевицкой тактики соглашения с кадетами.

Вступление меньшевиков в открытый блок с кадетами и борьба большевиков за созыв V съезда партии. V съезд партии (Лондон, май 1907 г.). Основные решения съезда и его значение. Сталин о лондонском съезде РСДРП — «Заметки делегата». Победа большевиков на съезде — принятие большевицских предложений.

Разгон II Думы и правительственный переворот 3 июня 1907 г.

Поражение революции. Временная победа самодержавия. Наступление полосы черной реакции. Вторая эмиграция Ленина.

Причины поражения революции 1905—1907 гг. Международное значение революции 1905—1907 гг. Революция 1905—1907 гг. — генеральная репетиция Великой пролетарской революции 1917 г.

ТЕМА IV

МЕНЬШЕВИКИ И БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ И ОФОРМЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РАБОЧУЮ ПАРТИЮ (1908—1912 гг.)

Столыпинская реакция. Тактика большевиков в период столыпинщины

Столыпинщина — политика блока царизма с буржуазией. Столыпинская аграрная реформа — попытка самодержавия опереться в деревне на кулачество. Террор царского правительства против рабочих и крестьян. Отход от

революции неустойчивых мелкобуржуазных элементов. Расцвет в мелкобуржуазно-интеллигентских кругах упадочнических и мистических настроений и учений. Развал и разброд в мелкобуржуазных партиях меньшевиков, эсеров и др.

Террор царского правительства против партии большевиков. Партия большевиков в подполье.

Борьба Ленина и Сталина за сохранение и укрепление нелегальных партийных организаций большевиков в России. Большевицкая тактика в период реакции — нелегальная работа и использование легальных возможностей под руководством нелегальной партии. Работа большевиков в профсоюзах, больничных кассах, кооперативных и других легальных и полулегальных рабочих организациях. Выборы в III Думу (октябрь 1907 г.). Разоблачение большевиками антипартийной позиции бойкота Государственной думы (Каменев и Богданов).

Декабрьская общерусская конференция большевиков (1908 г.).

Оценка большевиками текущего момента и перспектив революции. Последовательное проведение большевиками курса на буржуазно-демократическую революцию и перерастание ее в революцию социалистическую. Борьба большевиков за неурезанные лозунги: демократическая республика, восьмичасовой рабочий день, конфискация помещичьей земли («три кита»).

Борьба большевиков против ликвидаторства и ликвидаторских попыток уничтожить нелегальную партию, приспособиться к самодержавию, создать «столыпинскую рабочую партию». Ликвидаторство — дальнейший этап развития меньшевизма.

Борьба Ленина и Сталина против троцкизма, как разновидности центризма на ликвидаторской основе.

Борьба против отзовистов — «ликвидаторов наизнанку» (группа Богданова, Алексинского, Луначарского, Покровского и др.). Решение расширенной редакции «Пролетария» (1909 г.) об исключении отзовистов из партии.

Борьба против примиренчества Зиновьева, Каменева, Рыкова и Томского к ликвидаторству и троцкизму. Январский пленум ЦК 1910 г.

Блок большевиков с меньшевиками-партийцами (Плеханов) против ликвидаторства и центризма. Ленин и Сталин о принципиальной основе этого блока.

Борьба Сталина за сохранение и укрепление нелегальной большевицкой партии в Закавказье, против ликвидаторов и отзовистов.

Бакинская организация большевиков во главе со Сталиным — оплот Закавказских организаций, несокрушимая крепость ленинской партии. Ссылки Сталина и его побеги из ссылки для участия в партийной работе.

Пражская конференция 1912 г. и оформление большевиков в самостоятельную социал-демократическую рабочую партию

Побег Сталина в Петербург из ссылки. Руководство Сталиным партийной работой в России.

Подготовка большевиками созыва Всероссийской партийной конференции. Образование Российской организационной комиссии во главе с тов. Орджоникидзе. Приезд Сталина в Баку и Тифлис для подготовки созыва Пражской конференции большевиков.

Пражская конференция (январь 1912 г.) и ее значение. Исключение из партии всех оппортунистических групп и фракций. Оформление большевиков в отдельную самостоятельную социал-демократическую рабочую партию (большевиков). Избрание ЦК во главе с Лениным. Заочное избрание Сталина в состав ЦК партии. Образование бюро ЦК во главе со Сталиным для руководства партийной работой в России.

Линия большевиков на раскол, разрыв с оппортунизмом и центризмом

во II Интернационале. Поддержка большевиками левых (Р. Люксембург и др.) при одновременной критике их ошибок.

ТЕМА V

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ПОДЪЕМА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ПЕРЕД ПЕРВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНОЙ (1912—1914 гг.)

Начало промышленного подъема. Рост рабочих стачек и оживление рабочего движения. Подъем революционного движения среди крестьянства. Ленские события (апрель 1912 г.). Первомайская забастовка 1912 г. Политический характер стачечного движения.

Тактика большевистской партии в годы подъема. Основные лозунги большевиков в борьбе за новую революцию. Большевистские «неурезанные лозунги» («три кита») и борьба за частичные требования.

Руководство большевиков стачечной борьбой. Страховая кампания. Борьба за профессиональные организации. Борьба с ликвидаторами за руководство рабочим классом. Сотрудничество ликвидаторов и троцкистов против большевистской партии. Борьба большевиков против троцкистско-ликвидаторского «августовского блока», — «блока буржуазной интеллигенции против рабочих» (Ленин).

Возникновение газеты «Правда» (апрель 1912 г.). Роль Ленина и Сталина в создании газеты «Правда». Работа тов. Молотова в «Правде». Роль «Правды» в борьбе за сплочение масс вокруг большевистской партии.

Избирательная кампания в IV Государственную думу (сентябрь—октябрь 1912 г.). Сталинский «Наказ Петербургских рабочих своему рабочему депутату». Победа большевиков на выборах рабочих депутатов в IV Думу. Партии и группировки в IV Думе. Большевистская фракция Государственной думы. Руководство Лениным и Сталиным работой фракции IV Думы.

Базельский конгресс II Интернационала (1912 г.) и его решения о войне. Борьба Ленина и Сталина за большевистскую программу в национальном вопросе. Работа Сталина «Марксизм и национальный вопрос».

Работа Бюро ЦК в России (Сталин, Спандарьян, Орджоникидзе, Свердлов). Февральское совещание ЦК с парторганизациями (Краков, 1913 г.). Участие Сталина в совещании. Арест и ссылка Сталина.

Революционный подъем в России и политический кризис в Европе накануне мировой войны. Забастовки, демонстрации в Петербурге, Баку и других промышленных центрах России летом 1914 г. Баррикадная борьба в Петербурге (июль 1914 г.). Большевики во главе революционного подъема масс.

ТЕМА VI

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ И ВТОРОЙ РУССКОЙ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1914 — МАРТ 1917 гг.)

Партия большевиков в период империалистической войны.

Начало войны (август 1914 г.). Причины возникновения войны 1914 г., ее империалистический характер. Зависимость русского царизма и русского капитализма от капитала западно-европейского. Империалистические интересы русского царизма и русских капиталистов в войне. Усиление террора самодержавия против рабочего движения.

Отношение различных классов к войне. Превращение кадетов в партию империалистической буржуазии, открыто поддерживающую хищническую внешнюю политику самодержавия.

Крах II Интернационала. Переход большинства партий II Интернационала на позиции защиты империалистического отечества (социал-шовинизм). Оборонческая позиция российских меньшевиков (Плеханов и др.). Центризм

Каутского. Троцкизм — русская разновидность центризма. Оборонческая позиция эсеровских группировок (Керенский, Чернов и пр.).

Манифест ЦК партии большевиков (ноябрь 1914 г.). Тактика большевиков в годы империалистической войны. Лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую, лозунг поражения «своего» правительства в империалистической войне, разрыв с социал-шовинистами и центристами. Работа Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ленинская теория возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране (1915 г.).

Работа большевиков в годы войны в России. Арест большевистской фракции Государственной думы (ноябрь 1914 г.). Суд над ней. Предательская роль Каменева на суде (февраль 1915 г.).

Обстановка в стране в 1915—1916 гг. Поражение царских армий на фронтах. Расстановка сил в лагере господствующих классов (реакционеры, «прогрессивный блок» и др.). Создание различных буржуазных организаций для помощи правительству в ведении войны (Всероссийский союз земств, Всероссийский союз городов, военно-промышленные комитеты). Поддержка всех этих буржуазных организаций меньшевиками.

Дальнейшая борьба большевиков за революцию в России. Восстановление и укрепление партийных организаций большевиков. Создание русского бюро ЦК (1915 г.). Борьба Сталина за ленинскую линию в вопросе об империалистической войне. Письма Сталина из Турханской ссылки.

Большевистские организации в армии и во флоте и их пропагандистская и агитационная работа. Работа среди военнопленных. Использование большевиками легальных возможностей (профсоюзы, страховое движение, кооперация и т. д.).

Рост стачечного движения. Нарастание революционных настроений среди крестьян. Революционное брожение и выступления против царизма угнетенных национальностей на окраинах. Восстания в Средней Азии (1916 г.). Большевики во главе масс в борьбе против царизма. Роль Бюро ЦК большевиков во главе с тов. Молотовым.

Борьба большевиков за создание III Интернационала. Международная Циммервальдская (1915 г.) и Кинтальская (1916 г.) конференции. Борьба большевиков за проведение своей линии на международных конференциях. Организация Циммервальдской левой. Борьба большевиков против ошибок левых (Р. Люксембург, Радека и др.) во II Интернационале. Большевизм — единственная идейная база Коммунистического Интернационала.

Борьба Ленина против антибольшевистских выступлений Бухарина, Пятакова, Радека и примиренчества к оппортунизму Каменева и Зиновьева в период империалистической войны.

Февральская буржуазно-демократическая революция

Международная и внутренняя обстановка накануне февральской революции. Поражение царизма в войне. Развал промышленности и транспорта. Упадок сельского хозяйства. Затруднения со снабжением. Нарастание недовольства масс. Два заговора против революции.

Подготовка вооруженного восстания против царизма. Борьба против попыток меньшевиков и эсеров ввести революционное движение в рамки легальности (хождение к Государственной думе и пр.). Работа Петроградского комитета большевиков среди рабочих и солдат.

Организация большевиками демонстрации в день работниц 23 февраля (8 марта). Стачка 25 февраля (10 марта). Выпуск большевистского манифеста 26 февраля (11 марта) с призывом к вооруженному свержению самодержавия. Перерастание стачки в восстание.

Победа революции. Переход войск на сторону восставшего пролета-

риата. Свержение самодержавия рабочими и одетыми в солдатские шинели крестьянами (27 февраля).

Создание Совета рабочих и солдатских депутатов в Петрограде (27 февраля) и Советов в провинции. Советы — органы революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян. Образование Временного правительства — органа диктатуры империалистической буржуазии (2 марта).

Двоевластие, как самая характерная особенность февральской революции. Причины двоевластия.

Партия большевиков в первые дни второй русской февральской революции.

Приезд Сталина из ссылки в Петроград (12/III). Выход партии большевиков из подполья и укрепление местных большевистских организаций. Борьба большевиков за дальнейшее развитие революции, за повсеместную организацию Советов и массовых пролетарских организаций (фабзавкомы, профсоюзы и др.). Борьба партии за вооружение пролетариата и создание рабочей милиции. Борьба большевиков под руководством Сталина против предательской политики меньшевиков и эсеров. Борьба против империалистической войны. Борьба против оппортунизма Каменева.

Февральская революция — начало превращения империалистической войны в гражданскую.

ТЕМА VII

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (АПРЕЛЬ 1917 — 1918 гг.)

*Апрельская конференция РСДРП (большевиков). Борьба большевиков за
массы. Июльские дни*

Продолжение Временным правительством империалистической политики царизма. Продолжение империалистической войны и дальнейшая разруха народного хозяйства. Развертывание национального движения (Украина, Закавказье и т. д.). Выступления крестьян против помещиков и борьба Временного правительства против крестьянского движения.

Расстановка классовых сил после победы второй русской февральской революции. Буржуазные партии. Кадеты — партия империалистической буржуазии. Поддержка меньшевиками и эсерами Временного правительства. Меньшевики и эсеры — левая фракция империалистической буржуазии, левое мелкобуржуазное крыло буржуазной демократии, стоящее за сохранение и «улучшение» капитализма. Причины влияния эсеров и меньшевиков в массах в начале революции.

Приезд Ленина из-за границы. Апрельские тезисы Ленина, их суть и всемирно-историческое значение. Курс партии большевиков на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Лозунги большевистской партии: «Вся власть советам», «Никакой поддержки Временному правительству», «Рабочий контроль над производством», «Земля крестьянам». Линия большевиков в вопросе о войне после победы буржуазно-демократической революции в России. Борьба большевиков за прекращение империалистической войны. Политика партии по отношению к различным слоям крестьянства в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции.

Демонстрация 20—21 апреля 1917 г. под руководством большевиков и первый кризис власти Временного правительства. Разоблачение «лево-оппортунистической авантюристской линии Богдатыева. Создание коалиционного правительства — открытый союз меньшевиков и эсеров с буржуазией.

VII (апрельская) конференция большевиков (Петроград, 24—29 апреля 1917 г.) и ее историческое значение. Доклад Ленина о текущем моменте. Принятие конференцией ленинского плана перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Борьба Ленина и Сталина на конференции с выступившими против социалистической революции правыми (Каменев, Рыков и др.). Доклад Сталина по национальному вопросу (разоблачение позиции Пятакова и др.).

Борьба большевиков за безраздельное влияние в массовых организациях и партийная работа в них. Главная задача дня—лишить соглашательские партии (меньшевиков и эсеров) всякого влияния на массы. Роль большевистских газет («Правда», «Солдатская правда», «Окопная правда» и др.). Бурный рост партии и выращивание новых партийных кадров.

I Всероссийский съезд Советов. Демонстрация 18 июня 1917 г. Июньское наступление на фронте и его поражение. Демонстрация 3—5 июля и ее расстрел Временным правительством при прямом участии меньшевиков и эсеров. Открытый переход меньшевиков и эсеров на сторону контрреволюции. Террор против большевиков. Ленин в подполье.

Конец двоевластия. Изменение тактики партии. Временное снятие лозунга «Вся власть советам».

Курс партии большевиков на непосредственную подготовку вооруженного восстания

VI съезд партии большевиков (Петроград, 26 июля—3 августа 1917 г.) и курс на непосредственную подготовку вооруженного восстания. Ленинские директивы съезду. Сталин — непосредственный руководитель съезда. Доклады Сталина на съезде. Выступление Сталина на съезде в защиту ленинской теории о возможности построения социализма в нашей, отдельно взятой стране. Борьба Сталина на съезде против оппортунистов (Ногин, Преображенский, Бухарин и др.). Организационные вопросы на съезде. Принятие в партию межрайонцев (Троцкий и др.).

Мобилизация сил революции и контрреволюции. Государственное совещание в Москве. Всеобщая забастовка московских рабочих. Корниловщина и разгром ее. Руководящая роль большевиков в борьбе с корниловщиной. Разоблачение большевиками контрреволюционной роли керенщины.

Вооружение рабочих, укрепление Красной Гвардии. Переход рабочих масс на сторону большевиков. Завоевание большевиками большинства в советах и других массовых организациях. Восстановление лозунга «Вся власть советам» и его значение в этот период.

Демократическое совещание (12 сентября 1917 г.) и «Предпарламент» — очаги контрреволюции. Бойкот большевиками «Предпарламента». Меньшевистская позиция Каменева, Рыкова и др. по отношению к Демократическому совещанию и «Предпарламенту».

Рост стачечного движения. Развертывание крестьянского движения против помещиков и деревенской буржуазии. Изоляция меньшевиков и эсеров от масс, развал мелкобуржуазных партий. Международная обстановка перед Октябрем.

Письма Ленина о подготовке вооруженного восстания. Решения ЦК партии о вооруженном восстании (10/23 и 16/29 октября 1917 г.). Создание практического центра по руководству восстанием («пятерка» во главе со Сталиным). Измена Зиновьева и Каменева, выступление их против социалистической революции, предательское выступление в буржуазной печати против решений партии о восстании. Борьба Ленина и Сталина против штрейкбрехеров — Каменева и Зиновьева и против Троцкого накануне восстания. Мобилизация Временным правительством контрреволюционных сил для разгрома революции.

*Победа Великой Октябрьской социалистической революции и ее
международное значение*

Октябрьское вооруженное восстание 7 ноября (25 октября) 1917 г. в Петрограде. Победа Великой пролетарской социалистической революции. Свержение Временного правительства и переход всей власти в руки Советов. Поддержка пролетарской революции трудящимся крестьянством.

Ленин и Сталин — непосредственные руководители восстания.

II Всероссийский съезд советов (7—8 ноября 1917 г.). Постановление съезда о переходе всей власти советам. Декреты о мире и земле. Образование Совета народных комиссаров во главе с Лениным. Вооруженное восстание в Москве и других городах.

Борьба с саботажем контрреволюционных элементов. Меншевики и эсеры — организаторы саботажа. Разгром первых очагов контрреволюции (Духонин, Краснов, Каледин и др.). Организация ВЧК во главе с Дзержинским.

Борьба партии большевиков с правыми изменниками и штрейкбрехерами (Зиновьев, Каменев, Рыков и др.). Переговоры правых с меньшевиками и эсерами о возврате к строю буржуазной демократии. Дезертирство правых с ответственных постов. Разоблачение правых и снятие их с постов.

Триумфальное шествие советской власти. Разрушение буржуазно-помещичьего государственного аппарата и организация советской власти на местах.

Борьба большевиков за сохранение и укрепление пролетарской диктатуры в первый период ее существования. Национализация банков, железных дорог, введение монополии внешней торговли. Введение рабочего контроля над производством и распределением и начало национализации промышленности. Ликвидация национального угнетения. Начало создания Красной Армии.

Разгон Учредительного собрания. III съезд советов (январь 1918 г.). «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

Характер и движущие силы Великой пролетарской социалистической революции. Начало переходного периода между капитализмом и социализмом в СССР. Октябрьская революция, как начало и предпосылка мировой пролетарской революции.

Борьба большевистской партии за прекращение империалистической войны

Обстановка в стране. Брестские мирные переговоры. Борьба Ленина и Сталина против мелкобуржуазных групп «левых» коммунистов (Бухарин, Пятаков и пр.). «Левый» коммунизм, как отражение мелкобуржуазной стихии. Ленин о Бухарине и «левых» капитулянтах, как о взбесившихся мелких буржуа. Предательская роль Троцкого во время брестских мирных переговоров: нарушение Троцким указаний Ленина и Сталина о заключении мира и наступление германских империалистов.

Победа ленинской линии в вопросе о мире. Заключение Брестского мира и начало передышки. VII съезд партии и подтверждение им ленинской линии в вопросе о мире (Петроград, март 1918 г.). Переименование РСДРП(б) в РКП(б).

Ленинский план социалистического строительства (весна 1918 г.). Борьба за учет и контроль, за поднятие дисциплины, за поднятие производительности труда. Мелкобуржуазная платформа «левых» коммунистов в вопросе о социалистическом строительстве и борьба Ленина и Сталина против нее. Ленинская работа «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности». Ленин об общественно-экономических укладах в экономике страны и о преобладании мелкотоварного уклада, о мелкобуржуазной стихии в стране.

Создание комбедов, борьба с кулачеством и развертывание социалистической революции в деревне.

V Всероссийский съезд советов (июль 1918 г.). Принятие Конституции РСФСР.

ТЕМА VIII

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(1918 — 1920 гг.)

Срыв передышки, начало иностранной интервенции и развертывание гражданской войны

Роль международного империализма в организации контрреволюционной войны и интервенции.

Восстание чехословаков, высадка английского десанта в Мурманске, японского — во Владивостоке. Занятие немцами Украины. Эсеры и меньшевики на службе у интервентов. Кулацко-эсеровские контрреволюционные восстания летом 1918 г. Срыв передышки. Начало гражданской войны.

Мятеж левых эсеров в Москве. Белогвардейско-эсеровский террор против большевиков. Покушение эсеров на Ленина.

Борьба рабочих и крестьян против русской и международной белогвардейщины. Партия большевиков во главе обороны пролетарского государства. Организация регулярной Красной Армии. Введение института военных комиссаров. Борьба за хлеб — борьба за социализм. Сталин во главе продовольственного дела на юге России. Оборона Царицына и роль в ней Сталина и Ворошилова. Создание Совета обороны во главе с Лениным для руководства всей работой по организации обороны на фронте и в тылу. Борьба с контрреволюцией в тылу. Массовый красный террор.

Революции в Германии и Австро-Венгрии. Разрыв Брестского мирного договора. Освобождение Украины и Белоруссии. Английская интервенция в Средней Азии и Закавказье. Расстрел английскими интервентами 26 бакинских комиссаров.

Начало колчаковщины — осень 1918 г.

I конгресс Коминтерна (март 1919 г.).

Партия большевиков в борьбе с колчаковщиной и деникинщиной

VIII съезд партии (Москва, 18—23 марта 1919 г.). Принятие новой программы и борьба Ленина против Бухарина и Пятакова по вопросу о программе партии. Военно-политический союз рабочих и крестьян в гражданской войне. Решение VIII съезда о переходе от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним. Военный вопрос на VIII съезде.

Первый поход Антанты на Советскую Россию (весна 1919 г.).

Организация партией большевиков победы над Колчаком. Разгром колчаковщины (лето 1919 г.). Роль Сталина в разгроме колчаковщины.

Второй поход Антанты (осень 1919 г.). Захват поляками Белоруссии. Наступление Деникина и Юденича. Захват Деникиным Харькова и Киева. Борьба против деникинщины. Отклонение плана Троцкого, отстранение Лениным Троцкого от руководства операциями Красной Армии. Поручение руководства операциями против Деникина товарищу Сталину. Сталинский план разгрома Деникина и его осуществление Красной Армией. Разгром Деникина. Борьба за Петроград и роль Сталина в разгроме Юденича.

Продовольственный кризис в стране. Издание декрета о введении продовольственной разверстки (продразверстка). Национализация промышленности и мобилизация ее на нужды войны.

Военный коммунизм — экономическая политика партии в годы гражданской войны.

Партийная работа в годы гражданской войны. «Партийная неделя». Работа большевиков в колчаковском и деникинском подполье. Организация партизанского движения в тылу у белых.

Борьба с белополяками и Врангелем. Победоносное окончание гражданской войны

Временная передышка после разгрома деникинщины (начало 1920 г.). Борьба с хозяйственной разрухой.

IX съезд партии (29 марта—5 апреля 1920 г.). Решение IX съезда по хозяйственным вопросам и о задачах партстроительства. Борьба партии с антипартийной группой «демократического централизма».

Рост международного рабочего и революционного движения в этот период. Расслоение в рядах II Интернационала и тяга социал-демократических рабочих в Коминтерн. II конгресс Коминтерна (июль 1920 г.). Работа Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Третий поход Антанты против пролетарского государства: белополяки и Врангель (1920 г.). Наступление поляков и захват ими части Украины. Контрнаступление Красной Армии, разгром польских армий. Заключение мира с Польшей. Разгром Врангеля. Победоносное окончание гражданской войны.

VIII съезд советов (декабрь 1920 г.) и принятие ленинского плана электрификации страны.

Партия большевиков — вождь и организатор победы пролетарской диктатуры в гражданской войне. Роль Ленина и Сталина в руководстве Красной Армией и в организации победы советской власти в гражданской войне.

Ворошилов, Фрунзе, Киров, Куйбышев, Орджоникидзе, Каганович на фронтах гражданской войны. Герои гражданской войны: Буденный и его Конная армия, Чапаев, Щорс и др.

Международная солидарность и помощь пролетариев всего мира Советской республике в ее борьбе против международной и русской контрреволюции.

ТЕМА IX

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1925 гг.)

Положение в стране по окончании гражданской войны. Дискуссия о профсоюзах. Переход к новой экономической политике

Экономическое и политическое положение Советской республики после окончания гражданской войны. Упадок промышленности и сельского хозяйства. Недовольство крестьянства системой продразверстки. Усиление мелкобуржуазной стихии. Оживление эсеровско-меньшевистской контрреволюционной деятельности. Антоновщина и махновщина. Кройштадтский мятеж.

Трудности перехода к мирному хозяйственному строительству. Ленин и Сталин о новых задачах партии, о новых методах руководства массами в новой обстановке.

Дискуссия о профсоюзах и кризис в партии. Ленин и Сталин о профсоюзах, как опоре диктатуры пролетариата и школе коммунизма. Борьба Ленина и Сталина против троцкистской платформы по профсоюзному вопросу («огосударствление профсоюзов»). «Рабочая оппозиция» (Шляпников, Коллонтай и др.) — выражение анархо-синдикалистского уклона. Блок Бухарина с Троцким против ленинской линии. Позиция Троцкого и Бухарина — выражение их неверия в победу социализма. Меньшевистско-эсеров-

ская платформа группы «демократического централизма» (сапроновщина). Позиция антиленинских группировок в профсоюзной дискуссии, как отражение давления мелкобуржуазной стихии.

X съезд партии большевиков (8—16 марта 1921 г.).

Замена продразверстки продналогом. Переход к новой экономической политике. Ленин и Сталин о новой экономической политике, как единственно правильной политике пролетариата в переходный период от капитализма к социализму. Борьба Ленина и Сталина против извращения природы нэпа троцкистами и Бухариным.

Решения X съезда о единстве партии и запрещении фракций и группировок. Решение съезда об анархо-синдикалистском уклоне и несовместимости взглядов «рабочей оппозиции» с принадлежностью к партии. Принятие ленинско-сталинской линии в вопросе о профсоюзах.

Доклад Сталина по национальному вопросу. X съезд партии о борьбе с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью, и с местным национализмом.

Мобилизация делегатов X съезда для подавления кронштадтского мятежа.

Международная обстановка в 1921 г. III конгресс Коминтерна (июнь—июль 1921 г.).

Партия большевиков в первые годы НЭП'а

Укрепление внутреннего и международного положения Советской республики. Подъем сельского хозяйства. Восстановление промышленности. Классовая борьба в стране и попытки оживления контрреволюционной деятельности меньшевиков и эсеров. Процесс эсеров. Ликвидация контрреволюционных осколков «рабочей оппозиции», «рабочей группы» и «рабочей правды».

XI съезд партии (27 марта—2 апреля 1922 г.). Доклад Ленина. Конец отступления. Лозунг «Учитесь торговать». Ленинская постановка вопроса «кто кого». Ленин о подборе людей, проверке исполнения. Роль профсоюзов при новой экономической политике.

Партийное строительство после перехода к нэпу. Чистка партии и регулирование состава партии.

Избрание Сталина генеральным секретарем ЦК партии (1922 г.).

I Всесоюзный съезд советов СССР (декабрь 1922 г.). Доклад Сталина о создании братского союза социалистических республик на началах добровольности и полного равноправия всех народов страны Советов. Образование СССР. Значение образования СССР для хозяйственного и культурного роста отдельных национальных республик. Роль Сталина в создании Союза советских социалистических республик.

Последние статьи Ленина («О кооперации», «Странички из дневника» и др.).

XII съезд партии (7—25 апреля 1923 г.). Решение съезда о путях восстановления промышленности. Борьба партии с попытками ослабить роль партии в руководстве государственным и хозяйственным аппаратом (Троцкий и др.).

Доклад Сталина по национальному вопросу на съезде. XII съезд о борьбе на два фронта и главной опасности в национальном вопросе.

Хозяйственные трудности восстановительного периода и борьба партии против троцкистов и зиновьевцев в период 1923—1925 гг.

Хозяйственные трудности восстановительного периода. Расхождение цен на продукты сельского хозяйства и промышленности (ножницы). Мероприятия партии по укреплению смычки города и деревни. Политика снижения цен. Денежная реформа. Борьба за улучшение работы государственного аппарата.

Обострение классовой борьбы в стране. Попытка западных империалистов организовать войну против Советской республики. Ультиматум Керзона (май 1923 г.), убийство Воровского в Лозанне (май 1923 г.).

Троцкистская атака на линию большевистской партии. Курс троцкистов на свертывание тяжелой индустрии под предлогом ее невыгодности, линия на разрыв союза с середняком по вопросу о ценах на промтовары и по другим вопросам, борьба за свободу фракций, против единства партии.

Дискуссия 1923 г. Решение ЦК партии о внутрипартийной демократии 5 декабря 1923 г. Победоносная борьба партии большевиков под руководством Сталина против троцкизма, за ленинскую линию, за единство партии.

XIII партийная конференция. Доклад Сталина на XIII партконференции (16—18 января 1924 г.). XIII партконференция о троцкизме, как мелкобуржуазном уклоне.

Смерть Ленина (21 января 1924 г.). Ленинский призыв в партию. Клятва товарища Сталина над гробом Ленина. II съезд советов СССР. Утверждение Конституции СССР.

XIII съезд партии (23—31 мая 1924 г.) об организационной работе партии в новых условиях. Осуждение троцкизма XIII съездом партии и V конгрессом Коминтерна (июнь 1924 г.).

Борьба партии большевиков против троцкистской попытки извращения истории большевизма и подмены ленинизма троцкизмом («Уроки Октября» Троцкого). Идеальный разгром троцкизма. Значение работы Сталина «Об основах ленинизма» (1924 г.).

Международное положение Советского Союза на исходе восстановительного периода (1924—1925 гг.). Признание СССР иностранными государствами: Англией, Италией, Австрией, Грецией, Швецией, Данией, Венгрией, Японией. Развитие торговых отношений со странами Запада. Участие СССР в работах комиссии по разоружению.

Положение промышленности и сельского хозяйства в СССР на исходе восстановительного периода. XIV партконференция (27—29 апреля 1925 г.). Доклад Дзержинского о металлопромышленности. Партконференция о путях дальнейшего развития промышленности, укрепления смычки рабочих и крестьян и подъема сельского хозяйства.

XIV партийная конференция о возможности построения социализма в одной стране. Развитие Сталиным ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране.

Частичная, относительная стабилизация в капиталистических странах. Обострение противоречий между СССР и капиталистическим миром. Обострение классовой борьбы в стране. Хозяйственные затруднения осенью 1925 г. Создание Зиновьевым и Каменевым антиленинской «ленинградской оппозиции» («новой оппозиции») на платформе реставраторской «теории» троцкизма о невозможности победы социализма в нашей стране. Борьба Зиновьева и Каменева против партии большевиков и ленинского ЦК партии накануне XIV съезда.

XIV съезд партии (18—31 декабря 1925 г.) — съезд индустриализации. Сталин о социалистической индустриализации страны, как единственно правильной генеральной линии партии в борьбе за построение социализма. Тяжелая промышленность — основа социалистической индустриализации. Задача превращения СССР из страны аграрной в страну индустриальную. Развитие внешней торговли и борьба за экономическую независимость СССР. Политика прочного союза с середняком.

Разоблачение Сталиным меньшевистско-троцкистской сущности «новой оппозиции». Разоблачение реставраторской платформы Сокольников. Поражение зиновьевской оппозиции на XIV съезде партии.

XIV съезд партии о борьбе на два фронта против врагов большевистской

партии. Разоблачение бухаринского лозунга «обогащайтесь». Главный удар — против троцкистов-зиновьевцев. Переименование РКП(б) в ВКП(б).

Роль Кирова, руководителя ленинградских большевиков, в борьбе против троцкистско-зиновьевской оппозиции.

ТЕМА X

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ (1926—1929 гг.)

Переход партии к осуществлению ленинской политики индустриализации страны и борьба с троцкистско-зиновьевским блоком

Трудности социалистического строительства в условиях отсталой мелкокрестьянской страны. Капиталистическое окружение и борьба империалистов против строительства социализма в СССР. Частичная стабилизация капитализма в странах капитала и успехи социалистического строительства в СССР, обострение противоречий между капиталистическими странами и СССР. Усиление угрозы войны против Советского Союза. Попытки международного империализма спровоцировать войну против СССР. Антисоветская кампания английских «твердолобых». Нападение на советское консульство в Пекине. Налет английской полиции на торгпредство и Аркос. Ликвидация торгового соглашения и разрыв дипломатических отношений Англии с СССР. Убийство советского полпреда в Польше — Войкова. Подрывная работа (убийства, взрывы, поджоги) специально присланных иностранных диверсантов и шпионов внутри Советского Союза.

Борьба СССР за мир и разоружение. Предложение советского правительства приступить немедленно к полному всеобщему разоружению.

Успешное разрешение проблемы социалистического накопления для капитального строительства. Борьба партии за правильное использование накопления, за режим экономии. Рост капитальных вложений в промышленность. Ускорение темпов развития производства средств производства в целях ускорения развития хозяйства в целом. Начало строительства гигантов крупной промышленности (Днепрострой, Турксиб, Сталинградский тракторный и др.).

Дальнейший рост сельского хозяйства. Укрепление кооперации, как основной формы связи между промышленностью и крестьянским хозяйством. Усиление мер ограничения и вытеснения кулачества. Налоговая политика. Снижение цен. Мероприятия партии и правительства по оживлению работы советов. Перевыборы советов. Борьба партии за сохранение и укрепление союза рабочих и крестьян.

Образование троцкистско-зиновьевского блока на платформе троцкизма. Вступление троцкистов и зиновьевцев на путь создания подпольной антисоветской партии. Беспринципная демагогия и двурушничество — методы борьбы троцкистско-зиновьевского блока против партии.

XV партконференция (26 октября—3 ноября 1926 г.) и VII пленум ИККИ (декабрь 1926 г.) о троцкистско-зиновьевском блоке, как социал-демократическом уклоне в партии.

Переход троцкистско-зиновьевской оппозиции к открытой борьбе против режима пролетарской диктатуры. Исключение Троцкого и Зиновьева из партии (ноябрьский пленум ЦК и ЦКК 1927 г.).

XV с'езд (2—19 декабря 1927 г.) — с'езд коллективизации. Доклад Сталина.

Сталин о задачах партии в деревне в деле создания об'единенных крупных хозяйств на основе общественной коллективной обработки земли и механизации земледелия. Политика решительного вытеснения капиталистических элементов. Директивы с'езда по составлению пятилетнего плана.

XV съезд партии о несовместимости принадлежности к троцкистской оппозиции с пребыванием в партии. Исключение XV съездом главарей троцкистско-зиновьевской оппозиции из партии. Троцкизм — передовой отряд контрреволюционной буржуазии.

Социалистическая индустриализация и борьба с правым уклоном

Рост крупной социалистической промышленности. Отставание развития сельского хозяйства от развития промышленности. Зерновая проблема. Зверская борьба кулачества против колхозного строительства в деревне, попытки срыва хлебозаготовок. Партия на хлебном фронте. Значение зерновой проблемы и причины заготовительных затруднений. Организация хлебозаготовок и нажим на кулацко-зажиточные элементы. Чрезвычайные меры (1928 г.). Директива ЦК (апрельский и июньский пленумы 1928 г.) об усилении колхозного движения и совхозного строительства. Обострение классовой борьбы. Вредительство со стороны старых буржуазных специалистов, открыто политически враждебных советской власти (Шахтинское дело).

Линия партии на систематическое снижение себестоимости, укрепление трудовой дисциплины и развертывание социалистического соревнования. Лозунг об овладении техникой. Решение ЦК о подготовке кадров специалистов. Мобилизация масс на выполнение хозяйственного плана 1928—1929 г. — первого года первой пятилетки.

Сталин — организатор большевистского наступления. Борьба за большевистское преодоление трудностей. Обращение ЦК партии о самокритике (июнь 1928 г.).

Выступление правых против генеральной линии большевистской партии по вопросам индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Оппортунистическая «теория» Бухарина о затухании классовой борьбы и вращении капитализма (кулак, концессионные предприятия и т. д.) в социализм. Борьба правооппортунистических руководителей Московской организации и профсоюзов против партии и ее ЦК. Фактическая защита правыми реставраторской троцкистской «теории» о невозможности построения социализма в одной стране. Попытки сговора правых оппортунистов с троцкистами (переговоры Бухарина с Каменевым).

Разоблачение оппортунистов, как кулацкой агентуры в рядах партии. Ноябрьский пленум ЦК (1928 г.) о борьбе на два фронта: против правых и «левых» оппортунистов и против примиренчества. Ноябрьский пленум ЦК о правой опасности, как главной.

VI конгресс Коминтерна (июль 1928 г.). Принятие программы Коминтерна на VI конгрессе Коммунистического Интернационала.

XVI партконференция (апрель 1929 г.) о первом пятилетнем плане народного хозяйства. Мобилизация всех сил рабочего класса и трудящегося крестьянства на осуществление задач первой пятилетки. Развитие социалистического соревнования. Роль социалистического соревнования на крупнейших строительствах гигантов первой пятилетки (Кузнецк, Магнитострой, Днепрострой, Сталинградский тракторный завод и т. д.). Мероприятия партии по борьбе с бюрократизмом и перестройке работы массовых организаций. Чистка партии (1929 г.).

Высылка Троцкого за границу за контрреволюционную деятельность (1929 г.). Превращение троцкизма в беспринципную, безыдейную банду заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму разведывательных органов иностранных государств. Постановление X Пленума ИККИ (июль 1929 г.) о выводе Бухарина из состава ИККИ. Ноябрьский пленум ЦК 1929 г. Исключение Бухарина из состава Политбюро ЦК ВКП(б). Предупреждение Рыкову и Томскому. Решение пленума о несовместимости пропаганды взгля-

дов правого оппортунизма с пребыванием в партии. Продолжение двуруш-
нической борьбы правых оппортунистов против партии.

Новая попытка со стороны империалистов организовать антисоветский
блок и интервенцию. Провокация китайских милитаристов на Дальнем Во-
стоке (1929 г.). Победа Особой Дальневосточной Красной Армии.

Борьба за выполнение пятилетнего плана. Выполнение и перевыполнение
плана первого года пятилетки. Решающие успехи 1928—1929 гг. на всех
фронтах социалистического строительства СССР. Развитие социалистиче-
ского соревнования и ударничества. Подъем в рабочем классе. Поворот
основных масс крестьянства от старого, капиталистического пути развития
на путь социализма. Массовый рост колхозного движения: «В колхозы по-
шел середняк» (Сталин). 1929 год — год великого перелома.

ТЕМА XI

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1930—1934 гг.)

Борьба большевиков за развертывание социалистического наступления

Мировой экономический кризис и обострение противоречий в странах
капитализма. Попытки сговора капиталистов против СССР. Усиление опас-
ности военного нападения на Советский Союз.

Сплачивание партией бедноты и организация ее вместе с середняком
для борьбы против кулачества. Разъяснение трудящемуся крестьянству вы-
год колхозной жизни. Оказание правительством помощи колхозам креди-
тами и машинами. Начало организации машинно-тракторных станций (МТС).

Мощный рост колхозного движения. Лозунг сплошной коллективиза-
ции. Переход от политики ограничения и вытеснения капиталистических
элементов деревни к политике ликвидации кулачества как класса на основе
сплошной коллективизации.

Решение ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. о темпах коллективизации.

Борьба партии с правым оппортунизмом и с левацкими перегибами
в колхозном строительстве. Значение статей Сталина «Головокружение от
успехов» и «Ответ товарищам колхозникам» (1930 г.). Разгром оппорту-
нистов и победа линии партии в колхозном строительстве.

Успехи в промышленности и в сельском хозяйстве к XVI съезду партии.

XVI съезд партии (26 июня — 13 июля 1930 г.) — съезд развернутого
социалистического наступления по всему фронту. Доклад Сталина на съезде.
Вступление СССР в период социализма. «Судьбу сельского хозяйства и его
основных проблем будут отныне определять не индивидуальные крестьянские
хозяйства, а колхозы и совхозы» (Сталин). Колхозное крестьянство —
действительная и прочная опора советской власти в деревне. Борьба за осу-
ществление пятилетки в четыре года. Решение съезда о несовместимости
взглядов правого уклона с принадлежностью к ВКП(б). XVI съезд о борьбе
на два фронта и о правой опасности, как главной.

Раскрытие и ликвидация контрреволюционных организаций, связанных
с империалистическими государствами («промпартия», Союзное бюро мень-
шевиков, кулацкая партия Кондратьева — Чаянова). Разоблачение двуруш-
нического право-левацкого блока Сырцова — Ломинадзе.

Переход троцкистско-зиновьевских и право-реставраторских бандитов
к подпольной террористической, вредительско-шпионской деятельности про-
тив партии и советского государства.

Речь Сталина «О задачах хозяйственников» (февраль 1931 г.). Лозунг
«Овладеть техникой». Сталин о новой обстановке и новых задачах социа-
листического строительства (июнь 1931 г.). Шесть условий товарища
Сталина.

Успехи коллективизации и борьба партии за укрепление колхозного строительства. Очищение колхозов от пролезших в них кулаков. Укрепление трудовой дисциплины. Борьба с ворами и расхитителями общественной собственности в колхозах. Работа партии по воспитанию большевистских кадров в колхозах.

XVII партконференция (30 января—4 февраля 1932 г.) о задачах четвертого, завершающего года пятилетки. XVII партконференция об основных установках второй пятилетки. Борьба за укрепление социалистической собственности.

Подпольная контрреволюционная борьба правых и троцкистов против партии. Раскрытие контрреволюционных групп Рютина, Эйсмонта и др.

Победа первой пятилетки. Начало второй пятилетки

Выполнение первой пятилетки в четыре года. Январский пленум ЦК и ЦКК (1933 г.). Доклад товарища Сталина об итогах первой пятилетки. Окончательное решение вопроса «кто кого» в пользу социализма в городе и деревне. Постройка крупнейших гигантов промышленности в стране. Создание целого ряда новых отраслей промышленности (черная металлургия, станкостроение, тракторная, автомобильная, авиационная и др.). Укрепление экономической независимости СССР. Успехи социалистического строительства и укрепление обороноспособности СССР. Роль социалистической индустрии в деле создания технической базы для социалистической переделки всего народного хозяйства. Создание мощного сельскохозяйственного машиностроения. Машинизация сельского хозяйства (трактор, комбайн и др.). Обеспечение большевистской партией разрешения сложнейшей задачи социалистической революции — перевода сельского хозяйства на путь социализма. Превращение СССР в страну самого крупного в мире социалистического земледелия. Международное значение победы первой пятилетки.

Январский пленум ЦК и ЦКК (1933 г.) о задачах партии в первом году второй пятилетки. Сталин о необходимости дополнить пафос строительства пафосом освоения. Сталин о темпах развития промышленности во второй пятилетке.

Успехи строительства социализма в СССР, обострение классовой борьбы со стороны остатков капиталистических классов внутри страны. Приход к власти фашизма в Германии. Организация подпольных троцкистских и зиновьевских контрреволюционных террористических, шпионских, вредительских центров, действующих по заданиям фашистских разведок.

Развертывание социалистического наступления и обострение сопротивления классового врага. Кулацкий саботаж в деревне.

Сталин о недостатках работы деревенских парторганизаций и деревенских коммунистов. Создание политотделов в сельском хозяйстве. Первый съезд колхозников-ударников (февраль 1933 г.). Сталинский лозунг — «Сделать колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными». Разгром кулацкого саботажа, коренной перелом в работе колхозов. Разгром контрреволюционных националистических группировок на Украине, в Белоруссии и т. д. Борьба за укрепление рядов большевистской партии. Чистка партии 1933—1934 гг.

XVII съезд партии большевиков — съезд победителей (26 января — 10 февраля 1934 г.). Успехи социалистического строительства к XVII съезду. Доклад Сталина на XVII съезде — большевистская программа работы партии во второй пятилетке. Доклады тт. Молотова и Куйбышева о второй пятилетке. XVII съезд об основной хозяйственной и политической задаче второй пятилетки.

Организационный вопрос на XVII съезде партии. Доклад тов. Кагано-

вича. XVII съезд о необходимости «поднять организационное руководство до уровня политического руководства». Создание Комиссии партийного контроля и Комиссии советского контроля. Новый устав партии. Сталин о главной опасности в области общей политики и в национальном вопросе.

Мощный разворот социалистической промышленности. Борьба партии за улучшение работы транспорта. Развертывание советской торговли. Развертывание движения ударников и отличников в промышленности и в сельском хозяйстве. Улучшение материального положения трудящихся.

Ноябрьский пленум ЦК 1934 г. Отмена карточной системы снабжения. Решение о преобразовании политотделов МТС в обычные парторганы.

Злодейское убийство фашистской троцкистско-зиновьевской бандой руководителя ленинградских рабочих, секретаря ЦК ВКП(б) С. М. Кирова.

Борьба партии за приведение в порядок партийного хозяйства. Проверка партийных документов и изгнание из партии двурушников, троцкистов и присосавшихся к партии жуликов — скрытых врагов партии. Борьба партии за повышение большевистской бдительности на всех участках социалистического строительства.

Сплочение трудящихся масс вокруг большевистской партии и вождя народов Советского Союза и трудящихся всего мира — товарища Сталина.

ТЕМА XII

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОВЕДЕНИЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ (1935—1937 гг.)

Борьба партии за завершение строительства социалистического общества.

Мощный подъем промышленности. Ликвидация отставания транспорта. Роль тов. Кагановича в борьбе за подъем транспорта. Борьба партии за рентабельность тяжелой индустрии. Укрепление обороноспособности Советского Союза, укрепление мощи Красной Армии. Рост рабочего класса. Рост материального благосостояния трудящихся. Борьба партии за большевистские колхозы и за зажиточную жизнь колхозников. II Всесоюзный съезд колхозников-ударников (февраль 1935 г.). Принятие Сталинского устава колхозной жизни.

Постановление пленума ЦК ВКП(б) (февраль 1935 г.) о внесении от имени ЦК ВКП(б) на Всесоюзный съезд Советов предложения об изменении Конституции СССР. Образование Конституционной комиссии во главе с товарищем Сталиным.

Сталинский лозунг «Кадры решают все» (май 1935 г.). Сталин об усилении внимания к человеку — трудящемуся гражданину страны Советов. «Из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» (С т а л и н).

VII конгресс Коминтерна (август 1935 г.) об окончательной и бесповоротной победе социализма в СССР. Борьба большевистской партии за реализацию указаний Сталина о кадрах и овладение техникой. Подъем творческой инициативы масс. Стахановское движение — новый, высший этап социалистического соревнования и борьбы за высокую производительность труда. I Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев (ноябрь 1935 г.). Лозунг Сталина о подъеме культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) 1935 г. Решения пленума по вопросам стахановского движения. Победа социализма в национальных республиках. Развитие национальной по форме и социалистической по содержанию культуры в национальных республиках. Успешное выполнение второй пятилетки.

Досрочное выполнение второго пятилетнего плана промышленности и железнодорожного транспорта. Полная победа колхозного строя.

Совещания комбайнеров и комбайнерок, трактористов, ударников и ударниц свекловичных полей, работников животноводства, ударников и передовых людей национальных республик, советских женщин — свидетельство победы социализма в СССР, сплочения широких масс трудящихся, вокруг партии большевиков и великого вождя народов СССР и трудящихся всего мира — товарища Сталина.

Принятие Сталинской Конституции. Борьба партии за проведение новой социалистической Конституции

Опубликование и всенародное обсуждение проекта Сталинской Конституции социалистического государства рабочих и крестьян (июнь 1936 г.).

Разоблачение банды троцкистов—германо-японских шпионов, диверсантов, вредителей, террористов (суд над Каменевым, Зиновьевым и др. в августе 1936 года; суд над участниками антисоветского троцкистского центра — Пятаковым и др. — в январе 1937 г.). Разоблачение правых контрреволюционеров. Исключение из партии Бухарина и Рыкова (февраль 1937 г.).

Дальнейшая борьба большевистской партии за укрепление своих рядов, за повышение большевистской бдительности, за подавление и уничтожение всех врагов социализма.

Постановление ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 г. о возобновлении приема новых членов в ВКП(б).

Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР (ноябрь—декабрь 1936 г.). Доклад Сталина о проекте новой Конституции. «Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма» (Сталин). Сталин о конце нэпа. Утверждение социалистической собственности в ее двух формах: государственной (всенародное достояние) и кооперативно-колхозной в качестве неизбежной основы советского строя. Уничтожение эксплуататорских классов и классовой эксплуатации. Расцвет в Советском Союзе самого полного и самого последовательного в мире социалистического советского демократизма. Укрепление и расширение базы диктатуры рабочего класса СССР. Единогласное утверждение и принятие Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР Сталинской Конституции социалистического государства рабочих и крестьян.

Пленум ЦК ВКП(б) (февраль 1937 г.). Доклад товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». Сталин о значении обстановки капиталистического окружения для СССР. Требование ликвидации ротозейства, благодушия, «идиотской болезни» беспечности и политической близорукости, являющейся причиной недостатков нашей хозяйственной и партийной работы. Сталин о задачах партии на современном этапе.

Доклад тов. Жданова: «Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы». Развертывание внутрипартийной демократии и большевистской самокритики. Введение закрытых (тайных) выборов партийных органов. Развертывание борьбы за политическое воспитание партийных кадров. Лозунг Сталина об овладении большевизмом.

Всемирно-историческое значение великих побед партии большевиков, партии Ленина — Сталина.

ПРИМЕРНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПЛАН ДЛЯ КРУЖКА ПО ИСТОРИИ ВКП(б)

№№ п/п.	НАИМЕНОВАНИЕ ПЕРИОДОВ	Число за- нятий на каждую тему
I	Борьба за создание марксистской, социал-демократической партии в России (от образования Плехановской «Группы освобождения труда» — 1883 г. до появления первых номеров «Искры» — 1900 — 1901 гг.).	2
II	Образование Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и появление внутри партии фракций большевиков и меньшевиков (1901 — 1904 гг.).	2
III	Меньшевики и большевики в период русско-японской войны и первой русской революции (1904 — 1907 гг.).	4
IV	Меньшевики и большевики в период Столыпинской реакции и оформление большевиков в самостоятельную Социал-Демократическую Рабочую Партию (1908 — 1912 гг.).	2
V	Партия большевиков в годы под'ема рабочего движения перед первой империалистической войной (1912 — 1914 гг.).	1
VI	Партия большевиков в период империалистической войны и второй русской февральской революции (1914 — март 1917 гг.).	2
VII	Партия большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции (апрель 1917 — 1918 гг.).	4
VIII	Партия большевиков в период гражданской войны. (1918 — 1920 гг.).	3
IX	Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921 — 1925 гг.).	5
X	Партия большевиков в борьбе за социалистическую индустриализацию страны (1926 — 1929 гг.).	3
XI	Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930 — 1934 гг.).	3
XII	Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции (1935 — 1937 гг.).	4
ИТОГО		35

О книге Клаузевица „1812 год“

Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР.
1937. 242 стр. 4 руб.

Карл Клаузевиц широко известен в нашей стране как автор классического труда «О войне» — философского и теоретического исследования войны как «особого проявления общественных отношений».

Клаузевиц — диалектик. Отказавшись от методов формальной логики и метафизики, что привело его к отрицанию «вечных принципов» военного искусства, господствующих в буржуазной военной науке, он впервые правильно поставил основные проблемы военной теории.

Важнейшим утверждением Клаузевица является: «...Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами». «Политика — это разум, война же — только орудие», — говорит Клаузевиц, а военное искусство, по его выражению, — это политика, «сменившая перо на меч». Отсюда и характер войны он целиком определяет характером политики.

Ленин расценивал Клаузевица как военного философа, стоявшего десятью головами выше современных ему представителей буржуазной военной мысли. Ленин неоднократно называл его «великим военным писателем», делал ссылки на его изречения, призывал учиться диалектическому мышлению у «старика Клаузевица». Опубликованные в XII Ленинском сборнике выписки и замечания Ленина на книгу Клаузевица «О войне» показывают, как тщательно изучал великий вожь пролетариата этот труд и какое огромное принципиальное значение он ему придавал.

Однако Клаузевиц знаменит не только как военный философ, научно обосновавший главные проблемы военной теории. В своих многочисленных трудах Клаузевиц уделял значительное место исследованиям войн, будучи проницательным и трезвым военным историком. Из 10 томов полного собрания сочинений Клаузевица 7 томов составляют военно-исторические работы.

К сожалению, широкий круг советских читателей был лишен возможности знать военно-исторические работы Клаузевица, так как до сих пор ни одна из них не издавалась на русском языке.

Ценность военно-исторических работ Клаузевица неоспорима. Ленин характеризует его как «одного из великих писателей по вопросам военной истории»¹, как «одного из самых знаменитых писателей по философии войн и по истории войн»² и в статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» разъясняет «левым» коммунистам, что «серьезно относиться к обороне страны, это значит основательно готовиться и строго учитывать соотношение сил».

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 249.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 333.

Этих нескольких замечаний Ленина совершенно достаточно, чтобы убедиться в значении и ценности военно-исторических работ Клаузевица.

Книга Клаузевица «1812 год» представляет для советского читателя исключительный интерес прежде всего потому, что она посвящена исследованию так называемой отечественной войны России против Наполеона. Поход Наполеона в Россию явился самой крупной и в то же время самой трагичной кампанией французского императора. Война 1812 года велась огромными армиями, ею были оквачены колоссальные территории, в нее было втянуто множество государств.

Клаузевиц являлся не только современником, но и непосредственным участником войны 1812 года. Клаузевиц в апреле 1812 года эмигрировал из Пруссии в Россию, с тем чтобы в составе русской армии участвовать в войне против ненавистного ему Наполеона, поработившего его родину.

Прежде чем перейти к изложению и оценке самого содержания книги «1812 год», необходимо сделать несколько замечаний общего характера, объясняющих позицию автора в трактовке политических и военных событий этой войны.

Клаузевиц — убежденный монархист, враг французской буржуазной революции. Вся его военная деятельность прошла на службе европейской реакции. Его участие в войне против Наполеона в составе русской армии объясняется не только, вернее не столько, патристическими побуждениями, сколько проявлением последовательно монархических убеждений.

Император Наполеон задушил французскую революцию, но он сохранил те ее результаты, которые были выгодны крупной буржуазии. Даже эта роль Наполеона во главе французской буржуазии пугала консервативное, реакционное прусское юнкерство, цеплявшееся за абсолютную власть монарха как представителя феодального дворянства. В глазах Клаузевица император Александр I, возглавивший европейскую реакцию в борьбе против буржуазных «свобод», выразившихся в ликвидации феодальных помех на пути растущего и крепнущего капитализма, явился спасителем Европы и феодальной Пруссии в частности. Реакционное понимание исторических событий привело Клаузевица под знамена русского императора.

В рецензируемом труде Клаузевиц не дает анализа подлинных экономических и политических причин, породивших войну 1812 года.

Клаузевиц — офицер прусской армии. Он смотрел свысока на все русское, в частности на офицеров и генералов русской армии. Он преувеличивал значение прусских офицеров в успехах русской армии. Даже в своих оценках русских генералов он проявлял явное пристрастие к лицам немецкого происхождения.

Отчужденность и обособленность Клаузевица от среды, его окружавшей, не могли не сказаться на всем содержании его труда о войне 1812 года. Читатель не найдет в нем ни всесторонней характеристики русской армии, ни сколько-нибудь исчерпывающего анализа обстановки войны. Настроение солдат, отношение населения к войне, политическая жизнь России, экономика войны — все, что влечет за собой война и от чего, в свою очередь, зависит ее характер, — не нашло отражения в труде Клаузевица. Он ограничивается исследованием только военных действий армий, скупо останавливаясь на «посторонних» факторах.

Предупреждая советского читателя об этих специфических особенностях Клаузевица как автора книги «1812 год», необходимо подчеркнуть, что они ничуть не умаляют значения выдающегося исследования военных операций 1812 года. Клаузевиц написал свой труд спустя несколько лет после окончания войны. Никаких исторических материалов и документов в его распоряжении не было. И тем не менее его военно-исторический труд дает исчерпывающее и объективное описание войны 1812 года. Его оценки

военных событий 1812 года, данные сто двадцать лет назад, остаются верными и теперь, когда в распоряжении историков оказались исчерпывающие материалы об этой войне.

Книга Клаузевица «1812 год» включает две работы: «Поход в Россию 1812 г.» и «Общий обзор событий похода 1812 г. в Россию».

«Поход в Россию 1812 г.» Клаузевиц описывает с момента своего прибытия в апреле 1812 года в Вильно, где находилась главная квартира Александра I и генерала Барклая, командовавшего 1-й западной армией.

Наполеон с армией в 350 тысяч человек готовился к походу на Москву.

Русская армия насчитывала формально 600 тысяч человек. Из этого расчета отпускались ей все виды довольствия. Однако в действительности в первое время удалось противопоставить армии Наполеона лишь 180 тысяч человек.

Соотношение сил было явно не в пользу русских, и Александр I принял совершенно правильное решение об отходе в глубь страны, рассчитывая усилить свою армию за счет подходящих подкреплений, а также рассчитывая на ослабление армии противника вследствие неизбежных потерь и вследствие выделения гарнизонов для организации и охраны тыла.

Первоначально предполагалось, что русская армия отступит лишь до р. Двины, где близ г. Дриссы был заранее подготовлен укрепленный лагерь. Здесь намечалось дать первый бой армии Наполеона.

Район укрепленного лагеря и характер его укреплений были избраны советником Александра I — прусским генералом Пфулем. Клаузевиц считает, что самая мысль о первом большом сражении под Дриссой была ошибочна, ибо соотношение сил продолжало оставаться прежним. Крайне отрицательно относится он и к избранному месту для укрепленного лагеря. Он полагал, что время для решительного сражения еще не наступило и что единственно правильным решением было бы дальнейшее планомерное отступление армии на Смоленск, с тем чтобы после присоединения армии Багратиона, прибытия резервных войск из центра страны и при наличии значительного ослабления армии Наполеона уравнять соотношение сил и дать бой, имея явные стратегические преимущества.

Личный осмотр дрисского лагеря убедил Александра I в нецелесообразности использования его для первого боя. «Единственное благо, которое принесла эта идея, — пишет Клаузевиц, — это вызванное ею немедленное отступление».

Отказ от сопротивления у Дриссы сломал весь план кампании, намеченный Александром I по советам Пфуля. Толком никто не знал, где армия остановится для сопротивления вторгнувшемуся врагу. Решение оттягивалось до присоединения к армии Багратиона. Присоединение это первоначально намечалось в Дриссе, затем в Полоцке, Витебске и осуществилось в конце концов лишь в Смоленске.

Однако Клаузевиц утверждает, что среди русских генералов еще до начала кампании были сторонники преднамеренного глубокого отхода русской армии в глубь страны. Так например он приводит слова графа Ливена, сказанные им еще до начала кампании, что «первый пистолетный выстрел должен раздаться только под Смоленском».

Клаузевиц, видимо, правильно рассуждает, что умом все понимали необходимость глубокого отхода, — сердца же содрогались при мысли об оставлении врагу русских земель без сопротивления. Совершенно естественно, что немалую тревогу вызывало всеобщее отрицательное отношение к отходу армии. И тем не менее бессцельность преждевременного боя

была настолько очевидна, опасность быть разбитыми наголову была настолько реальна, что несмотря на колебания, несмотря на неоднократное занятие позиций для боя русская армия продолжала отходить на восток, избегая столкновений с противником.

Благополучному отходу армии Барклая к Смоленску и — особенно — успешному присоединению к ней в Смоленске армии Багратиона, совершившей длинный, обходной фланговый отступательный марш, способствовала медлительность армии Наполеона. Наполеон вынужден был двигаться на восток медленно в результате неблагоприятных условий похода. Длительные переходы по плохим дорогам утомляли войска. Непривычный климат изнурял их. Уничтожение отступавшей русской армией деревень, бегство населения со всем своим скотом, скарбом и продовольствием, разрушение мостов и порча колодцев превращали районы, занимаемые французами, в пустыни, что крайне затрудняло движение и организацию питания армии.

Армия Наполеона быстро таяла. Он вторгнулся в Россию с армией в 301 тысячу человек. К Смоленску он подошел с армией в 195 500 человек. За 52 дня похода армия уменьшилась на 105 500 человек.

Тем не менее и под Смоленском русская армия продолжала уступать в численности французам. Армии Барклая и Багратиона вместе взятые насчитывали около 120 тысяч человек. Остальные русские войска были рассредоточены на разных второстепенных направлениях: на подступах к Риге, для прикрытия направления на Петербург и т. д.

Основная причина оттяжки первого сражения, выставляемая для успокоения общественного мнения, — ожидание подхода армии Багратиона — отпала. Сдача древнейшего русского города — Смоленска — врагу без боя казалась недопустимой.

Барклай, вступивший в главное командование 8 августа, двинул свою армию навстречу врагу, на Поречье. Но встречи не произошло. Главные силы Наполеона двинулись на Смоленск южной дорогой. Выдвинутая из Смоленска навстречу Наполеону дивизия Неверовского после неудачного боя укрылась за стенами города. Создалась угроза занятия Смоленска французами. Отдать этот город без крупного боя считалось совершенно недопустимым. Но к большому сражению армия не была подготовлена. Барклай решил выделить для защиты Смоленска 30 тысяч человек под командой Дохтурова, отойдя с главными силами на восток. Произошел кровопролитный бой, стоивший русским 10 тысяч человек. Дальнейшее продвижение французов, угрожавшее отрезать главным силам русской армии путь отступления на Москву, вынудило Барклая принять бой на Валутиной горе. Бой развернулся в крупное сражение, в результате которого обе стороны понесли потери по 10 тысяч человек убитыми и ранеными.

Оставление Смоленска ознаменовалось первыми крупными боями. Дальнейшее отступление русской армии сопровождалось частыми аррьергардными боями, наносившими противнику значительные потери.

29 августа в армию прибыл новый главнокомандующий — Кутузов. Армия встретила это назначение как признак перелома в войне. Полагали, что прибытие Кутузова ознаменуется прекращением отступления и организацией решительного сражения. Близость Москвы вызывала решимость драться. Ряд успешных аррьергардных боев рождал уверенность в победе.

3 сентября армия заняла позицию под Бородиным. Разыгралась кровопролитное Бородинское сражение. Перевес в соотношении сил все еще оставался в пользу Наполеона. Но его преимущества были уже не так велики: армия Наполеона насчитывала 130 тысяч человек, а русская армия — 120 тысяч человек.

Клаузевиц полагает, что Кутузову не следовало давать под Бородиным

решительного сражения. Он считает, что исход кампании был все равно предрешен: армия Наполеона таяла не по дням, а по часам. Занятие им Москвы без уничтожения русской армии предрешало неудачу всей кампании. Бородинское сражение ничего не меняло. Наполеон шел к гибели.

Рассуждать таким образом постороннему наблюдателю да еще после окончания войны нетрудно. Труднее, или, вернее, невозможно было стать на такую позицию Кутузову. Отдать Москву без боя он не мог, да ему этого и не удалось бы сделать. Общественное мнение России, весь русский народ ждали от армии защиты Москвы, и Кутузов принял бой. Бородинское сражение имело огромное политическое значение. С чисто военной точки зрения Наполеон выиграл это сражение, так как вынудил Кутузова к дальнейшему отступлению и сдаче Москвы. Но русская армия под Бородиным доказала, что она способна к упорному сопротивлению. Несмотря на ожесточенность боя и огромные потери поле битвы к концу сражения осталось за русскими.

Наполеону не удалось не только разбить русскую армию, но даже сломить ее сопротивление. Ореол непобедимости французской армии и ее вождя Наполеона был поколеблен. Русская армия уверовала в свои силы, общественное мнение страны было успокоено. Сдача Москвы стала рассматриваться как явление временное, не имеющее решающего влияния на исход войны.

Этого значения Бородинского сражения Клаузевиц не понял. Бородинское сражение он рассматривает как один из ходов шахматной игры. Подтверждая исключительное упорство русских в этом сражении, Клаузевиц объясняет его лишь глубоким построением войск. А настроение солдат — то, что это сражение рассматривалось всей Россией как бой за Москву, патриотические чувства всего русского народа, относившегося к Наполеону как к чужеземному поработителю, — все политическое нутро этого сражения осталось вне поля зрения Клаузевица.

В ночь с 7 на 8 сентября русская армия отступила, не преследуемая противником. 14 сентября она прошла через Москву.

Наполеон занял Москву с армией в 90 тысяч человек, начав кампанию с 350-тысячной армией. При этом он не только не уничтожил, но даже не разбил русской армии.

90 тысяч солдат, измученных, голодных, не имеющих зимней одежды, отрезанных от своей страны на тысячи километров, затерянных среди огромной враждебной страны, — таковы были силы Наполеона к моменту занятия Москвы.

Попытки переговоров с Александром I о мире не увенчались успехом. Критическое положение Наполеона было слишком очевидно для всех. Катастрофа была неизбежна. И она наступила.

Наполеон понял, что война проиграна. Каждый день приносил новые доказательства этого.

Армия продолжала таять, голод и холод нависали над ней страшным призраком разложения и потери боеспособности. Участились случаи мародерства, дисциплина падала. Пришло время подумать не о победах, а о том, чтобы как-нибудь выбраться восвояси из этой огромной суровой страны.

18 октября Наполеон повел свою армию из Москвы в обратный путь. Началось трагическое отступление армии Наполеона. В Вязьму Наполеон прибыл с 60-тысячным войском. В Смоленске 10 ноября его армия насчитывала 42 тысячи человек. До переправы на Березине, 26 ноября, дошли только 11 тысяч человек, но с присоединением 2-го и 9-го корпусов и дивизии Домбровского армия усилилась до 30 тысяч человек. Через 3 дня после переправы через Березину армия Наполеона насчитывала лишь 9 тысяч человек. В Сморгони Наполеон передал Мюрату верховное командование и покинул армию, с тем, чтобы через Варшаву и Дрезден направиться

в Париж. 11 декабря из Вильно Мюрат выступил с 4 тысячами человек. 13 декабря через Неман перешли остатки великой армии Наполеона — 1600 человек.

Так закончился поход Наполеона на Москву. Так закончилась карьера Наполеона, споткнувшегося на попытке победить Россию.

Крушение Наполеона, конечно, не является результатом «доблести» русского оружия. Наполеон пал не в результате проигранного сражения: он проиграл войну потому, что вся совокупность политической и экономической обстановки не способствовала более его захватнической политике; он проиграл войну с Россией потому, что он предпринял поход на Москву, не обеспечив пополнение армии, не создав бесперебойного ее снабжения, не организовав крепкого тыла. Наполеон не учел, в частности, стратегии русского командования, использовавшего огромные пространства России для глубокого отступления, не останавливаясь перед сдачей Москвы. Он недооценил стратегические преимущества русской армии в войне на своей территории против армии французов, затерявшейся в необъятных пространствах враждебной страны.

* * *

Неоспоримой заслугой Клаузевица является то, что он сумел в сжатой форме, но исчерпывающе изложить ход этой великой кампании. Он сумел объективно оценить разворачивавшиеся военные события и дать подлинную картину военных действий, походов и боев как русской, так и французской армий. Он сумел, в частности, совершенно правильно оценить стратегическую обстановку данной войны и оттенить ее особенности для русской и французской армий.

Книга Клаузевица «1812 год» является ценнейшим вкладом в военно-историческую литературу.

Необходимо отметить, что книга издана хорошо.

Жалко лишь, что издательство поспешило приложить к книге хорошую карту. Приложенная карта слишком схематична, и на ней не обозначены многие пункты, встречающиеся в тексте книги.

Н. КУЙБЫШЕВ

Уполномоченный Главлита № Б—10781

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 433

Редакция

А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал сдан в набор 29/V 1937 г. Подписан к печати 2/VI 1937 г. Заказ 1122

Типография газеты «Правда» им. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

**ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
БРОШЮРА**

С. УРАНОВ

**О НЕКОТОРЫХ КОВАРНЫХ ПРИЕМАХ
ВЕРБОВОЧНОЙ РАБОТЫ
ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК**

Цена 20 коп.

**ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ
ЗАКАЗЫ ТАКЖЕ МОЖНО НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:**
Москва, Лялин пер., 11, „Книга—почтой“ Торгового отд. Партиздата

**МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

им. НАРИМАНОВА

ПРИ УЧЕНОМ КОМИТЕТЕ ЦИК СССР

**ОБ'ЯВЛЯЕТ
ПРИЕМ СТУДЕНТОВ
на 1937 — 1938
УЧЕБНЫЙ ГОД**

**В ИНСТИТУТ ПРИНИМАЮТСЯ
ТОЛЬКО ИМЕЮЩИЕ ДИПЛОМЫ
об окончании ВУЗОВ и ВТУЗОВ**

Подробные сведения об условиях приема можно получить у директора Института лично или письменно ежедневно кроме выходных дней

АДРЕС ИНСТИТУТА: Москва, Маросейка, 2/15, тел. 4-75-84

Д И Р Е К Ц И Я

УСЛОВИЯ ПРИЕМА

В ВЫСШИЙ КОМУНИСТИЧЕСКИЙ

ИНСТИТУТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

на 1937 — 1938 учебный год

1. Высший коммунистический институт просвещения (ВКИП) готовит руководящих работников для органов народного образования и педагогических учебных заведений, преподавателей педагогических дисциплин и научных работников педвузов.

2. Срок обучения в Высшем коммунистическом институте просвещения — трехгодичный.

3. В Институт принимаются члены ВКП(б) со стажем не менее 5 лет, окончившие высшие педагогические учебные заведения или обладающие знаниями в объеме педвуза, имеющие педагогический опыт и стаж руководящей партийной, комсомольской, советской, профсоюзной и другой общественной работы.

Возраст поступающих устанавливается не свыше 35 лет.

ПРИМЕЧАНИЕ. Лица, проработавшие учителями начальной и средней школы ряд лет, принимаются в Институт и при отсутствии стажа руководящей работы.

4. Поступающие в Институт подвергаются испытаниям по диалектическому и историческому материализму, истории ВКП(б) и ленинизму, педагогике, истории педагогики и по одному из иностранных языков (французский, английский, немецкий) в объеме программ педагогического института.

5. Заявления направляются дирекции Института с приложениями: 1) командировки партийной организации (ЦК нацкомпартии, обкома или крайкома ВКП(б), 2) засвидетельствованной справки о партстаже, 3) документа об образовании, 4) автобиографии, 5) анкеты, заверенной секретарем парторганизации по месту работы, 6) печатных работ (если таковые есть), 7) заключения медицинской комиссии о состоянии здоровья.

6. Прием заявлений производится до 1 августа 1937 года. Все заявления с документами рассматриваются дирекцией Института.

ИСПЫТАНИЯ ПРОВОДЯТСЯ С 10 ПО 25 АВГУСТА

НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ 1 СЕНТЯБРЯ

7. Допущенные к испытаниям получают по месту работы двухмесячный отпуск с сохранением содержания для подготовки к испытаниям и выезжают в Институт только по вызову дирекции.

8. Принятые в число слушателей Института обеспечиваются общежитием и стипендией от 350—450 рублей. Семьи слушателей общежитием не обеспечиваются.

ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПРИЕМА ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:
МОСКВА, 66, Спартаковская улица, дом № 2а. Телефон Е 1-96-57.

ДИРЕКЦИЯ ВКИП

